

Информационно—аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№22

июль 2013

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 22
июль 2013 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Иранская АЭС в Бушере вышла на полную эксплуатационную мощность.....6	США не советуют Грузии дружить с Ираном <i>Георгий Калатоцишвили</i>34
Московский Форум стран- экспортеров газа: интриги, размежевание и Сирия <i>Игорь Панкратенко</i>8	Лакмусовая бумажка для президента Роухани <i>Владимир Сажин</i>36
Два часа с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом <i>Игорь Коротченко</i>13	Д. Кучера: Иран укрепит каспийский флот элитными войсками.....38
Сложности в районе Каспия мешают созданию российско- иранской военно-морской оси <i>Ричард Вайц</i>14	«Подвиг моджахедов-разведчиков» и кому оно было надо <i>Игорь Панкратенко</i>39
Убийство по ошибке. 25 лет назад США уничтожили иранский пассажирский самолет <i>Андрей Сидорчик</i>17	Хороший «плохой» сосед. Россия и Иран на Каспии <i>Сергей Михеев</i>44
КАРТ-БЛАНШ. Тегеранский пасьянс <i>Владимир Евсеев</i>21	Переломный момент для победы Башара Асада <i>Антон Евстратов</i>48
Безопасность на пятерых <i>Петр Игнатенко</i>23	Тайные игры США в Сирии <i>Гейдар Джемаль</i>53
Хасан Рухани готовит либерализацию Ирана <i>Дарья Цилюрик</i>26	Новому президенту Ирана обещаны новые санкции <i>Сергей Ъ-Строкань</i>57
Перезагрузка по-ирански.....28	Эмираты наносят превентивный удар <i>Ольга Кузнецова</i>59
Иран меняет курс <i>Татьяна Ъ-Едовина</i>30	Избирательный джихад <i>Леонид Савин</i>61
Иранских предпринимателей депортируют из ОАЭ <i>Араш Бахмани</i>32	Перед началом очередного раунда «шестерки» США выдвигает новые требования Ирану <i>Эль Мюрид</i>63

Ахмадинежад в Ираке. Визит с интригой.....	65	Кто желает назначения бывшего судьи Военного трибунала на пост министра разведки Ирана?.....	88
Продолжается спутниковая битва вокруг Ирана.....	70	Бурлящий Ближний Восток: Новые вызовы для Ирана <i>Игорь Панкратенко</i>	90
Персидский привкус Украины <i>Андрей Боярунец</i>	72	Иран протягивает руку дружбы ХАМАСу.....	95
У президента Ирана проверяют ядерную реакцию <i>Елена Ъ-Черненко, Иван Ъ-Сафронов, Владимир Ъ-Дзагуто</i>	74	Путин намерен дружить с Роухани.....	97
Иранская наука: Развитие, которое поражает воображение <i>Сергей Никитин</i>	76	Отношения Ирана и Армении — стратегические партнеры или вынужденное сотрудничество? <i>Исмаил Денильханов</i>	99
Ирану грозит полное прекращение экспорта нефти <i>Владимир Сажин</i>	82	Москва — Вашингтон: Соперничество за Иран <i>Шамиль Султанов</i>	101
Каспийский поход Путина <i>Мадина Шавлохова</i>	84	От порта к порту остаться на каспийском плаву <i>Михаил Агаджанян</i>	104
Иран и Великобритания встретятся через давнего знакомца <i>Кирилл Сарханянц</i>	87		

Краткое содержание

Избрание нового президента Исламской республики, Хасана Рухани, открывает для России и соседей Ирана целый ряд возможностей для расширения дипломатического сотрудничества и развития торгово-экономических отношений. Более того, провозглашенный новым иранским президентом курс на «умеренность во внешней политике» может послужить фундаментом новых геополитических и геоэкономических проектов с участием Исламской республики и всех заинтересованных сторон. Разумеется, что открывающиеся перспективы не могли не стать предметом анализа авторов очередного, 22-го номера «Современного Ирана».

В статье *«Московский Форум стран-экспортеров газа»* отмечается, что с учетом ведущейся против России «газовой войны», направленной на ее вытеснение с традиционных рынков продаж, предложения Ирана о совместных проектах, в том числе и по колоссальному месторождению «Южный Парс», вполне реальны и конкретны. Другое дело, что Вашингтон кровно заинтересован в срыве возможных российско-иранских договоренностей. Собственно, однажды это ему уже удалось. В октябре 1997 года «Газпром», французская «Total» и малазийская «Petronas» уже подписывали с Тегераном соглашение о разработке этого месторождения. Вашингтон сорвал его реализацию незатейливо и эффективно, заблокировав предоставление «Газпрому» займа на первоначальные инвестиции в проект от Экспортно-импортного банка США. В июле 2010 г. Москва и Тегеран в лице министра энергетики России Сергея Шматко и министра нефти Ирана Сейеда Масуда Мирказеми подписали так называемую дорожную карту о сотрудничестве в нефтегазовой сфере». Таким образом, очевидной и актуальной задачей становится реализация данного соглашения, ведь «без сотрудничества с Ираном у России нет шансов остановить газовую экспансию Катара. Более того, свойственная российской дипломатии «оглядка на Запад» в иранском вопросе может привести нашу страну к серьезным экономическим потерям», говорится в статье.

Еще одним направлением российско-иранского сотрудничества обязан стать «Каспийский вопрос», перипетии которого рассматриваются в статье *Сергея Михеева «Хороший «плохой» сосед: Россия и Иран на Каспии»*. В начале июля два иранских военных катера впервые в истории посетили с дружественным визитом Астрахань. Этот визит состоялся как раз в те дни, когда уходящий президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад находился в Москве на форуме стран — экспортеров газа. Одновременно появилась информация о том, что российские военные корабли намереваются посетить Иран с ответным визитом. Причем произойдет это в рамках российско-иранских военно-морских учений, которые также будут проходить впервые в истории Каспия. Активизация контактов России и Ирана вызвала рост интереса к ситуации, которая складывается в Прикаспийском регионе. Одни говорят об этих контактах с надеждой, у других они явно вызывают опасения. Конечно, существует масса «подводных течений». Но в целом не вызывает сомнений, что на Каспии Россия должна сотрудничать с Ираном. Мы слишком долго ждали от западных стран и их союзников — стратегических и ситуативных, что они будут руководствоваться здравым смыслом в своей политике на российском направлении. Однако Запад отказался сделать это. Ну что же — у него было время подумать.

Однако, перспективы смягчения внешнеполитического курса не останавливают США и союзников по антииранской коалиции в необъявленной войне и в распространении режима калечащих санкций. *«Новому президенту Ирана обещаны новые санкции»* — такой исчерпывающий заголовок статьи, в которой отмечается: «надежды на то, что после сенсационной победы умеренного реформатора на президентских выборах в Иране в его отношениях с Западом начнется перезагрузка, просуществовали недолго. США не намерены смягчать свою иранскую политику. Первым подтверждением этого стала активная поддержка Вашингтоном доклада экспертов Совбеза ООН, представленного в понедельник на рассмотрение комитета по санкциям. Авторы доклада пришли к выводу, что запуски иранских баллистических ракет «Шахаб-1» и «Шахаб-3» в ходе прошлогодних учений «Великий пророк-7» стали нарушением резолюции СБ ООН N1929». В интервью CBS премьер Биньямин Нетаньяху назвал нового президента Ирана «волком в овечьей шкуре, который улыбается и создает атомную бомбу». «Мы с Обамой не раз говорили о необходимости не допустить создания Ираном ядерного оружия. После выборов особенно важно донести до Ирана неизменность этой позиции», — заявил господин Нетаньяху. По его словам, там должны знать: если санкции не сработают, Израиль предпримет военную акцию, не дожидаясь одобрения США.

Стремясь удушить Исламскую республику США раз за разом выдвигают все новые и новые требования к Тегерану. Ядерная программа Ирана — вот тот повод, который использует Запад для давления на него. Использует безосновательно, беззащитно передергивая и идя на откровенную ложь вроде нарицательных красным фломастером красных черточек на невразумительных рисунках, которые демонстрируются на самых высоких трибунах. Соединенные Штаты и немедленно поддержавший их Израиль вновь выдвигают практически неприемлемые требования перед началом очередного раунда «шестерки» и Ирана. При этом озвучивается угроза применения новых санкций в случае отказа Ирана выполнить эти требования. Об этом — в статье *«Перед началом очередного раунда «шестерки» США выдвигает новые требования Ирану»*. Впрочем, как отмечает автор, «угрозы Соединенных Штатов говорят о том, что у них нет иных инструментов давления на Иран. Те же, что имеются, не оказывают какого-либо решающего влияния на политику его руководства. Это означает, что Иран может довольно спокойно относиться к возможным угрозам со стороны США. В условиях, когда Штаты не могут позволить себе военное решение иранской проблемы, все остальные их возможности попросту «провисают».

В деле нагнетания антииранской истерии огромную роль играют откровенный подлог и провокации, которые осуществляют террористические организации, созданные и поддерживаемые США с целью дестабилизировать обстановку как внутри Исламской республики, так и вокруг нее. Об одном из совершенно «свежих» эпизодов необъявленной войны против Ирана и о провокациях вокруг его ядерной программы рассказывает статья *«Подвиг моджахеда-разведчика»*. Моджахеды иранского народа» (МЕК), организация, воевавшая с Исламской Республикой со времен агрессии Саддама Хусейна, причастная к убийству граждан США, внесенная в список террористических групп Госдепа, а затем «внезапно» оттуда исключенная, совершила недавно сущий «подвиг разведчика», выдав «на-гора» информацию о наличии сверхсекретных иранских ядерных объектах в 70 километрах от Тегерана. Сенсацией это сообщение не стало, даже западные масс-медиа, особо не затрудняящие себя проверкой достоверности любого негатива об Иране, отнеслись к сообщению весьма

скептически и не преминули снабдить информацию МЕК указанием на «неоднозначность» этой организации. Но «если звезды зажигаются, значит, это кому-то нужно», не следует воспринимать это событие излишне легковесно, в истории с «подвигом» моджахедов-разведчиков заинтересованных в получении даже откровенной дезинформации сторон хватает, а любая, пусть и бредовая, информация через некоторое время вполне может «выстрелить».

Впрочем, вопреки всем усилиям антииранской коалиции Запада, вопреки бешеной активности израильского лобби в США, вопреки режиму «калечащих санкций», Исламская республика продолжает динамично развиваться, что особенно заметно в состоянии иранской науки — основного критерия нынешнего общества. Статья «*Иранская наука: Развитие, которое поражает воображение*» раскрывает перед нами целый парад достижений иранских ученых, совершивших прорыв в целом ряде областей и выведших Иран в лидеры научного знания. Пожалуй, наибольший успех ИРИ может праздновать в сфере нанотехнологий. В данной сфере Иран занимает первое место среди всех мусульманских государств и восьмое — в мире. По состоянию на март 2013 года ученым Исламской Республики принадлежит 4% мировых научных разработок в области нанотехнологий. Успехи Ирана в развитии данной области выглядят поистине удивительными, учитывая, что с 2000 по 2012 годы страна поднялась на 50 пунктов в рейтинге лидеров. По данным на 2012 год в Исламской Республике ежемесячно публиковалось 10 научных статей по нанотехнологиям. Для сравнения — в 2000-м году подобных исследований в стране появилось лишь 8 за весь год. На долю Ирана приходится 43% нанопродукции всего мусульманского мира. Далее с большим отрывом следуют Турция (12%), Малайзия (11%) и Египет (8%). На территории Исламской Республики 25 компаний производят нанопродукцию для строительства, 10 фирм обеспечивают нанотехнологиями автомобильную промышленность.

Во многом успех иранской науки обусловлен таким важным фактором, как высокий уровень общего и профессионального образования. Особенностью иранской ментальности является отсутствие такого хорошо известного в России понятия, как шпаргалка. Каждый иранец с детства приучается к тому, что сданный экзамен или тест — необходимое условие его высокой самооценки. В этой связи, такое явление, как списывание в Иране, фактически, невозможно. Достоинства подобного подхода красноречиво демонстрируют успехи иранских школьников на международных олимпиадах и конкурсах. Так, на 44-й всемирной олимпиаде по физике иранцам достались 3 золотые, одна серебряная и одна бронзовая медаль. Общее число обучающихся на разном уровне в ИРИ составляет 18,9 миллиона человек. Из них 1 миллион 300 тысяч — студенты высших учебных заведений, которых насчитывается 440. Среди них — 87 университетов, 23 института, 115 исламских университетов, 120 университетов «Пейаме нур», 70 очных институтов и 6 центров высшего образования. Интересным фактом является то, что более 60% студентов в Иране — женщины.

Трудно не согласиться с выводом, который делает автор статьи: «*Учитывая темпы развития науки в Иране, а также несомненные достижения его ученых, похоже, в ближайшем будущем Исламская Республика Иран превратится в один из ведущих центров мирового прогресса*».

Разумеется, данными статьями содержание более чем 100-страничного очередного номера «Современного Ирана» не исчерпывается. Другие, не менее интересные статьи — ждут своего читателя.

Иранская АЭС в Бушере вышла на полную эксплуатационную мощность

О выходе на эксплуатационную мощность сообщил глава Организации по ядерной энергии Ирана Ферейдун Аббаси-Давани. В течение полутора лет с момента запуска реактора в конце 2011 года российские и иранские ядерщики выводили энергоблок на расчетный режим работы

Мощность реактора составляет 1 тысячу МВт. Это первый энергетический атомный реактор, вступивший в работу на Ближнем Востоке.

Судьба у первого блока Бушерской АЭС сложная. Ее строительство начали немецкие специалисты еще в 1974 году. Однако после исламской революции 1979 года работы были заморожены. Они возобновились лишь в 1995 году. Сооружение АЭС продолжил российский концерн «Атомстройэкспорт». Российская сторона предложила строить станцию с «нуля» рядом с немецким долгостроем. Но Тегеран настоял на использовании уже построенных за 20 лет до этого зданий и некоторого германского оборудования, с тех пор хранящегося на складах. Это потребовало от российских специалистов колоссальных усилий и времени, чтобы подогнать немецкий проект, здания и оборудование под российские стандарты. Именно поэтому АЭС в Бушере возводилась не 4–5 лет, а почти 20.

Несмотря на все трудности, на днях первая иранская АЭС заработала на полную мощность.

Но атомных планов у Тегерана — «громадь». Как утверждают представители иранских властей, уже выбраны места для строительства 16 АЭС в течение ближайших 15 лет в районе Каспийского моря, Персидского залива, Оманского моря, в провинции Хузестан и северо-западной части страны. Давани пояснил, что «развитие атомной энергетики страны будет идти двумя путями: путем заключения договоров и соглашений о строительстве новых атомных энергоблоков с ведущими производителями этого оборудования в мире и путем создания предприятий по производству оборудования для АЭС местными производителями».

Но, как полагают специалисты, в отношении возможности самостоятельно строить АЭС уже в ближайшие годы есть определенные сомнения. Директор российского Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев пояснил:

«В ближайшие годы иранские специалисты не смогут самостоятельно строить энергетические реакторы. Для этого им нужна будет внешняя помощь. Исходя из этого, скорее всего, предоставление контрактов по строительству энергоблоков на территории Ирана будет сопровождаться обязательными условиями о передаче Тегерану определенных технологий, которые, конечно, не будут носить критического характера по отношению к распространению ядерного оружия.

С этой точки зрения, я считаю, что Россия имеет реальные шансы на строительство энергоблока на свободной площадке рядом с Бушерской АЭС, но только в том случае, если она пойдет на предоставление Ирану технологий, в которых заинтересована иранская сторона».

Конечно, мирная ядерная энергетика — это законное и охраняемое МАГАТЭ право любой страны. Создание в будущем новых АЭС и их эксплуатация под строгим контролем МАГАТЭ не вызывает претензий к Тегерану. Но, кроме развития энергетики, ядерная программа ИРИ предусматривает еще несколько направлений, в том числе и формирование Ираном собственного полного ядерного цикла (от добычи урановой руды, извлечения урана и его обогащения до складирования отработанных ядерных материалов). И здесь возникают вопросы.

Главный из них: зачем иранцам чрезвычайно дорогостоящая промышленная инфраструктура по обогащению урана и производству ядерного топлива, если у них только одна Бушерская АЭС, снабжаемая топливом из России? Если будет осуществлен иранский ядерный энергетический проект (что в ближайшем будущем сомнительно), то страны, построившие АЭС в Иране, будут снабжать их топливом исключительно собственного производства. Иранцы говорят, для ядерной независимости им нужен собственный обогащенный уран.

Однако разведанных запасов урановой руды в ИРИ, если всю ее переработать в топливные элементы для АЭС, хватит всего на 7–10 лет работы двух реакторов типа того, что установлен на Бушерской АЭС. А затем что? Опять потеря независимости? Или все же обогащение урана Тегерану нужно не для АЭС, а для менее мирных целей?

Выход из сложной ситуации может быть только один — решение иранской ядерной проблемы путем выполнения Тегераном требований Совета Безопасности ООН и МАГАТЭ с одновременной отменой антииранских санкций, запрещающих в частности импорт ядерных материалов и технологий. Тогда перед Ираном откроются самые широкие перспективы развития атомной энергетики при содействии МАГАТЭ и, в первую очередь, России, имеющий огромный позитивный опыт ядерного сотрудничества с Ираном.

Создание в будущем новых АЭС и их эксплуатация под строгим контролем МАГАТЭ не вызывает претензий к Тегерану

Игорь Панкратенко

Московский Форум стран-экспортеров газа: интриги, размежевание и Сирия

Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ) — организация, которой СМИ уделяют не слишком много внимания. И даже не потому, что ФСЭГ был создан в мае 2001 года по инициативе Ирана, все же значимые иранские инициативы СМИ привычно замалчивают. А потому, что свое отношение к Форуму однажды предельно откровенно выразили американские политические элиты, когда в апреле 2007 года в письме палаты представителей Конгресса США тогдашнему госсекретарю Кондолизе Райс возможная трансформация Форума в «газовую ОПЕК» была расценена как попытка создания «глобальной организации по вымогательству и рэкету».

Собственно, с того времени на объективное освещение деятельности Форума и был наложен негласный запрет. Но — только в части СМИ, потому как рынок газа за последние несколько лет превратился в арену ожесточенной борьбы Запада против России на самом чувствительном для нее направлении экспорта энергоносителей. И площадка Форума используется для этого в полном объеме — через Катар. Впрочем, своеобразный внешнеполитический аутсорсинг в период президентского срока Барака Обамы стал обыденностью глобальной игры, которую ведет Вашингтон. Решение «острых» вопросов, от Сирии до киргизского «Манаса», США все чаще перекладывают на своих союзников, предпочитая таскать каштаны чужими руками, но при этом оставаться фактически единственным глобальным выгодополучателем.

Так и в случае с Форумом: «газовой ОПЕК» из-за искусной игры на противоречиях не возникло, а планы преобразования ФСЭГ в эффективный международный картель, способный оказывать заметное влияние на механизм ценообразования на рынке природного газа, продвигавшиеся рядом членов этой организации (Иран, Россия, Венесуэла и Алжир), так и остались планами. Более того, если анализировать выступление В. Путина и других участников московского Форума, то видно, что не реализованными так и остались три ключевые идеи, о поддержке которых участники договаривались еще в октябре 2008 года, на встрече в Тегеране, когда Россия, Иран и Катар заключили трехстороннее соглашение о сотрудничестве в газовой сфере. Тогда стороны говорили о необходимости:

- ежеквартальных консультаций для обсуждения вопросов развития газового рынка;
- создания Высшего технического комитета для выработки путей реализации конкретных проектов, охватывающих всю производственную цепочку — от геологоразведки и добычи до транспортировки и маркетинга;
- создания международного клуба экспертов и журналистов «Энергетический полюс», своеобразного инструмента для продвижения интересов ФСЭГ и «большой тройки» (Россия, Катар, Иран) на международном информационном поле.

Немного другими словами о необходимости решения именно этих задач говорилось и 1 июля в Москве. Само по себе это показывает, что за пять лет ФСЭГ так и не смог реализовать заложенный в нем потенциал и сегодня, по сути, представляет собой просто дискуссионную площадку, нацеленную на «обмен опытом, взглядами и информацией по вопросам развития газодобывающей отрасли».

Однако это — лишь одна сторона вопроса. Другой стороной является то, что площадка Форума — это не только некий склад нереализованных планов и проектов, но и важный индикатор «газовой войны», барометр возможных геополитических альянсов.

Российские дипломаты нередко говорят об отсутствии у России «фундаментальных противоречий» с Западом, однако состояние дел на рынке газа и экспансия Катара на этот рынок, сотканная частью из блефа, частью из вполне реальных действий, показывают, что противоречия все же есть и они стремительно приобретают антироссийскую направленность.

Собственно, в «энергетической войне» против России нет ничего нового. В 70-е США приложили максимум усилий для срыва проекта «Голубой поток: Уренгой — Помары — Ужгород — Европа». В 80-е, на пике холодной войны, Америка совместно с Королевством Саудовская Аравия и другими монархиями Залива играла на понижение нефтяных цен на мировом рынке. Сегодня для удара используются сланцевый газ и Катар...

Московское заседание ФСЭГ показало, что эмират является антагонистом основных предложений России — о создании реального механизма газового ценообразования и о поставках на основе долгосрочных, а не краткосрочных контрактов.

Катар и западный менеджмент катарских компаний ограничиваются заявлениями о том, что продажа газа должна осуществляться по ценам высоким, но «приемлемым для потребителя», при самой широкой конкуренции производителей газа. А некий «газовый картель», по мнению Дохи, невозможен, потому как повлечет за собою недовольство США, Канады, ЕС и Австралии и, как следствие, обвинения в монопольном сговоре и передачу вопроса в международный арбитраж.

Так в отношении России этот механизм уже работает! В конце июня немецкая RWE выиграла судебную тяжбу с «Газпромом» о пересмотре условий контрактов на поставку газа. Фактически создан судебный прецедент для европейских компаний, ведущих переговоры с «Газпромом». И параллельно — идет «антимонопольное» расследование деятельности «Газпрома» Еврокомиссией.

На этом фоне весьма примечательно то, что более четверти потребляемого в странах Европейского союза сжиженного природного газа (СПГ) доставляется из Катар. И хотя аналитики Qatar National Bank предупреждают, что к 2014 году произойдет сокращение объемов поставок, ряд специалистов высказывает уверенность, что в действительности в ближайшие годы Катар будет поставлять в Европу дополнительно еще 50 млрд куб. м газа в год, то есть «закроет» дополнительных 5% газового рынка ЕС.

Более четверти потребляемого в странах Европейского союза сжиженного природного газа доставляется из Катара

И такой прирост будет обеспечен благодаря двум обстоятельствам. В отличие от России Катару не придется создавать дополнительные мощности производства СПГ. Они созданы ранее, под потребности газового рынка США, но американцы, нарастив национальную добычу, по официальной версии, «внезапно отказались» от всех соглашений с эмиратом, «вытолкнув» катарский газ на европейский рынок.

Отсюда — и заинтересованность, и возможности Катара без особого ущерба для себя продавать СПГ, во-первых, в рамках «коротких» контрактов, во-вторых, по демпинговым, в общем-то, ценам, что, разумеется, не устраивает Россию.

В этой «газовой войне», идущей за кулисами Форума, есть одно интересное обстоятельство — игра Катара с Россией, стремление убедить российскую сторону в дружелюбности намерений и готовности к сотрудничеству. Пиком российско-катарских межгосударственных контактов стал 2010 год. В марте Москву посетил премьер-министр эмирата, который был щедр на обещания инвестиций и даже благосклонно выслушивал предложения Дмитрия Медведева о том, чтобы «продвигать консорциум экспортеров газа». В апреле в Катаре побывали российские представители — тогдашний вице-премьер Игорь Сечин и министр энергетики Сергей Шматко, которые вели переговоры о двухсторонней кооперации и создании правительственной комиссии по сотрудничеству в газовой сфере. И в том же 2010 году Катар предложил «Газпрому» принять участие в проекте по «Северному месторождению» в Персидском заливе (примыкающему к иранскому «Южному Парсу»), на разработку которого был наложен мораторий до 2014 года. Попутно Катар обещал инвестиции в освоении Южно-Тамбейского месторождения на Ямале и в строительстве завода «Ямал-СПГ». Нужно ли говорить, что все обещания катарской стороны оказались невыполненными? В 2010–2011 годах Россия предложила Катару множество инвестиционных проектов в нефтегазовой, золоторудной, строительной и иных сферах общим объемом от 10 до 12 миллиардов долларов. Катар не принял участия ни в одном, активно инвестируя при этом в элитную недвижимость и футбольные команды Западной Европы.

Более того, в феврале 2013 года в Дохе открылось представительство «Газпрома», а уже 1 апреля катарский премьер на энергетическом форуме в Дохе открыто объявил о том, что эмират намерен конкурировать с Россией на рынке газа в Южной Европе. Вполне в духе «двойной игры» Катара с Россией. И вполне в рамках планов США и ЕС по сокращению зависимости Южной Европы и Турции от российских поставок энергоносителей.

Тем более что в этой «газовой войне» Катар имеет сразу два дополнительных козыря: во-первых, доставка СПГ морем стоит дешевле, чем по трубопроводам из России, а во-вторых, таким козырем является тот самый «третий энергопакет» ЕС, который направлен в первую очередь против российских поставок и который еврообщество методично продавлирует, опираясь на возможности эмирата.

Двойная игра Катара порождает и еще одну интригу, которую отчетливо продемонстрировал московский Форум. С Катаром не договориться, поэтому стоит задуматься над созданием «особых отношений» с теми странами, которые разделяют предложения России в силу выгоды этих предложений для их собственных экономик: Венесуэлой, Ираном и Ираком. И договоренности с Исламской Республикой могут сыграть серьезную роль в достижении Россией успеха на фронтах «газовой войны».

В отличие от Катара, предложения Ирана о совместных проектах, в том числе и по колоссальному месторождению «Южный Парс», вполне реальны и конкретны. Другое дело, что Вашингтон кровно заинтересован в срыве возможных российско-иранских договоренностей. Собственно, однажды это ему уже удалось. В октябре 1997 года «Газпром», французская «Total» и малазийская «Petronas» уже подписывали с Тегераном соглашение о разработке этого месторождения. Вашингтон сорвал его реализацию незатейливо и эффективно, заблокировав предоставление «Газпрому» займа на первоначальные инвестиции в проект от Экспортно-импортного банка США.

В июле 2010 г. Москва и Тегеран в лице министра энергетики России Сергея Шматко и министра нефти Ирана Сейеда Масуда Мирказеми подписали так называемую дорожную карту о сотрудничестве в нефтегазовой сфере. Это сотрудничество, по словам российской стороны, «практически ничем не ограничено». Программа сотрудничества была рассчитана на 20 лет и предусматривала три основные направления кооперации: добыча, переработка и инновационные технологии. Тогда же Иран предложил использовать для реализации совместных проектов национальные валюты и создать совместный банк для финансирования проектов в энергетике, с привлечением к данному проекту Китая. И хотя международные и односторонние санкции против Ирана тогда уже действовали, Москва заверила Тегеран, что эти санкции сотрудничеству двух государств в области топливно-энергетического комплекса не помешают.

Все кончилось тем, что реализацию и этого соглашения США успешно заблокировали, используя финансовые инструменты: введя односторонние санкции против банковской системы Ирана и пригрозив тем, кто эти санкции нарушит. Российские банкиры отреагировали весьма оперативно, фактически полностью прекратив любые операции с Ираном. Дело дошло до того, что американские и европейские банки начали требовать от российских партнеров по банковской системе отчета по любым транзакциям, связанным с Ираном. И ведь получают, что интересно.

Проблема заключается в том, что без сотрудничества с Ираном у России нет шансов остановить газовую экспансию Катара. Более того, свойственная российской дипломатии «оглядка на Запад» в иранском вопросе может привести нашу страну к серьезным экономическим потерям.

Разумеется, размораживание уже заключенных соглашений — дело долгое и непростое, поэтому основным вопросом на встрече В. Путина и М. Ахмадинежада в Москве в рамках Форума стала... Сирия.

А она-то какое отношение имеет к «газовым войнам»? Самое прямое! Для Ирана не составит особого труда существенно ограничить катарский экспорт СПГ, идущий сейчас через Ормузский пролив. Все это прекрасно понимают, а Катар, при поддержке Запада, стремится избавиться от такой зависимости, создав «транзитный коридор», который должен пройти по территории Сирии и вывести «трубу» к Средиземному морю, в Европу. Другое дело, что с Башаром Асадом, ориентирующимся на Москву и Тегеран, данный проект в том виде, как он нужен Соединенным Штатам и Катару, не осуществим.

Вложив до 2011 года в экономику Сирии, в том числе в туристический сектор и недвижимость, около 8 миллиардов долларов, Катар не получил главного — лояльности Асада к планам газовой экспансии. И поэтому «сирийский коридор» сейчас «прорубается» военными методами, а инвестиции идут уже джихадистам-интернационалистам.

Совместные внешнеполитические усилия России и Ирана в этом контексте приобретают уже не геополитический, а вполне конкретный экономический смысл как способ предотвращения газовой экспансии Катара, направленной на выдавливание России с традиционных газовых рынков или же по меньшей мере ограничение ее присутствия.

Игорь Коротченко

Два часа с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом

Вчера был приглашен в «Президент-отель» на встречу с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом, которая продолжалась более двух часов. Иранский президент, как указывалось в приглашении, выразил желание встретиться с «представителями российской интеллигенции и элитой» для обмена мнениями по современной международной ситуации, а также обсудить перспективы отношения между ИРИ и РФ.

Признаться, было очень интересно встретиться с политиком, бросившим открытый вызов США, Израилю и Западу в целом, сделавшим свою страну одним из современных мировых лидеров, влияние которой простирается далеко за пределы Ближнего и Среднего Востока.

Махмуд Ахмадинежад произвел сильное впечатление — харизма и политическая воля у него, безусловно, присутствуют. Он сказал одну вещь, скрытый смысл которой меня особенно поразил: «Современный мир можно сравнить с движущимся поездом. США и Запад пытаются нас (Иран) столкнуть с этого поезда, или пересадить на места, находящиеся далеко позади. Но они даже не подозревают, что стрелка уже была переведена и поезд идет по рельсам в нужном нам направлении».

В своем выступлении я выделил четыре вопроса: 1. Россия и Иран должны сделать все для того, чтобы не дать Западу и аравийским монархиям раздавить Сирию. При этом Москва, очевидно, не даст проташить в СБ ООН резолюцию, развязывающую США и их союзникам руки для агрессии. В свою очередь Тегеран должен практическими мерами военного и военно-технического характера поддерживать Башара Асада. 2. Иран, учитывая предстоящую в скором времени ротацию президентов, должен еще раз подтвердить неизменность своего курса по блокированию любых каналов поддержки экстремистов, действующих на российском Северном Кавказе. 3. Тегеран должен более активно использовать методы публичной дипломатии, чтобы показать миру истинный, гражданский характер своей атомной программы. 4. Российско-иранское военно-техническое сотрудничество, несмотря на известные коллизии в недавнем прошлом, имеет реальные перспективы по целому ряду сегментов ВВТ, не запрещенных к поставке в ИРИ.

Во встрече с президентом Ирана приняли участие директор Института стран СНГ Константин Затулин, главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, телеведущий Михаил Леонтьев, председатель комитета Госдумы по образованию и глава фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, председатель политической партии «Российский общенародный союз» Сергей Бабурин, председатель Исламского комитета России Гейдар Джемаль, директор Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев, директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров, руководитель Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований Елена Супонина, лидер Международного евразийского движения Александр Дугин и др.

Ричард Вайц

Сложности в районе Каспия мешают созданию российско-иранской военно-морской оси

Недавнее заявление заместителя командующего российской Каспийской флотилией Николая Якубовского о том, что Россия и Иран в этом году намереваются провести совместные военно-морские учения на Каспии, не должно вызывать удивление. Стороны проводили такие совместные военные тренировки и в предыдущие годы, поскольку после распада Советского Союза Российская Федерация и Исламская Республика Иран поддерживают удивительно гармоничные отношения в вопросах региональной безопасности.

Иранское государство отказалось от поддержки мусульманских боевиков, воюющих с Москвой в Чечне и на других российских территориях. Более того, в 1990-е годы российские и иранские дипломаты совместными усилиями способствовали прекращению гражданской войны в Таджикистане. Они также помогали противникам талибов в Афганистане и выступали против расширения турецкого влияния в своем регионе. Многие россияне считают Тегеран удобным партнером в борьбе с усилением американского влияния в Евразии.

Тем не менее, к заявлению о проведении совместных маневров в Каспийском море следует отнестись с некоторой долей скепсиса, поскольку Иран и Россия довольно свободно толкуют понятие военно-морских учений. Например, в июле 2009 года усилились слухи и предположения о наращивании российско-иранского военного сотрудничества, когда иранское агентство Mehr News сообщило, что две страны проведут «совместные военно-морские маневры» в Каспийском море. Но при более внимательном рассмотрении оказалось, что эти учения — в основном иранские, а российское участие в них было только обозначено. Кроме того, эти учения проводились в территориальных водах Ирана, а не в международных водах. Показательно и то, что российское военное командование отправило на них всего один корабль, а все вертолеты и прочие корабли и суда были с иранской стороны. Российское государственное информационное агентство ИТАР-ТАСС позднее привело слова одного источника из ВМФ, который сказал, что вооруженные силы России в данном мероприятии не участвуют, и что единственное российское судно, привлеченное к маневрам, принадлежит Министерству по чрезвычайным ситуациям, а не Министерству обороны.

Агентство также открыто опровергло сообщения о том, что две страны провели свои первые совместные военные учения в Каспийском море.

Сдержанность России, не желающей трубить во всеуслышание об этих учениях, может объясняться теми сложностями, которые существуют в регионе Каспийского моря который представляет собой весьма интересную смесь из многообещающих запасов энергоресурсов, развивающихся трансконтинентальных транспортных сетей, которые охватывают непростые регионы Кавказа и Центральной Азии, соперничества между странами региона, пытающимися использовать к собственной выгоде конкуренцию великих держав за счет распределения энергоресурсов, а также из неопределенного правового статуса Каспия, осложняющего все эти вопросы. Судя по названию, Каспий — это море, однако многие специалисты считают его самым крупным в мире материковым озером. Нормы международного права по-разному применяются к этим двум типам водоемов, в том числе это касается и урегулирования территориальных претензий соперничающих государств. У пяти прибрежных государств Каспия — Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркмении — имеются неразрешенные морские споры и претензии друг к другу, что мешает их морской коммерческой деятельности.

Во время тегеранского саммита в 2007 году президенты пяти прибрежных государств Каспия заявили о своей коллективной солидарности по важным вопросам региональной безопасности и подчеркнули, что Каспийское море должно использоваться исключительно в мирных целях. Кроме того, они обязались урегулировать свои конфликты без применения силы, не допускать использования своих территорий для военных нападений на другие прибрежные государства и противодействовать присутствию в регионе вооруженных сил из других стран, не относящихся к прибрежным государствам Каспия. (Они все же разрешают странам НАТО направлять через свои территории невоенные грузы и личный состав в Афганистан, однако местные компании переправляют эти грузы по воздуху и вокруг Каспия.)

Время от времени иранские и российские официальные представители выступают с более амбициозными предложениями по региональному сотрудничеству в вопросах безопасности. Например, иранский президент Махмуд Ахмадинежад предложил ряд мер по укреплению доверия между пятью прибрежными государствами. А российский президент Владимир Путин пытается создать совместную военно-морскую группировку на базе пяти стран с целью повышения безопасности морского судоходства и защиты важнейших добывающих объектов от террористических и прочих угроз. Тем не менее, Россия, Иран и прочие прикаспийские государства так и не смогли расширить сотрудничество в сфере безопасности из-за имеющихся между ними разногласий по вопросам региональной экономической и энергетической политики. Даже предложения о существенном наращивании российско-иранских экономических связей тормозятся разными подходами двух стран к правовому статусу Каспийского моря и к урегулированию территориальных споров и претензий прибрежных государств.

В центре этих споров стоит вопрос о том, является ли Каспий озером, как утверждают географы, или это море, как его определяют различные международные соглашения. Прояснение данного вопроса важно, потому что международное право неприменимо к делимитации границ озер, оставляя этот вопрос на рассмотрение заинтересованных сторон. А разделение морей на

секторы должно проводиться в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву от 1982 года, хотя ее из числа прибрежных государств подписала только Россия. Поскольку на иранской части каспийского шельфа — нефти и газа довольно мало, официальный Тегеран отдает предпочтение второму подходу. Иранские представители настаивают на сохранении действия двух договоров советской эпохи, в которых Каспий назван «общим морем». Но им на смену должно прийти новое соглашение, ратифицированное всеми пятью прикаспийскими странами. Согласно старым договорам от 1921 и 1940 годов, Тегеран и Москва совместно урегулируют вопросы Каспия за пределами своих территориальных зон, но в этих документах не рассматриваются проблемы подводной добычи полезных ископаемых, и касаются они только вопросов мореплавания и рыболовства.

В мае 2003 года Казахстан, Азербайджан и Россия заключили трехстороннее соглашение о разделе северной части Каспийского моря (64% всей его площади) на три неравные доли. При этом Казахстан получил самую большую долю в 29%. Однако Иран с Туркменией отказались одобрить это соглашение и продолжали настаивать на том, что каждое прибрежное государство должно получить равную долю Каспия, составляющую 20%. Туркмения и Азербайджан спорят по поводу права собственности на крупное месторождение, которое носит название Кяпаз в Азербайджане и Сердар в Туркмении, а также из-за двух месторождений поменьше: Азери / Омар и Чираг / Осман. Спор идет из-за методов расчета равноудаленной линии между восточным и западным побережьем Каспия.

Параллельно демаркационным спорам Россия и Иран настаивают на том, что все прибрежные страны должны утверждать строительство любых трубопроводов, проходящих через бассейн Каспия. Они настаивают на важности

Показательно то, что Россия и Иран объявили о проведении своих учений как раз в тот момент, когда был официально запущен проект прокладки Транскаспийского трубопровода

такого консенсуса, так как из-за ущерба экологии Каспийскому морю от этих трубопроводов могут пострадать все пять государств. Естественно, такая позиция, по сути дела, ведет к блокированию проектов каспийских трубопроводов, идущих в обход российской и иранской территории. Этим также объясняется требование Москвы и Тегерана о предоставлении права запрета на строительство. Показательно то, что Россия и Иран объявили о проведении своих учений как раз в тот момент, когда был официально запущен проект прокладки Транскаспийского трубопровода.

Как и в других областях, в вопросах Каспия российские и иранские интересы иногда совпадают, а иногда входят в противоречие. Объявление о проведении военно-морских учений следует рас-

сматривать не как какое-то новшество геополитики, а как выражение их общего стремления ограничить влияние Запада в этих водах и помешать строительству энергетических коридоров с востока на запад, поскольку они наносят ущерб их экономическим интересам.

Андрей Сидорчик

Убийство по ошибке. 25 лет назад США уничтожили иранский пассажирский самолет

1 сентября 1983 года в воздушном пространстве СССР был сбит пассажирский «Боинг» южнокорейской авиакомпании. Та трагическая и неоднозначная история стала поводом для президента США Рональда Рейгана объявить Советский Союз «империей зла» и спровоцировать новый виток «холодной войны». Однако пять лет спустя, 3 июля 1988 года, самому президенту Рейгану придется объяснять, каким образом вооруженные силы США уничтожили пассажирский авиалайнер и почти три сотни человек. Причем, в отличие от истории 1983 года, произошло это не в небе над Америкой, а за многие тысячи километров от США — над Персидским заливом.

Война за нефть

У событий, происшедших 3 июля 1988 года, есть своя предыстория. В 1979 году в Иране был свергнут лояльный США режима шаха Пехлеви, и вместо него была образована Исламская Республика Иран под руководством аятоллы Хомейни. США и СССР были объявлены «дьявольскими державами», враждебными исламу.

Соединенные Штаты стали искать в регионе эффективный противовес Ирану. В качестве него был выбран соседний Ирак во главе с Саддамом Хусейном. Четверть века спустя американцы отправят Хусейна на виселицу, однако в начале 1980-х годов США не просто рассматривали главу Ирака как союзника, но и активно снабжали его вооружением, которое было использовано для вторжения в Иран.

Ирано-иракский конфликт растянулся на многие годы. К 1988 году Иран стал использовать против врага так называемую «танкерную войну» — ВМС Исламской Республики атаковали танкеры с нефтью в Персидском заливе, стремясь лишить Ирак возможности зарабатывать «нефтяные деньги» на дальнейшие боевые действия.

Однако нарушение поставок нефти с Ближнего Востока напрямую грозило экономическими проблемами США. В связи с этим для охраны танкеров в Персидском заливе были направлены корабли ВМС США.

Авиадиспетчеры, обслуживавшие пассажирские линии в районе Персидского залива, жаловались, что американские корабли порой фактически в ультимативной форме требовали от экипажей воздушных судов изменить курс, если полагали, что самолет создает потенциальную угрозу их безопасности.

Опасения американцев не были лишены оснований. 17 апреля 1987 года американский фрегат «Старк» в Персидском заливе угодил под обстрел под атаку самолета «Мираж»... ВВС Ирака. В результате «дружеского огня» погибли 37 американских моряков, а корабль получил тяжелые повреждения. Саддам Хусейн принес официальные извинения за атаку и выплатил 400 миллионов долларов компенсации.

На американских же кораблях были введены новые правила, позволявшие обстрел потенциально опасных воздушных целей.

Крейсер против самолета

С мая 1988 года в зоне Персидского залива проводил патрулирование американский крейсер «Винсеннес», оснащенный на тот момент новейшей многофункциональной корабельной боевой информационно-управляющей системой «Иджис». Благодаря ее возможностям слежения за морскими и воздушными целями «Винсеннес» считался самым защищенным кораблем ВМС США.

Утром 3 июля 1988 года иранские военные катера предприняли очередную атаку на танкер. Американский крейсер вступил с ними в бой. Иранцы обстреляли поднятый с борта «Винсеннеса» вертолет, после чего два катера были уничтожены огнем крейсера. Третий стал уходить, и «Винсеннес», преследуя его, оказался в территориальных водах Ирана. Обстановка на крейсере была чрезвычайно напряженная — экипаж ожидал атаки со стороны иранцев.

В 10:17 по иранскому времени с аэродрома Бендер — Аббас взлетел пассажирский самолет А-300 иранской авиакомпании Iran Air, взявший курс на международный аэропорт Дубай. Даже несмотря на все сложности международной обстановки, рейс не обещал быть сложным — время в пути должно было составить менее получаса. На борту самолета находились 274 пассажира и 16 членов экипажа. Среди них оказались граждане шести стран — Ирана, ОАЭ, Индии, Пакистана, Югославии и Италии. Самолет выполнял полет строго в рамках коридора, выделенного для гражданских судов, совершающих полеты по данному маршруту.

Непонимание ценой в 290 жизней

Радары американского крейсера «Винсеннес» засекли появление иранского А-300. Однако экипаж при помощи новейшей техники не смог идентифицировать объект как гражданский самолет. Более того, экипажа шел, отметка на радаре может соответствовать истребителю-перехватчику F-14 «Томкэт», находившемуся на вооружении ВВС Ирана. Подобное заявление, отраженное в официальной американской версии происшедшего, вызывало резкую критику у экспертов, посчитавших, что неумение экипажа крейсера

отличить в данной ситуации большой гражданский лайнер от значительно уступающего ему в размерах истребителя говорит о крайне низкой профессиональной квалификации американских моряков.

Экипаж «Винсеннеса» счел, что маневры самолета напоминают подготовку к атаке на судно и приготовились к ее отражению. Одновременно делались попытки связаться с самолетом.

Проблема была в том, что семь попыток установить связь делались на военной волне, которую гражданские летчики в принципе не могли услышать. Три последние попытки делали на волне гражданских судов, и экипаж А-300, как установило расследование, их слышал, однако не принял на свой счет.

Дело в том, что американские моряки не использовали для вызова самолета его индивидуальный код, который был определен благодаря системе распознавания целей. А экипаж А-300 счел, что обращение «неопознанный иранский самолет» не может относиться к ним, так как себя они неопознанными не считали. В течение всего полета они вели рабочие переговоры с гражданскими диспетчерами, и не имели ни малейшего представления о нависшей над ними угрозе.

К тому же в обращении американцы указали неверную скорость А-300 — 350 узлов вместо 300, что окончательно убедило пилотов иранского судна, что речь идет не о них. По всей видимости, экипаж решил, что речь идет о находившемся в этом районе некоторое время назад иранском разведывательном самолете «Орион».

В итоге командир «Винсеннеса» Уильям Роджерс III отдал приказ об уничтожении самолета. Лишь после того, как цель была поражена ракетами, экипаж американского крейсера понял, что речь шла о пассажирском самолете.

Обломки А-300 рухнули в Персидский залив. Никому из 290 человек, находившихся на его борту, спастись не удалось.

Не мы такие, жизнь такая

Власти США поначалу пытались настаивать на версии атаки военного самолета, однако исчезновение пассажирского авиалайнера в указанном районе, и обнаруженные спасательными судами Ирана обломки ни оставили от нее камня на камне. Тогда американцы заявили, что А-300 следовал вне разрешенного «воздушного коридора», но и это было опровергнуто — иранский лайнер был в разрешенной зоне, в то время как крейсер находился в чужих территориальных водах.

Президент США Рональд Рейган сформулировал окончательную американскую версию событий: моряки крейсера находились в боевой обстановке под большим давлением, а трагедия является «военным инцидентом», при котором команда «Винсеннеса» действовала в соответствии с текущими обстоятельствами.

Виновными же в трагедии США объявили... власти Ирана, которые создали напряженную обстановку в Персидском заливе. Эту точку зрения поддержал и ряд стран НАТО.

Официальный Иран трактовал события так: обстрел гражданского самолета в нейтральных водах является следствием преступной халатности, а не несчастным случаем, и должен рассматриваться как международное преступление.

Даже внутри США многие сочли, что как минимум доля вины за гибель мирных людей лежит на американских морях. После 3 июля 1988 года задним числом пересмотрели и отношение к событиям 1 сентября 1983 года на Дальнем Востоке, признав, что огульное обвинение Советского Союза в уничтожении южнокорейского «Боинга» было продиктовано политическими соображениями, нежели рассмотрением всех обстоятельств дела.

Но официальный Вашингтон продолжал считать себя невиновным. Тогдашний вице-президент США и будущий глава страны Джордж Буш-старший лучше всех выразил суть данной позиции: «Я никогда не буду извиняться за Соединенные Штаты Америки. Неважно, какие были факты».

В 1989 году Иран подал против США иск в Международный суд, требуя компенсации за уничтожение самолета и гибель людей. Процесс длился несколько лет и завершился соглашением сторон. 26 февраля 1996 года Соединенные Штаты в обмен на отзыв иска согласились выплатить родственникам пассажиров и членов экипажа А-300 в общей сложности 61,8 миллионов долларов США. При этом было особо подчеркнуто, что ответственности за уничтожение самолета Соединенные Штаты на себя не берут, а денежную выплату рассматривают исключительно как добровольный акт.

Владимир Евсеев

КАРТ-БЛАНШ. Тегеранский пасьянс

Президентские выборы в Исламской Республике Иран (ИРИ) принесли сюрприз. При высокой активности избирателей и вопреки мнению подавляющего большинства российских экспертов уже в первом туре победил умеренный консерватор Хасан Рухани. Во многом такая победа была обусловлена тем, что иранцы поддержали предложенный им курс на существенное улучшение экономического положения страны путем нормализации отношений с Западом на основе взаимоприемлемого компромисса, в том числе в ядерной сфере.

В отношении избранного президента Рухани на Западе сохраняются завышенные ожидания. В нем очень хотят видеть реформатора, следующего по пути Мохаммада Хатами — президента ИРИ в 1997–2005 годах. Однако даже реформатор Хатами лишь замедлил реализацию иранской ядерной программы. Причем переговоры с «шестеркой» (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) международных посредников по урегулированию ядерного кризиса тогда вел умеренный консерватор Хасан Рухани, который смог уговорить духовного лидера ИРИ аятоллу Али Хаме-неи приостановить процесс обогащения урана в рамках Парижских соглашений (2004) о создании мер доверия в отношении мирной направленности иранской ядерной программы.

Возвращаясь в нынешнее время, следует заметить, что ИРИ достигла значительных успехов в реализации ядерной программы. Так, на предприятии по обогащению урана в Натанзе установлено 13 555 газовых центрифуг малой мощности типа P-1 (иранское название IR-1) и 689 усовершенствованных центрифуг типа IR-2m. Помимо этого 2710 газовых центрифуг P-1 готово к работе на подземном предприятии по обогащению урана в Фордо. Это позволяет в случае принятия соответствующего политического решения обеспечить достаточно высокие темпы дообогащения урана. И это при том, что в ИРИ уже накоплено 6357 кг гексафторида урана, обогащенного до 5%, и 182 кг гексафторида урана, обогащенного до 20%. Этого достаточно для производства (после дообогащения) от 6 до 7 ядерных боезарядов на основе оружейного урана.

Конечно, иранскую ядерную угрозу не нужно преувеличивать. В настоящее время лишь создается научно-технологический потенциал, который вполне можно использовать в мирных целях. С другой стороны, масштабы ядерной программы ИРИ экономически плохо обоснованы, так как имеется всего один энергетический реактор мощностью 1 ГВт в Бушере, для которого Россия обязалась поставлять ядерное топливо в период всего срока его эксплуатации. Существуют планы о строительстве в Иране одного-двух энергетических и четырех исследовательских реакторов. Однако на практике эти планы не реализуются, поэтому у международного сообщества возникают сомнения в отношении исключительно мирного использования накопленных запасов низкообогащенного урана.

В 2006–2010 годах Совет Безопасности ООН принял в отношении ИРИ шесть резолюций, четыре из которых носили санкционный характер. В ближайшей перспективе добиться их отмены даже в случае серьезных уступок иранской стороны совершенно нереально. Но при президенте Рухани Иран не пойдет на односторонние уступки. Речь может идти только о приеме для сторон компромиссе, включающем, например, приостановку процесса дообогащения урана (с 5 до 20%) и возобновление действия измененного кода 3.1 к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий в обмен на полную отмену односторонних санкций Европейского союза в банковской сфере и в области страхования морских перевозок. Этого может оказаться достаточно для некоторого смягчения соответствующих санкций Совета Безопасности ООН, что создаст окно возможностей для развития российско-иранского сотрудничества в ядерной сфере, которое сейчас ограничивается эксплуатацией Бушерской АЭС в составе одного энергоблока.

Нужно обратить внимание, что на указанной АЭС имеются еще две свободные площадки, где возможно строительство Россией безопасных в эксплуатации водо-водяных энергетических реакторов мощностью не менее 1 ГВт каждый. Такое строительство, которое должно предполагать передачу иранской стороне некритичных для ядерного распространения технологий, можно представить как продолжение уже реализованного контракта. В этом случае не возникнет серьезных проблем для его осуществления.

Несомненно, что иранцы имеют полное право на строительство АЭС самостоятельно. Но для этого, учитывая сложность создаваемых объектов и непростые отношения с МАГАТЭ, необходимо иметь соответствующий опыт. При его отсутствии желательно сооружать такие объекты совместно. Именно по этому пути шли, например, Япония и Республика Корея.

Еще одно направление, развитие которого возможно в интересах двустороннего сотрудничества, состоит в проведении российскими специалистами комплексной оценки безопасности иранских ядерных объектов. Потребность в этом обусловлена как отсутствием опыта у иранских специалистов и соответствующего содействия со стороны МАГАТЭ, так и наличием в ИРИ морально и физически устаревших ядерных установок. В первую очередь это имеет отношение к тегеранскому исследовательскому реактору, где продолжительная работа при отсутствии свежего ядерного топлива привела к существенному снижению мощности работы реактора. Это сделало крайне проблематичным саму возможность тестирования для этого реактора ядерного топлива иранского производства.

Подобные проблемы характерны и для энергетического реактора Бушерской АЭС ввиду использования там по настоянию иранской стороны физически устаревшего немецкого оборудования. В процессе эксплуатации указанного реактора это может привести к возникновению технических проблем, поэтому крайне желательно оставить на этой АЭС некоторое количество российских специалистов и после полной передачи реактора иранской стороне.

Таким образом, в нынешних условиях возможно качественное улучшение отношений между Ираном и Западом в ядерной сфере. В этом случае возникнут благоприятные условия для российско-иранского сотрудничества в указанной сфере, что будет способствовать переходу к реальному партнерству между нашими странами.

Петр Игнатенко

Безопасность на пятерых

Усиление взаимодействия России и Ирана в Каспийском море не направлено на изменение геополитического и геостратегического статус-кво в регионе.

В свете последних событий, а речь идет о дружественном визите в российский порт Астрахань группы военно-морских судов Ирана и информации о планирующихся совместных российско-иранских военно-морских учениях, а также о появлении на Каспии суперсовременного иранского эсминца «Джамаран-2», некоторые региональные игроки не на шутку обеспокоились проблемой безопасности в Каспийском море.

Особенно громко тревогу забил Баку, что вполне объяснимо, ведь из пяти прикаспийских государств Азербайджан является самым «каспийским». Именно азербайджанцы начали первыми в Каспийском море и чуть ли не первыми в мире добывать нефть с морского дна. Сегодня Баку — крупнейший город-порт на Каспии.

Однако при ближайшем рассмотрении можно сделать вывод, что так обеспокоившая всех активность — на самом деле лишь обычное проявление сотрудничества двух держав, а не угрожающая остальным каспийским государствам консолидация России и Ирана.

Безусловно, на Каспии постоянно присутствует угроза региональной безопасности, прежде всего из-за того, что статус недр Каспийского моря до сих пор остается предметом споров. Регион попадает в сферу интересов стран Западной Европы, которые рассчитывают получать ресурсы через пока еще только проектируемый Трансадриатический газопровод. В связи с этим, усиление в Каспийском регионе «опального» Ирана вызывает опасение западноевропейских государств, а также тревогу Турции, из всех сил стремящейся стать надежной транзитной страной.

Как считает российский политический эксперт, руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества Александр Собянин, равновесие в Каспийском море вполне может быть обусловлено подавляющим превосходством одной из сторон — России. До недавнего времени российский флот на Каспии был мощнее совокупности военно-морских сил всех остальных прибрежных государств, однако в связи с появлением возможности приобретения на мировом рынке кораблей прибрежной зоны принципиально нового класса, региональная безопасность требует куда большие гарантии. Именно поэтому расширение взаимодейст-

вия России и Ирана служит во многих смыслах на пользу всем прикаспийским государствам.

Что касается непосредственно последних событий в Астрахани, военный атташе посольства Ирана в России Сулейман Адели подчеркнул, что иранский флот, прибывший в российский порт, несет «послание мира и дружбы для всех стран бассейна Каспийского моря».

Факторы, влияющие на мотивацию действий иранской стороны можно разделить на две большие группы. К первой, включающей в себя тактические цели и задачи, можно отнести то же нерешенный вопрос о статусе Каспийского моря, который мешает адекватно распределить зоны влияния прикаспийских государств, и, соответственно, внести ясность в спор о нефтегазовых месторождениях. Напомним, что несколько лет назад Баку и Тегеран не поделили месторождение «Сардар Джангал», чьи запасы оцениваются не менее чем в 2 млрд баррелей. На помощь Азербайджану поспешила Турция, которая пристально следит за региональной обстановкой, потому что имеет особые интересы на Каспии.

Вторая группа, включающая стратегические устремления России, отчасти определяется рамками евразийского проекта. Кристина Сухоплещенко, специалист по проблемам каспийско-черноморского региона считает, что ось Москва — Тегеран является пусть и не главной, но все-таки одной из опор евразийской интеграции, а это означает, что сотрудничество России и Ирана в любой из сфер, будь то экономика или безопасность, обусловлено геостратегическим факторами и направлено на укрепление евразийской взаимозависимости и интеграции.

Наращивание вооружений прикаспийскими государствами также обусловлено рядом региональных вызовов, таких как терроризм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, пиратство и браконьерство, борьба с которыми невозможна без качественной технической базы и хорошо подготовленных подразделений.

Российская сторона уже выступала инициатором создания совместной военно-морской группировки на базе пяти прикаспийских государств с целью повышения безопасности морского судоходства и защиты важнейших добывающих объектов от террористических и прочих угроз. Однако разногласия стран по стратегическим вопросам и чрезвычайно запутанная экономическая конъюнктура региона не позволили продвинуться в этом направлении. Тем не менее, Россия считает, что безопасность на Каспии должна обеспечиваться исключительно каспийскими государствами, а внешнее вмешательство не только неприемлемо, но и опасно в плане повышения угроз.

Ресурсные перспективы Каспийского моря являются чрезвычайно привлекательными для ряда нерегиональных акторов, которые через посредничество близлежащих к Каспию стран постоянно расширяют свое влияние в регионе. Сергей Ермаков, начальник сектора проблем региональной безопасности Российского института стратегических исследований, уверен, что внешние силы, стимулирующие милитаризацию и фрагментацию в регионе, преследуют собственные геополитические интересы: «Вполне вероятно, что недавняя нервная реакция на пример военного сотрудничества России и Ирана как раз и связана с тем, что подобные мероприятия объективно не укладываются в планы некоторых нерегиональных игроков (США

и НАТО), стремящихся взять под свой контроль решение проблем безопасности на Каспии».

В конце концов, все так называемые российско-иранские учения подходят под определение «военные» с большой натяжкой. Например, в нашумевших в 2009 году «совместных военно-морских маневрах» в Каспийском море со стороны России принимал участие лишь один корабль МЧС. Более того, сами маневры проходили в пределах территориальных вод Ирана, а не в открытом море. Да и дружественный визит двух ракетных катеров в Астрахань — это отнюдь не военно-морские учения.

Можно предположить, что и планируемые осенью российско-иранские учения сведутся к чисто протокольным мероприятиям.

Получается, что военно-морская активность России и Ирана в Каспийском море — это скорее попытки удержать в узде региональную систему безопасности, которая по причине внутренних и внешних угроз норовит вырваться из рук и раскалить отношения между странами региона.

Однако для всех абсолютно ясно одно: можно так или иначе трактовать активизацию морского сотрудничества на Каспии исходя из политической конъюнктуры, но укрепление военно-морских сил «пятерки» как на индивидуальной, так и на многосторонней основе является фактором, гарантирующим невмешательство посторонних сил во внутрирегиональные отношения.

Дарья Цилюрик

Хасан Рухани готовит либерализацию Ирана

Умеренный консерватор Хасан Рухани, избранный 14 июня президентом Ирана, вновь проявил себя как прогрессивный политик. В ходе последнего выступления он пообещал расширить гражданские свободы и гарантировать невмешательство государства в частную жизнь людей. По мнению экспертов, Рухани продолжит либерально-реформаторский курс предшественников — Али Акбара Хашеми Рафсанджани и Мохаммада Хатами, временно прерванный радикально-консервативной линией правления Махмуда Ахмадинежада.

«Нам нужно сильное общество, — сказал Рухани, выступая в среду в Министерстве внутренних дел в прямом телеэфире. — Нам следует говорить с людьми. Нам следует благожелательно слушать, что они говорят. Нам следует ослабить тотальное господство правительства. Если у нас мощное и квалифицированное правительство, это не значит, что оно должно контролировать все, что происходит, ограничивать людей и их жизнь».

Рухани предупредил, что ни одна группа лиц не имеет права отождествлять себя с исламом, революцией и верховным лидером, называя своих противников врагами этих ценностей. Он явно имел в виду президента Ахмадинежада, которого иранские диссиденты, журналисты и гражданские активисты обвиняют в создании полицейского государства, подавлении свободного доступа к Интернету, закрытии газет и запрете спутниковых тарелок, улавливающих «вражеские голоса».

Это не первые заявления подобного рода со стороны Рухани, который вступит в должность президента Исламской Республики 4 августа. Еще в ходе избирательной кампании он постоянно обещал модернизировать общество. В интервью молодежному журналу «Чельчерэг» он подчеркивал, что фильтр интернет-сайтов политически мотивирован и создает стену не-

доверия между правительством и людьми. Рухани также выступил против гендерной сегрегации в университетах и других учреждениях, цензуры в художественной и культурной сферах, строгого контроля полиции за ношением женщинами хиджаба.

Комментарии политика по поводу СМИ и вообще можно назвать бунтарскими: «Когда государственное телевидение показывает программу о рождении панды в китайском зоопарке, но ничего не сообщает о рабочих, устроивших протест из-за того, что им не платят в течение шести месяцев, — очевидно, что люди потеряют к нему интерес». По его словам, нельзя иметь двойные стандарты, называя какое-то явление несправедливостью в недружественной стране и одобряя его в дружественной.

Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН профессор Владимир Сажин напомнил, что курс на модернизацию существовал в Иране и до Рухани. После смерти основателя ИРИ аятоллы Хомейни в 1989 году президентом стал Рафсанджани. Он в ходе двух сроков проводил довольно либеральную политику. Следующий президент, Хатами, продолжил экономические реформы. Однако этот курс не понравился радикально-консервативному крылу клерикалов, которое посчитало, что он чреват отходом от линии, предначертанной Хомейни. Поэтому к власти был приведен Ахмадинежад — первый президент Ирана без религиозного сана. К 2005 году народу надоели политработники в чалмах, так что многие голосовали за него как за светского человека. Но избиратели ошиблись: Ахмадинежад повернул страну к жесткому исламу и закрытости.

«Не думаю, что изменения будут быстрыми, но тенденция, начатая Рафсанджани еще в 1989 году и продолженная Хатами, будет возобновлена, — считает Сажин. — Тем более что они сами многое сделали для победы Рухани на выборах, призвав своих сторонников отдать ему голоса. Особо отмечу, что Рухани не революционер и не посягнет на устои ИРИ. Он рос среди клерикалов, принадлежит к их кругу, имеет духовный сан и не является либералом в европейском смысле слова. Однако по иранским меркам он либерал. Вся его жизнь и деятельность, учеба в Великобритании свидетельствуют о том, что он не придерживается радикально-консервативных взглядов».

Достаточно ли у Рухани полномочий, чтобы провести реформы? По мнению Сажина, хотя президент — второе лицо в государстве, у него большие возможности. Многое зависит от того, удастся ли ему убедить в правильности и необходимости преобразований верховного лидера ИРИ аятоллу Али Хаменеи. Очень важно, какие у них сложатся личные отношения. Иранист полагает, что надежда на позитивный исход дела есть. «Страна находится в трудном экономическом положении, не в последнюю очередь из-за санкций. Поэтому подвижки в урегулировании ядерного вопроса решат многие проблемы Ирана. Однако даже если будут сняты санкции, без либеральных реформ настоящее движение вперед невозможно. Больше части народа надоело идеологическое давление. Люди хотят постепенного перехода к нормальному обществу. Поэтому речь идет не столько о пожеланиях нового президента и его окружения, сколько об объективной необходимости развития Ирана», — заключил собеседник «НГ».

Перезагрузка по-ирански

Новоизбранный президент Ирана Хасан Рухани, который вступит в должность 4 августа, на этой неделе сделал ряд заявлений, которые западная пресса восприняла как сигналы либерализации политической жизни Ирана после 8 лет консервативного правления Махмуда Ахмадинежада. Так, новый глава государства выступил за снятие ограничений в Интернете, ослабление внутренней цензуры и общую «оттепель» политической жизни страны, которую многие наблюдатели именуют не иначе как «полицейское государство».

Заявления господина Рухани продиктованы в первую очередь сложным внутри- и внешнеполитическим положением, в котором оказался Иран после правления Махмуда Ахмадинежада. Режим экономических санкций, в особенности отказ Европы от иранской нефти, привели к резкому падению национальной валюты и дестабилизации экономики. По некоторым категориям товаров широкого потребления, ранее ввозившимся из западных стран, иранцы ощутили дефицит. Все это вкупе с жесткой политикой подавления инакомыслия в прессе и поиском «иностранных агентов» (в первую очередь Израиля и США) привели к тому, что народ устал и на президентских выборах, которые прошли в июне, победил подержанный в том числе и реформаторами Хасан Рухани. Вместе с тем эксперты считают Рухани близким прежде всего к аятолле Али Хаменеи, который в последние годы резко разошелся с действующим президентом Махмудом Ахмадинежадом во взглядах на иранскую внешнюю политику и «атомную проблему» в частности. Аятоллы требуют от правительства и президента добиться снятия санкций и нахождения компромиссного решения по проблеме ядерной программы. Однако Ахмадинежад, наоборот, взял курс на обострение отношений с Западом, для которого иранский лидер стал «нерукопожатным».

Стране потребовалась внутренняя и внешняя перезагрузка, которая должна снять напряжение в обществе и создать в глазах представителей западных стран видимость реформ и смягчения позиции по международным вопросам (кроме атомной проблемы сюда можно отнести палестинское урегулирование и «сирийский вопрос»). На самом деле — как и в случае с аналогичными недавними «оттепелями» в России, Китае и Туркмении — «откручивание гаек» в Иране будет носить, скорее, демонстративный, чем настоящий характер. Так, господин Рухани сразу же после признания его победителем на выборах заверил аятолл, что не коснется религиозных устоев общества, чего очень хотят ЕС, США и Израиль, опасаящиеся растущей региональной мощи Тегерана. Более того, он отметил, что осуществление «радикальных реформ» не планируется. В этом контексте его недавние за-

явления о послаблениях для гражданского общества можно расценить как игру на публику, которая в лучшем случае приведет к нескольким показательным шагам администрации, но не к изменению «правил политической игры» внутри страны.

Во внешней политике Иран будет искать компромисса сразу по нескольким вопросам — сроки формирования и состав переходного правительства в Сирии, судьба ядерной программы и Палестинского государства. По первой проблеме Москва и Вашингтон подготовили почву для компромиссного варианта — Башар Асад может уступить часть своих полномочий коалиционному правительству, в которое войдут представители оппозиции. Ирану ничего не останется, как согласиться на такие условия, иначе страна окажется в изоляции не только от врагов, но и от недавних партнеров по Совету безопасности ООН.

Что касается судьбы ядерной программы, то Тегеран может пойти на рассмотрение различных вариантов международного посредничества — от переноса обогащения урана в другие страны до нового призыва экспертам МАГАТЭ проинспектировать ядерные объекты.

Ситуация с Палестиной — одна из наиболее запутанных. Для поддержания авторитета в мусульманском мире, который сейчас испытывается на прочность в ходе длящейся «арабской весны», Тегеран должен поддерживать палестинское руководство в их стремлении получить суверенное государство. Однако реально добиться этого пока не представляется возможным, поэтому наиболее выгодна позиция сохранения статус-кво.

Предшественник Хасана Рухани настолько обострил отношения Ирана с глобальными игроками, что новый президент изначально выигрывает в глазах иностранных партнеров, если он не консерватор или реакционер. Однако господину Рухани еще придется доказать, что он может не только делать резонансные заявления, но и находить компромисс в сложных международных ситуациях, от которых будет зависеть будущее Ирана, а также балансировать между светской оппозицией, консерваторами в правительстве и Совете аятолл.

Татьяна Ъ-Едовина

Иран меняет курс

Иранский риал в субботу подешевел вдвое — ЦБ страны провел девальвацию фиксированного курса национальной валюты, используемого крупнейшими импортерами. Речь пока что не идет об открытии доступа к валютным операциям — официальный курс остается завышенным по отношению к торгам на неформальном рынке, тем не менее новое руководство страны уже признало экономическую политику экс-президента Махмуда Ахмадинежада «нерациональной» и готовится стимулировать приток иностранных инвестиций в страну.

Центробанк Ирана в субботу инициировал масштабную девальвацию национальной валюты — риала, фиксированный курс которого по отношению к доллару упал на 102%: с 12,3 тыс. до 24,8 тыс. риалов за доллар. Тем не менее по сравнению с обменным курсом на неформальном рынке (33,2 тыс. риалов за доллар) официальная ставка по-прежнему остается завышенной. Действие нового курса, как и прежде, распространяется лишь на основных импортеров, ввозящих в страну продовольствие, медикаменты, комплектующие, сырье. Остальные участники рынка по-прежнему не имеют прямого доступа к валютным операциям (основной оборот ведется через посредников в ОАЭ).

Мера между тем во многом является вынужденной. Введенное прошлой осенью субсидирование импорта за счет фиксированного курса крайне затратно — на покрытие растущего разрыва с реальным курсом риала требуется все больше валютной выручки, получаемой от экспорта нефти. Так, по оценке МЭА, за прошлый год выручка от поставок нефти за рубеж составила \$69 млрд (для сравнения: до введения санкций в 2011 году — \$95 млрд), в апреле этого года дневной экспорт иранской нефти составлял около 1,4 млн баррелей, тогда как в среднем за 2011 год — 2,5 млн баррелей.

Напомним, в отношении Ирана действуют экономические санкции, инициированные США и Евросоюзом с целью остановки работ по обогащению урана в начале 2012 года. Тогда, в частности, был введен запрет на торговлю и транспортировку иранской нефти. Несмотря на то что крупнейший потребитель — Китай — проигнорировал требования США, пересмотр экспортных контрактов и падение закупочных цен негативно сказались на состоянии торгового баланса страны, не менее болезненным для экономики стал и запрет банковских операций по счетам иранских компаний. Начавшееся после введения санкций обесценение риала, однако, ускорилося

лишь в сентябре прошлого года — когда в рамках специально созданного «валютного центра» ключевые иранские импортеры получили возможность приобретать доллары по сниженному обменному курсу, что и послужило сигналом к массовому бегству в твердую валюту (риал тогда потерял около 40% стоимости).

Новое руководство страны — во главе с победившим на президентских выборах месяц назад умеренным реформатором Хасаном Роухани поспешило объявить экономическую политику экс-президента Махмуда Ахмадинежада «нерациональной», обвинив его в «растратах твердой валюты» и неспособности обеспечить население жизненно необходимыми благами. Среди других ожидаемых инициатив господина Роухани значится и привлечение иностранных инвесторов за счет крайне льготного налогообложения. В США между тем в июне был ратифицирован новый пакет мер, включающий и запрет под угрозой санкций на операции с иранской валютой, и открытие соответствующих счетов.

Араш Бахмани

Иранских предпринимателей депортируют из ОАЭ

В последнее время все больший оборот получает проблема депортации иранских граждан из Объединенных Арабских Эмиратов. В ответ на это Министерство иностранных дел Исламской республики Иран заявляет, что данный вопрос будет рассмотрен на заседании совместной комиссии двух стран осенью нынешнего года.

Начальник Консульского управления МИД Ирана Хасан Гашгави обсудил проблему высылки иранских граждан с журналистом газеты Khorasan. В частности, он заявил, что проблемы, связанные с гражданами двух стран, включая депортацию иранцев, будут обсуждаться представителями Ирана и Арабских Эмиратов на восьмом совместном заседании по консульским вопросам. По словам Гашгави, в настоящее время посол Ирана в ОАЭ и директор департамента иранского МИДа по делам иранских граждан за рубежом проводят консультации с послом Арабских Эмиратов в Иране с целью прекращения депортаций. Как утверждает дипломат, все депортированные из Эмиратов иранцы являются предпринимателями, которые вложили крупные суммы в развитие эмиратской экономики и не заслуживают подобного обращения, поэтому Исламская республика намерена решительно отстаивать их права.

По сообщению иранского студенческого информационного агентства ISNA, из Арабских Эмиратов были депортированы не менее 500 иранских граждан, проживавших там более 25 лет, причем местные власти не предъявили никаких оснований для высылки. Как информирует ISNA, истинным основанием для такого решения эмиратских властей стало то, что все эти иранские граждане являются мусульманами-шиитами.

«За последние два года тысячи шиитов из Ирана, Ирака, Ливана, Индии и Пакистана были высланы из эмиратов Абу-Даби и Дубая. Главная и единственная причина их депортации заключается в том, что все они шииты», — пишет агентство. Согласно его данным, до 2008 года в Арабских Эмиратах проживало около 200 тысяч иранцев и работало порядка 8 тысяч иранских фирм, а общий капитал, вложенный иранцами в экономику страны, составлял 300 миллиардов долларов.

Однако директор Совместной ирано-эмиратской торговой палаты Масуд Данешманд отрицает роль в этом процессе религиозного фактора. «Я сам шиит, но, работая в Эмиратах, у меня не было никаких проблем, и вообще

шииты до сих пор никак не притеснялись в этой стране», — заявляет Дашешманд. По его словам, эмиратские власти закрывают только те предприятия, которые не ведут никакой финансовой деятельности, и высылают их сотрудников. По новому закону Арабских Эмиратов, в стране официально прекращается деятельность фактически неработающих торговых фирм. Это действительно ущемляет права иранцев, но лишь ограничивает их пребывание в стране».

С другой стороны, официальный представитель комиссии по национальной безопасности парламента Ирана Хоссейн Нагви отмечает, что все иностранные граждане, проживающие в Арабских Эмиратах, обязаны подчиняться новому закону этой страны, который вовсе не направлен исключительно против иранцев. «Правительство Эмиратов, — говорит он, — вводит новые законы в целях укрепления безопасности своего государства, и они касаются не одних только шиитов».

Тем не менее с критикой данной меры властей Арабских Эмиратов выступил министр внутренних дел Исламской республики Мустафа Мохаммад-Наджар, посетивший эту страну весной нынешнего года. Он заявил, что «подобные действия не будут иметь благоприятных социальных последствий в отношениях двух стран».

Радикальных взглядов придерживается и новостной сайт Khabar Online, который приводит мнение некоторых своих читателей о необходимости ввести аналогичные меры против граждан Арабских Эмиратов, проживающих в Иране, и предпринять соответствующие действия на дипломатическом уровне. Это издание пишет: «Без иранского капитала Арабские Эмираты — безводная пустыня, где ничего не растет!! Некомпетентность чиновников этой страны привела к тому, что они не в состоянии привлечь инвестиции собственных граждан».

Георгий Калатоцишвили

США не советуют Грузии дружить с Ираном

Американская администрация дала понять, что ожидает от Тбилиси большего понимания и учета американских интересов при выстраивании отношений с Ираном.

В последние годы тема грузино-иранских отношений периодически возникала в ходе контактов между США и Грузией. В Вашингтоне давали понять, что внимательно следят за отношениями Тбилиси и Тегерана в энергетической и торговых сферах.

В 1990-х США негласно пригрозили президенту Шеварднадзе полным разрывом отношений, если подтвердится информация о направлении специалистов тбилисского авиационного завода на иранские предприятия. Тогда скандал удалось замять: Эдуард Шеварднадзе смог убедить американских партнеров, что специалисты завода, производящего самолеты СУ-25, отправились в Иран по своей инициативе, также как на многие другие заводы, в том числе бывшего СССР, где ценили классных специалистов по авиатехнике.

Эти заверения не полностью убедили американцев. Возможно, именно в этом следует искать одну из причин того, что США не поддержали «разрушителя берлинской стены» и экс-министра иностранных дел СССР в ходе «революции роз» 2003 года.

Вопросы по этому поводу у США были и к администрации Саакашвили. Несмотря на то, что его считали фаворитом администрации президента Буша, американские дипломаты нет-нет да намекали, что Вашингтону не очень нравится углубление грузино-иранских отношений, в том числе в экономической или транспортной сфере, и они ожидают большего понимания и учета интересов от стратегического партнера, которому США оказывают огромную финансовую и политическую помощь. Достаточно вспомнить позицию Вашингтона в ходе августовской войны 2008 года, поддержку политики «непризнания» Абхазии и Южной Осетии и выделение Грузии единовременного гранта в миллиард долларов.

Тем не менее уже при новом правительстве, проблема вновь приобрела остроту: 20 июня американские власти организовали «утечку» в уважаемой Wall Street Journal о недовольстве администрации Обамы упорным нежеланием Тбилиси свернуть отношения с Тегераном. В частности, автор статьи под заголовком «Несмотря на санкции, иранские инвестиции в Гру-

зию растут», подробно рассказывает о деловой активности иранцев в некоторых сферах грузинской экономики. «Санкции мешают иранцам вести бизнес по всему миру, и они стремятся в Грузию, которая считается союзником США в регионе», — недоумевает Wall Street Journal. По его данным, в течение последних двух лет число иранских компаний, зарегистрированных в Грузии, возросло с 84 до 1 500. Более того, в течение последних трех месяцев, иранцы купили одну из грузинских авиакомпаний, крупный банк и завод по производству цветного металла.

Wall Street Journal цитирует жесткое заявление представителя американского казначейства Дэвида Коена, предупредившего грузинских коллег, что «США намерены пресечь любое нарушение санкций против Ирана, в том числе со стороны Грузии». Не менее жестким оказался и комментарий посольства США в Тбилиси: «Мы ощущаем стремление правительства развивать отношения с США и желание продолжить интеграцию в НАТО, но в последние годы у нас растет беспокойство в связи с попытками Ирана избежать санкций с помощью Грузии».

«США намерены пресечь любое нарушение санкций против Ирана, в том числе со стороны Грузии»

Для Бидзины Иванишвили этот демарш стал неприятной неожиданностью. Судя по заявлениям МИД Грузии и некоторых членов Кабмина, они не видят ничего предосудительного в торгово-экономических связях с огромной соседней страной. «Мы же не нарушали никаких санкций ООН», — отмечали соратники премьера, ссылаясь на то, что недавняя инспекция ООН не выявила никаких нарушений в соблюдении санкций. Однако по мере развития скандала грузинские власти поняли, что американцы имеют в виду не санкции ООН, а свое внутреннее законодательство, то есть санкции, наложенные на Иран непосредственно конгрессом и администрацией США, придерживаясь которых глобальная сверхдержава требует от всех своих партнеров.

Поняв это, правительство Иванишвили немедленно приняло меры в рамках политики «преемственности внешнеполитического курса». В новой статье Wall Street Journal уже пишет, что грузинские власти заморозили 150 банковских счетов иранских физических и юридических лиц. Авторы ссылаются на заявление министра юстиции Грузии Теи Цулукиани о готовности «тесно сотрудничать с целью соблюдения санкций».

В последние дни иранцы столкнулись с неожиданной проблемой во время пересечения государственной границы Грузии: облегченный визовый режим для граждан Ирана установил еще президент Саакашвили, но их все чаще заставляют проходить тщательный досмотр и многогранную проверку непосредственно на границе. Например, от иранцев требуют показать бронь гостиницы, хотя раньше наличие брони не считалось необходимым. Судя по всему, команда премьер-министра готова отказаться от ощутимых экономических бонусов сотрудничества с Ираном в сфере туризма и торговли, лишь бы не приводить к обострению отношений с Вашингтоном, ведь Иванишвили неоднократно называл США «главным другом и союзником» своей страны.

Владимир Сажин

Лакмусовая бумажка для президента Роухани

В августе может состояться следующий раунд переговоров МАГАТЭ и Тегерана. Эксперты предполагают, что они станут проверкой готовности Ирана при новом руководстве идти на компромиссы

Причина столь скорой реакции штаб-квартиры МАГАТЭ в Вене, несомненно, — убедительная победа представителя либерально-реформистских кругов Хасана Роухани на прошедших 14 июня в Иране президентских выборах.

3 августа — инаугурация президента Роухани, а в сентябре — будет обнародован очередной отчет МАГАТЭ по ядерной программе Ирана. Правда, некоторые специалисты утверждают, что переговоры состоятся не раньше осени, так как и Ирану, и МАГАТЭ предстоит сменить команду переговорщиков. Однако, по большому счету, не столь значимо, на неделю раньше или позже встретятся представители Агентства и Ирана.

Сейчас для всех и, в первую очередь, для самого Роухани, очень важно, состоятся ли эти переговоры вообще и насколько они будут успешными. Эксперты Агентства и политологи полагают, что предстоящий диалог (если он произойдет) может стать проверкой, насколько готов Иран при новом руководстве идти на компромиссы и повлиять на весь переговорный процесс на новом этапе иранской истории.

Директор российского Центра энергетике и безопасности Хлопков считает, что «возможности, которые открываются с избранием Роухани, могут быть уникальными на ближайшие годы или даже десятилетия».

Следует отметить, что не все придерживаются подобной точки зрения, особенно на Западе и в Израиле. Так, министр стратегии и разведки Израиля Ювайль Штайниц согласен, что «новый президент Хасан Роухани — мастер риторики и дипломатии». При этом министр полагает, что президент ИРИ, «вероятно, попытается пойти на малые уступки Западу, чтобы избежать усиления санкций и возможной военной интервенции, но при этом продолжит ядерную программу». Но, по словам Штайница, «опасность для западных стран» Роухани представляет тем, что свою политику он будет проводить «не нагоняя страх на Запад, не прибегая к пугавшим всех словесным излишествам Ахмадинежада»:

«Роухани с его репутацией умеренного политика — идеальный инструмент, который может позволить иранским аятоллам заполучить атомную бомбу».

Но, что бы ни говорили оппоненты ИРИ, новый президент Ирана, еще не приступив к исполнению своих обязанностей, уже породил надежду, что переговоры можно вывести из тупика, куда завела их политика предыдущего иранского президента.

На своей первой после избрания пресс-конференции Хасан Роухани выразил готовность проявить большую открытость в отношении ядерных программ ИРИ и готовность к переговорам.

Но не только заявлениями известен ходжат-оль-эслам Роухани. Он — высококлассный специалист по ядерной проблематике и опытный переговорщик. В 2003—2005 годах, будучи главой иранской группы переговорщиков, он зарекомендовал себя как прагматичный политик и тонкий дипломат. Именно при его непосредственном участии удалось добиться и замораживания некоторых спорных проектов ядерной программы ИРИ, и подписания иранским правительством очень важного документа — Дополнительного протокола к Соглашению с МАГАТЭ, открывающего не только саму иранскую ядерную программу, но и новые возможности для контроля со стороны инспекторов Агентства. (К сожалению, при Ахмадинежаде этот документ был отправлен в небытие, и его ратификация меджлисом так и не состоялась).

Сегодня за Хасаном Роухани — миллионы иранских избирателей, которые вручили ему как бы мандат на либеральные реформы (в том числе и во внешней политике) и успешное, мирное разрешение ядерной проблемы. Директор российского Центра энергетики и безопасности Антон Хлопков прокомментировал:

«На мой взгляд, в Иране есть большая заинтересованность найти компромиссы и выйти из сложившегося кризиса. При этом не стоит питать иллюзий, что Иран может остановить или закрыть программу по развитию ядерных технологий. Необходимо здраво и сбалансировано относиться к тому, на какие уступки может пойти иранская сторона. Необходимо помнить, что в Иране политика развития ядерных технологий поддерживается всем населением страны и даже теми иранцами, которые живут за границей и имеют подчас противоположные с иранским руководством политические взгляды».

Именно поэтому все шаги Ирана навстречу своим оппонентам, все необходимые компромиссы, по всей видимости, должны быть представлены официальными лицами и СМИ как победа Ирана. Тегерану необходимо сохранить лицо. Этого требует национальная психология иранцев, этого требует иранская внутривластная реальность.

Сегодня за Хасаном Роухани — миллионы иранских избирателей, которые вручили ему как бы мандат на либеральные реформы

Д. Кучера: Иран укрепит каспийский флот элитными войсками

Корпус стражей исламской революции разместит свои подразделения на Каспии, что указывает на то, что Иран начал придавать большее значение безопасности в каспийском регионе. Офицер Корпуса сообщил новостному агентству Fars, что на Каспии будет учрежден тренировочный центр, «задачей которого будет подготовка военно-морских подразделений Корпуса стражей исламской революции к проведению необходимых операций в водах Каспийского моря».

По сообщению Fars, ранее безопасность на Каспийском море обеспечивал обычный военно-морской флот, а подразделения Корпуса отвечали за Персидский залив. Но ситуация, похоже, изменилась. «Военно-морские силы Корпуса, в настоящее время обеспечивающие защиту территориальных вод страны в Персидском заливе, распространят свою деятельность на Каспийское море, хотя обеспечение безопасности каспийских вод Ирана находится в ведении ВМС страны».

Данный шаг был предпринят на фоне недавнего объявления о намерении России и Ирана провести совместные учения на Каспии, а также проведения Ираном собственных учений «с целью продемонстрировать способность Ирана защитить территориальные воды страны».

Алекс Ватанка, эксперт по вопросам безопасности в иранском контексте при Институте Ближнего Востока, сообщил нашему блогу, что данный шаг, скорее всего, вызван молчаливой напряженностью с Азербайджаном по поводу морской границы и, в особенности, месторождений углеводородов на спорных ее участках.

«Не стоит с легкостью относиться к размещению подразделений Корпуса стражей исламской революции. Солдаты Корпуса по своей натуре более дерзкие, чем военнослужащие обычного флота, что может привести к напряженности с другими прикаспийскими государствами. Это, конечно же, в особенности касается Азербайджана и данный шаг [Ирана] направлен, в частности, против него. Иран недавно заявил об обнаружении новых месторождений углеводородов на Каспии и я подозреваю, что он будет объяснять укрепление сил ВМФ, в частности, необходимостью защищать свои экономические интересы. Тем не менее, я не думаю, что Иран, на стратегическом уровне, намерен открыть на Каспии новую линию фронта. Нет, я скорее вижу в этом тактический ход со стороны Тегерана с целью оказать давление на Баку и, в целом, получить больше рычагов на Каспии на будущее».

В иранских СМИ в последнее время появился целый ряд публикаций на тему безопасности на Каспии. В дополнение к вышеупомянутым ссылкам, читайте здесь, здесь и здесь (на английском). Все это открывает новую, интригующую страницу в истории военно-морской гонки вооружений на Каспийском море.

Игорь Панкратенко

«Подвиг моджахедов-разведчиков» и кому оно было надо

«Моджахеды иранского народа» (МЕК), организация, воевавшая с Исламской Республикой со времен агрессии Саддама Хусейна, причастная к убийству граждан США, внесенная в список террористических групп Госдепа, а затем «внезапно» оттуда исключенная, совершила недавно сущий «подвиг разведчика», выдав «на-гора» информацию о наличии сверхсекретных иранских ядерных объектах в 70 километрах от Тегерана. Сенсацией это сообщение не стало, даже западные масс-медиа, особо не затрудняящие себя проверкой достоверности любого негатива об Иране, отнеслись к сообщению весьма скептически и не преминули снабдить информацию МЕК указанием на «неоднозначность» этой организации. Но «если звезды зажигаются, значит, это кому-то нужно», не следует воспринимать это событие излишне легковесно, в истории с «подвигом» моджахедов-разведчиков заинтересованных в получении даже откровенной дезинформации сторон хватает, а любая, пусть и бредовая, информация через некоторое время вполне может «выстрелить»...

«Возвращение резидента»

Начало сотрудничества МЕК с ЦРУ было положено еще в 1982 году, когда на переговорах во Франции стороны признали необходимость тесного взаимодействия и взаимной помощи в борьбе с «режимом аятолл». Однако в 1997 году МЕК были предъявлены обвинения в убийстве по меньшей мере шести американских граждан и попытке нападения на иранское представительство при ООН, «моджахеды» попали в список террористических организаций Госдепартамента США, а настырные журналисты начали копать историю с массовыми захоронениями политических противников МЕК в лагере Ашраф на территории Ирака, где базировались боевые группы «борцов с кровавым режимом». Скандал вокруг деятельности МЕК разрастался, дело грозило обернуться оргвыводами Конгресса в отношении директората ЦРУ, а потому в Лэнгли решили связи с МЕК законсервировать до лучших времен.

Эти самые лучшие времена наступили гораздо быстрее, чем ожидалось. Планы команды Буша-младшего требовали дееспособного инструмента для организации разведывательной и террористической деятельности в Исламской Республике, и на роль такого инструмента МЕК подходила просто

идеально. Нахождение «моджахедов» в списке террористических организаций, разумеется, создавало весьма серьезные неудобства, однако принцип «нашего сукина сына» никто не отменял и началась кампания по «делистингу», то есть фактической реабилитации МЕК. Но политика — политикой, а задачи разведки требовали применения МЕК «здесь и сейчас», и потому, не дожидаясь официальной реабилитации, с 2001 года началась подготовка членов МЕК на специальном полигоне в Неваде, где американские инструкторы преподавали «моджахедам» не только основы ведения партизанской войны, но и азы оперативно-разведывательной деятельности, сбора информации, основы вербовки и конспирации. Перед будущими полевыми агентами ставилась вполне четкая цель — создание агентурной сети для добывания информации по иранской ядерной программе. Отдельная группа курсантов-моджахедов в Неваде натаскивалась на организацию и проведение «точечных ликвидаций», причем участие в этом принимали и израильские инструктора из подразделения «Кидон».

Разумеется, это было тщательно оберегаемым секретом. Для международной общественности, испорченной моральными принципами и считающей сотрудничество с террористами неприемлемым, руководство МЕК выступило с заявлением, в котором объявило об «отказе от насильственных методов борьбы с нынешним режимом Тегерана». Публично было заявлено о переходе к методам «политическим», что добавило аргументов лоббистам МЕК в Вашингтоне, уже работавшим над тем, чтобы террористы были оправданы юридически.

Нужно отметить, что вложенные ЦРУ в подготовку «моджахедов» деньги обернулись политическими дивидендами практически сразу. Весной 2002 года последовало сенсационное заявление: оказывается, «свободолюбивые моджахеды» добыли и передали должностным лицам США «неопровержимые данные» о том, что иранская ядерная программа, которая раньше никаких вопросов у международного сообщества не вызывала, оказывается — носит военный характер. После этого тогдашний гендиректор международного атомного агентства Мохаммед аль-Барадеи оперативно объявляет о необходимости тщательной проверки ядерной программы Ирана. Колесо истерии вокруг мифической «военной составляющей» иранской ядерной программы, к которой до этого времени международное сообщество относилось совершенно индифферентно, завертелось. Примечательно, что с этого момента и по сегодняшний день руководство МАГАТЭ будет ссылаться на то, что данные об этой «военной составляющей» получены именно из разведывательных источников и «публичному оглашению не подлежат». А на просьбы специалистов (в том числе — и американских), ознакомить их с этими данными для независимой экспертизы — будет отвечать отказом, косвенно подтверждая тем самым то обстоятельство, что полученные от МЕК «данные» никакой объективной проверки не выдержат.

В свете истории взаимоотношений с ЦРУ нынешний «подвиг» моджахедов-разведчиков приобретает вполне понятное объяснение. Пресловутый «делистинг» организации произошел накануне президентских выборов, с расчетом на то, что МЕК «поучаствует» в дестабилизации обстановки в Исламской Республике накануне избрания нового президента. Иранские спецслужбы сумели деятельность «моджахедов» эффективно блокировать. Что остается кураторам МЕК из Лэнгли? Признать поражение и сказать,

что деньги на эту операцию потрачены впустую? Что VEVAK (Министерство разведки и национальной безопасности Ирана) переиграло ЦРУ, а иранский народ «моджахедов» не поддерживает? А ведь есть еще и расходы на кампанию по «делистингу», в ходе которой тем же конгрессменам за выступление на митингах в поддержку МЕК платили по 10–20 тысяч долларов... Вот и потребовался «подвиг разведчиков», чтобы сохранить лицо.

Ручное МАГАТЭ или умученные командировочные

Собственно, совершенный «моджахедами» «подвиг» для них достаточно безопасен, разоблачение им не грозит. Потому как во всей этой истории существует третья (кроме МЕК и ее кураторов из ЦРУ) заинтересованная сторона — МАГАТЭ. Сторона, в отношении информации об иранской ядерной программе исходящая из принципа «наша невестка все трескает». А кроме того, испытывающая к МЕК чувство глубокой благодарности как к организации, спасшей МАГАТЭ от финансового банкротства. Ведь чем было Агентство до иранской ядерной программы? Затхлою международной конторой, не имевшей никакого влияния, влачившей жалкое существование по причине того, что с членскими взносами стран-учредителей было, мягко говоря, туго. Иранская ядерная программа неспешно развивалась аж со времен шаха и никого в мире особо не волновала. Но той уже упоминавшейся весной, когда было сделано заявление МЕК, все волшебным образом изменилось. Одновременно с сенсационными заявлениями «моджахедов» «совершенно случайно» на счета МАГАТЭ поступают добровольные взносы от США и Великобритании. Агентство оживает и весь смысл своей деятельности после такого чудесного воскрешения видит исключительно в поиске угроз миру от иранской ядерной программы.

Из банкрота МАГАТЭ превратилось во вполне финансово успешную контору. На 2013 финансовый год МАГАТЭ планирует потратить \$415,5 миллиона, из которых \$ 201 миллион (с перспективой увеличения до \$225 миллионов) предоставят организации США. Если учесть, что 23% этого бюджета тратятся на зарплаты и представительские, а еще 39% — на организацию проверок (читай — командировочные), то жизнь директора-распорядителя начинает выглядеть сладкой. Но и это не все. Администрация Обамы и руководство ЕС выразили готовность профинансировать создание в рамках МАГАТЭ «службы специальных процедур проверки», ориентированной на выявление «подпольных объектов». Фактически — своеобразной разведки, «рептильные фонды» которой будут вне общественного контроля. Вот только статус международной организации, давайте будем откровенны, уже никакого отношения к МАГАТЭ не имеет. Сегодня это организация, которая финансируется США и Евросоюзом, является одним из инструментов давления на Исламскую Республику. Преувеличения в оценке здесь нет ни малейшего. Только в 2012 году инспектора МАГАТЭ провели 215 инспекций в Иране, затратив на это 1 356 человеко-дней. Для сравнения — на проверку ядерных объектов Франции, крупнейшей ядерной державы Европы, Агентство потратило в этот же период 180 человеко-дней. 12% бюджета МАГАТЭ в том же 2012 году было израсходовано на инспекцию только одного, Тегеранского исследовательского реактора, который и на полную мощность-то еще не работает...

Очевидно, что на объективность МАГАТЭ в вопросах ядерной программы Ирана полагаться — себя не уважать. Но с другой стороны — Агентство с радостью примет самую сомнительную информацию, чтобы выступить в нужный момент таким провокатором, как это было на последних переговорах Ирана и Группы «5+1» в Алматы. Накануне этих переговоров Исламская Республика объявила о готовности пойти на самые серьезные шаги по увеличению доверия между договаривающимися сторонами, казалось, еще немного — и в данном вопросе будет достигнут прорыв. Но это совершенно не нужно было Вашингтону, это снизило бы эффект «калечащих санкций», а потому чертиком из табакерки выскочил Гендиректор МАГАТЭ Юкия Аmano, накануне переговоров заявивший о том, что Иран тайно продолжает работу над созданием ядерного оружия. Оцените логику и стиль этого заявления: «Мы не знаем этого наверняка, но у нас есть информация, указывающая на то, что Иран занимался ранее и продолжает заниматься до сих пор деятельностью, связанной с разработкой ядерного вооружения. Эта информация проверена, поэтому это вызывает тревогу».

После переговоров и до сегодняшнего дня информация, о которой заявлял директор МАГАТЭ так и не была опубликована, сам факт ее наличия и результатов проверки больше нигде не всплывал, а собственно заявление было успешно забыто. Но совершенно понятно, что ради солидных окладов и финансового благополучия инспектора МАГАТЭ и лично директора агентства будут постоянно твердить об «иранской ядерной угрозе» и, следовательно, поддерживать спрос на информацию типа той, которую предоставляют «моджахеды-разведчики». А самое интересное — ведь будут находиться и те, что в эту «угрозу» верят. Хотя — верящих остается все меньше, и ее, эту веру, приходится поддерживать гонорами экспертам и журналистам.

Экзистенциальная угроза такая экзистенциальная

Было бы более чем странно, если бы на «подвиг разведчиков-моджахедов» не откликнулся Нетаньяху. И ведь не подвел, не отсиделся молчком, что было бы понятно после его эпического показа комиксов на трибуне ООН. Усердие, оно ведь превосходит и логику, и здравый смысл. В аккурат после обнародования информации от МЕК «неистовый Биби» буквально вчера, в интервью американскому телевидению не исключил, что его стране придется предпринять самостоятельные шаги для того, чтобы не дать Ирану получить ядерное оружие.

Вот трудно порою отделаться от впечатления, что израильский премьер то ли живет в альтернативной реальности, то ли готовит свою страну к переезду в другой регион. Судите сами — по периметру Израиля уже полыхает. Южный Ливан на грани войны, сирийские террористы «резаются» на Голанских высотах, стреляя уже даже не в обе стороны, а во все, что движется. Суэц превратился в неконтролируемую территорию, где сущая вакханалия исламистов и расцвет работорговли, где требуется «зачистка», осуществить которую та же египетская армия без помощи извне просто не в состоянии. И в этот предельно сложный момент Нетаньяху на чистом глазу заявляет, что основная проблема Израиля — иранская ядерная программа, и что лично он, Нетаньяху, ждать не будет: «Наши часы идут с разной скоростью. Мы ближе (к Ирану), чем США, и более уязвимы. Поэтому нам придется решать вопрос, как остановить Иран, возможно, раньше, чем этим займутся

США. Как премьер-министр Израиля я готов сделать все необходимое для защиты моей страны от режима, который грозит нам уничтожением... Я не буду ждать до тех пор, когда станет слишком поздно».

Мотивы таковой решительности — это как раз информация о том, что Иран близок к обладанию ядерным оружием: «Самое сложное в производстве бомбы — изготовить расщепляющиеся ядерные материалы, которые станут ее сердцем. Это 90% задачи. Сейчас у них есть 190 из 250 килограммов урана 20-процентного обогащения, а еще шесть-семь месяцев назад было около 110». Откуда данные? Да, похоже, от тех же «моджахедов-разведчиков», которые и с Израилем в тесном контакте, совместно ведь проводили операции по физическому устранению иранских ученых-ядерщиков. Впрочем, отдадим должное «объективности» израильского премьера, завершившего свои рассуждения на данную тему словами: «Они приближаются к красной линии, но еще ее не пересекли». И на том, как говорится, спасибо.

Мотивы Нетаньяху прозрачны и понятны. Это такой звонок в Белый Дом — «примите меры», проявите максимум жесткости к Ирану, а то уже слышны голоса о возможности смягчения политики в отношении Исламской Республики. Ах да, и к Саудовской Аравии заодно меры примите, потому как она наращивает свое присутствие в Египте, а это Тель-Авиву невыгодно, потому у нее и ракеты, нацеленные на Израиль «внезапно» обнаружались. В истеричной экзистенциальности Нетаньяху — призыв к Вашингтону срочно вмешаться, «спасти Израиль», развязать на Ближнем Востоке еще один конфликт. На этот раз — с глобальными катастрофическими последствиями.

Но есть и другая сторона его выступления. О новом президенте Ирана он сказал следующее: «Новый президент в Иране критикует своего предшественника за то, что тот был волком в волчьей шкуре. Его же стратегия — быть волком в овечьей шкуре. Улыбаться и строить бомбу... Они все ближе и ближе к бомбе. Им необходимо дать ясно понять, что этому не будет позволено случиться». В переводе на человеческий это означает одно: что бы ни предпринял Иран для доказательства своих добрых намерений, своей воли к «мирному атому» и безъядерному региону — все это будет дезавуировано.

Сегодня иранская дипломатия рассматривает возможность «перевести» фетву Рахбара Али Хаменеи о греховности атомной бомбы на «светский» язык, разработав и представив в ООН заявление о том, что Иран ни при каких обстоятельствах не приступит к производству ядерного оружия. Тем самым будет опровергнут еще один аргумент Запада — о том, что фетва формально не носит обязательного и юридического характера. История с информацией МЕК показывает, что антииранская коалиция к этому уже подготовилась — на каждый шаг Исламской Республики найдутся «моджахеды-разведчики», информация которых будет востребована. Фальсификация, вброшенная МЕК, в игре против Ирана не первая и, с уверенностью можно говорить, не последняя. Ведь спрос рождает предложение, а грязная игра против Исламской Республики требует соответствующих по качеству и запаху «подвигов».

Сергей Михеев

Хороший «плохой» сосед. Россия и Иран на Каспии

В Брюсселе страны «шестерки» вновь обсуждали иранскую ядерную проблему. Западные державы рассчитывают, что с приходом к власти нового президента Иран станет более сговорчивым: во внешней политике ИРИ якобы готовится прагматичная революция, которая подразумевает «сближение с Западом» и отказ от ядерных амбиций. Однако в действительности в тегеранской элите давно сложился консенсус по вопросам международной политики, и даже если новый лидер сделает какие-то символические шаги навстречу США, курс страны от этого вряд ли изменится. И Иран по-прежнему будет заинтересован в тесных отношениях с Россией, в первую очередь в Прикаспийском регионе.

В начале июля два иранских военных катера впервые в истории посетили с дружественным визитом Астрахань. Этот визит состоялся как раз в те дни, когда уходящий президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад находился в Москве на форуме стран — экспортеров газа. Одновременно появилась информация о том, что российские военные корабли намереваются посетить Иран с ответным визитом. Причем произойдет это в рамках российско-иранских военно-морских учений, которые также будут проходить впервые в истории Каспия. Активизация контактов России и Ирана вызвала рост интереса к ситуации, которая складывается в Прикаспийском регионе. Одни говорят об этих контактах с надеждой, у других они явно вызывают опасения.

Начнем с опасений, которые существуют, естественно, в странах Запада. Для американцев и их европейских союзников уже много лет Иран является «страной-изгоем», и они пытаются убедить в этом весь остальной мир. Россия не исключение. Запад настаивает на том, что иранцы — это «плохие парни» и нам ни в коем случае нельзя с ними не то чтобы дружить, а вообще иметь какие-либо отношения.

И надо сказать, что эта политика действует. Именно такие доводы западных партнеров, к примеру, стали основной причиной отказа от поставки Ирану российских ЗРК «С-300». И это несмотря на то, что контракт уже был заключен, и Россия в результате понесла серьезные финансовые и имиджевые потери. Вопреки совершенно очевидному совпадению интересов по ряду страте-

гически важных проблем Москва долгие годы искусственно притормаживает развитие своих отношений с южным соседом. Для этого есть некоторые объективные причины, но немало и субъективных. Реально существующее прозападное лобби в России по совместительству является и антииранским. Но, как всегда, «не было счастья, да несчастье помогло».

Экспансия Запада

Сами западные страны не оставляют нам иного выбора кроме сближения с Ираном. По крайней мере, если уж не в глобальном, то в региональном контексте. Уже более двадцати лет Запад жестко отстаивает концепцию, в соответствии с которой зоны жизненных интересов есть только у него. И никаких «но» по этому поводу не принимает. В соответствии с этой концепцией западники активно и совершенно открыто всеми имеющимися способами выдвигают Россию даже из приграничных регионов, объявляя «имперскими амбициями» и «фантомными болями» даже самые робкие попытки Москвы обеспечить свои интересы хотя бы по периметру границ.

В зоне Каспия это выражается во все возрастающем проникновении, в первую очередь, американцев во внутренние дела постсоветских стран региона. Сначала речь шла о покупке местных элит с помощью экономических проектов по доставке нефти и газа в западном направлении. Причем тот факт, что эти проекты напрямую противоречат российским интересам, стал заодно и способом осложнить отношения постсоветских государств с Москвой — теперь они заложники общей игры с Западом. Позднее стало ясно, что экономическим влиянием западные страны не ограничатся и намерены добиваться смены местных лидеров на абсолютно лояльных марионеточных правителей, которые позволят от суестьи вокруг разных трубопроводов перейти к реализации более откровенных геополитических проектов. В том числе по оказанию открытого давления на Россию, Иран и Китай, что невозможно без военного присутствия на Каспии. И американцы добиваются такого присутствия под самыми разными предлогами.

Доказательством может служить, к примеру, ситуация, которая складывается на данный момент в Азербайджане, где в октябре этого года состоятся очередные выборы президента. США публично посоветовали действующему главе государства Ильхаму Алиеву не выдвигать своей кандидатуры. А надо сказать, что западные НПО работают в стране много лет и весьма эффективно формируют общественное и экспертное мнение. Алиев, несмотря на более чем лояльное отношение к Западу и его проектам, а также тесную дружбу с Турцией, которая является ключевым союзником США на Ближнем Востоке, уже не устраивает американцев. Им хочется двигаться дальше, а с Алиевым это крайне затруднительно. Баку предпочитает разговаривать с Вашингтоном только о нефти и трубах. Но, на самом деле, нефть и трубы для США — это чушь, они их интересуют лишь как «крыша» для продвижения в регион.

Каспийские нефть и газ на данном этапе американцам практически не нужны. Может быть, они не будут им нужны и в дальнейшем. У них другие источники горючего. США лишь используют болтовню о необходимости диверсификации поставок в Европу для совершенно очевидных политических целей — вытеснение России, давление на Иран и собственное продвижение в регион под любым предлогом. То, что вследствие такой политики Азербайджан и другие государства региона могут втянуться в серьезный конфликт, их

не волнует, ведь главным принципом современной внешней политики США является вынос решения всех проблем за пределы Северной Америки. Умирать должны другие. Американцы же могут управлять их смертью в своих интересах, минимизируя собственные издержки и решая тактические задачи.

Комплекс мировой периферии

В итоге многие местные лидеры могут повторить судьбу экс-президента Киргизии Аскара Акаева, который из всех сил старался быть лучшим другом Запада и самым демократичным президентом Средней Азии, но в итоге вынужден был бежать из родной страны. Впрочем, Акаев еще неплохо отделался — благо Россия помогла. Современная история демонстрирует нам и куда более brutальные варианты.

Кстати, база НАТО, появившаяся вначале на территории Киргизии под вполне благозвучным предлогом — борьба с терроризмом в Афганистане, сыграла чуть ли не основную роль в этой драме. Существует достаточно оснований утверждать, что давление на режим Акаева стало лавинообразно нарастать после того, как киргизский экс-президент отказался от настойчивого предложения американцев разместить на базе Манас самолеты дальней радиолокационной разведки. По слухам, американский посол тогда прямо сказал Акаеву: «Вы об этом еще пожалеете, господин президент». И господин президент, действительно, вскоре получил веские поводы для сожаления. А ведь начиналось все с логистического центра по поддержке антитеррористической операции.

Но даже недавняя история, к сожалению, ничему не учит, и постсоветские страны Каспия выступают в унисон с Западом, выражая озабоченность по поводу российско-иранского сближения. По каким-то причинам эти государства решили, что Запад является гарантом их независимости, тем самым добровольно поставив себя в зависимость от него. Хотя, стоит напомнить, что в реальности независимость они получили из рук Москвы, а отнюдь не из рук Вашингтона или Брюсселя, который в те времена вообще еще ничего не значил. Игра в соблюдение некоего иллюзорного «баланса сил», а также игнорирование многолетних предложений России по поводу сотрудничества на Каспии приводит к тому, что Каспий из внутреннего моря, где все проблемы можно было бы легко решить в пятистороннем формате, без чужих, начинает превращаться в потенциальную зону конфликта.

Возможно, постсоветские страны до сих пор мучает комплекс мировой периферии. Но не лучше ли спокойно жить и развиваться на периферии, нежели оказаться в самом центре нового глобального конфликта, постоянно претендуя на «особую роль» в деле «соблюдения баланса сил»? Впрочем, это вопрос риторический.

В зону Каспия все более активно проникают недружественные России вне-региональные силы, потенциально способные развязать здесь военный конфликт. Они реализуют проекты, очевидно противоречащие российским интересам. А постсоветские страны втягиваются в орбиту их влияния и могут быть использованы для дестабилизации региона. И все это происходит непосредственно вблизи от российских границ. В этой ситуации нас пытаются отговорить от сотрудничества с Ираном, абсолютно ничего не предлагая взамен (это весьма наглядно показала ситуация все с тем же пресловутым контрактом на поставку «С-300»).

Конечно, существует масса «подводных течений». Но в целом не вызывает сомнений, что на Каспии Россия должна сотрудничать с Ираном. Мы слишком долго ждали от западных стран и их союзников — стратегических и ситуативных, что они будут руководствоваться здравым смыслом в своей политике на российском направлении. Однако Запад отказался сделать это. Ну что же — у него было время подумать.

Иранский «истеблишмент» и отношения с Россией

Теперь, наконец, о надеждах. Совершенно очевидно, что оснований для особого оптимизма по-прежнему не так уж много. Во-первых, Россия по объективным причинам должна учитывать целый ряд глобальных факторов, выстраивая свою политику. Во-вторых, негативное влияние на отношения Москвы и Тегерана оказывает ситуация вокруг иранской ядерной программы, действительно неоднозначной. В-третьих, антииранское лобби в самой России тоже пока никуда не делось. Тем не менее общность интересов по целому ряду вопросов очевидна. И есть надежда на то, что здравый смысл в подходах российского руководства возобладает. По крайней мере, ряд существенных признаков этого сейчас налицо.

Что же касается самого Ирана, то для него сотрудничество с Россией играет, действительно, жизненно важную роль. Причем как в региональном, так и в глобальном измерении. Тегеран остро нуждается в сближении с Москвой, и России стоит рационально использовать данную ситуацию. Разговоры же о том, что смена президента в Иране сможет радикально изменить внешнюю ориентацию страны, вряд ли можно принимать всерьез.

Да, несомненно, новый президент Ирана Хасан Рухани будет исповедовать более мягкий и гибкий стиль руководства, нежели у Ахмадинежада. Возможно, он даже вступит в некие переговоры с Западом. Слухи о том, что западные страны пытаются договориться с иранцами на нейтральных площадках ходят давно. Однако, как это ни парадоксально, представляется, что на данный момент в Иране сложилась ситуация, чем-то напоминающая ситуацию в США. Существует консенсус правящих элит по ряду принципиальных вопросов внутренней и особенно внешней политики, в которых радикальные подвиги маловероятны. А вот в вопросах тактики, как говорится, возможны варианты.

Это то, что в Америке называют «истеблишмент». Примерно такой же консенсус по ряду принципиальных вопросов внешнего позиционирования, по всей видимости, существует и в иранском обществе. Данная ситуация дает очень неплохие возможности для уверенной внешней политики и стимулирует волю к принятию важных решений без мучительных дискуссий и разногласий, в других странах порой выливающихся в уличные протесты. Плюс ко всему Иран не испытывает существенного внешнего влияния, чего не скажешь сейчас о большинстве других стран мира.

Принципиальное отношение к глобальному экспансионизму Запада с одной стороны и к сотрудничеству с Россией с другой, судя по всему, как раз входит во внешнеполитический консенсус иранской элиты, по которому в общем и целом статус-кво на данном историческом этапе будет сохраняться независимо от фамилии президента. И нам грех было бы этим не воспользоваться. По крайней мере, на Каспии.

Антон Евстратов

Переломный момент для победы Башара Асада

Ситуация в Сирии в последние два года непрерывно осложняется, боевикам оппозиции удалось занять значительную часть страны, а международная поддержка оппозиционных сил способствовала их еще большим успехам. Однако в последнее время ситуация кардинально меняется.

После освобождения правительственными войсками стратегического города Эль-Кусейр сирийская армия приступила к штурму Хомса и Алеппо. Не менее благоприятно стала складываться и международная обстановка: массовые выступления против премьер-министра Эрдогана в Турции, свержение президента Египта Мурси, отказ Конгресса США в помощи сирийской оппозиции на фоне активной поддержки России, Китая и Ирана как никогда способствуют победе Башара Асада в этой смертельной схватке.

Турция выходит из игры

Первым из государств, поддерживающих сирийскую оппозицию, «зашаталась» Турция. Премьер-министр Реджеп Эрдоган, еще недавно призывавший президента Сирии Башара Асада уйти в отставку, сам столкнулся с теми же требованиями — причем, со стороны своего собственного народа. Постепенная исламизация светской Турции, 12 миллионов живущих за чертой бедности и 300 тысяч откровенно голодающих турок оказались серьезными факторами для выражения премьер-министру вотума недоверия прямо с городских площадей. Не в восторге многие граждане Турции и от гостеприимства своего правительства к сирийским повстанцам, которые не просто используют территорию Турции как базу для своих военных акций в Сирии, но и усложняют жизнь местному населению. Наиболее ярким индикатором такого «усложнения» явились теракты в приграничном турецком городе Рейханлы, унесшие жизни 40 человек. Несмотря на заявления турецких властей о причастности к данным акциям сирийских спецслужб (не подкрепленные, к слову, до сих пор какими-либо серьезными доказательствами), у значительной части местного населения иное мнение, касаемо виновных в данной трагедии. Несмотря на несколько схлынувшую волну протеста массовые выступления в Анкаре, Стамбуле и других крупных городах продолжают, заставив турецкое правительство на некоторое время «забыть» о внешней политике, сосредоточившись на внутренней. В связи с этим не стоит удивляться тому, что уже на протяжении месяца из Анка-

ры не приходило никаких грозных заявлений и призывов по отношению к сирийскому правительству и Башару Асаду. Более того, вице-президент Сирии, наоборот, предложил уйти в отставку самому Эрдогану, ставшему «не милым» собственному народу.

Между тем, именно через Турцию идет, пожалуй, самая значительная часть вооружения, поставляемая боевикам Сирийской свободной армии. Важным фактором успеха повстанцев является и уже упомянутая готовность Турции приютить любых борцов с официальным правительством Сирии и даже наличие на территории страны лагерей подготовки повстанцев, как например, «найденный» журналистами в местечке Алайдын. И это, не говоря о том, что и на официальном уровне Эрдоган и его правительство непрерывно «грозят» своему южному соседу. В экспертной среде и среди политических деятелей не раз заходила речь о прямом военном вмешательстве Турции в сирийский конфликт путем, к примеру, создания «зоны безопасности» вдоль границы. Представляется, что массовые протесты всерьез поуменьшили пыл турецких «ястребов» в отношении каждого из направлений помощи сирийской оппозиции.

Падение Мурси — подарок Асаду

Следующим подарком официальному Дамаску стало свержение военными ставшего катастрофически непопулярным президента Египта Мухаммеда Мурси. Последний не смог решить ни одну из проблем, вставших перед страной в период правления Хосни Мубарака. Более того, ситуация еще более усугубилась — на фоне продолжающегося упадка и без того слабой промышленности разрушаться стала и кормившая миллионы египтян туристическая отрасль, не имеющая возможности функционировать в условиях постепенно возводимого на законодательный уровень исламского радикализма. Не имевшие ранее никакого опыта руководства страной, а тем более — решения сложных экономических проблем, «Братья-мусульмане» в начале революции успешно использовали в своих интересах как приверженность к традициям 40 миллионов безграмотных египетских крестьян, так и недовольство авторитарным режимом Хосни Мубарака вполне светски настроенной интеллигенции. Однако придя к власти, они не смогли «накормить» первых и дать свободу вторым. Обнищание и шариат не входили в планы значительного числа революционеров, свергавших коррумпированный режим Мубарака.

Как следствие — против Мурси выступило даже больше египтян, чем ранее против Мубарака. Противников президента, по разным данным, насчитывается от 16 до 35 миллионов человек. Армия не могла стоять в стороне и впервые за все время египетской революции вышла на авансцену. Роль ее оказалась решающей — 3 июля 2013 года Мухаммед Мурси был свергнут.

Во внешней политике египетский президент был одним из самых ярких противников сирийского правительства. 15 июня он разорвал с Дамаском дипломатические отношения, а также высказался за создание над Сирией бесполетной зоны. После свержения Мурси ситуация в отношениях Египта и Сирии поменялась. На днях Каир восстановил дипломатические отношения с правительством Башара Асада, прерванные Мухаммедом Мурси, а также арестовал на своей территории около 200 сирийских оппозицио-

неров, членов той же самой группировки «Братья-мусульмане», что еще недавно властвовала в Египте.

Более того, Каир ужесточил правила въезда на свою территорию для сирийских граждан, создав тем самым препятствие проникновению в страну религиозных экстремистов, которыми полны ряды сирийских повстанцев. Очевидно, что теперь последние не будут чувствовать себя на территории Египта столь вольготно, как это было при прежнем лидере. Фактически, египетская ситуация оказалась для Сирии еще более «полезна» чем волнения в Турции — ведь сирийский режим не просто получает передышку, но и лишается открытого, явного врага. Новое правительство Египта, как видно из изложенных выше данных, проводит по отношению к Сирии гораздо умеренную политику. Не удивительно, что официальный Дамаск приветствовал свержение Мухаммеда Мурси.

Конгресс США против поддержки сирийских боевиков

Серьезные препятствия получил буквально на днях и самый явный и опасный противник Сирии (называющий себя ее другом) — Соединенные Штаты Америки. Комитеты по разведки, как сената, так и палаты представителей США, заблокировали решение президента Барака Обамы об оказании сирийской оппозиции расширенной военной помощи. Законодатели ввели ряд строгих ограничений на финансирование подобных инициатив.

Конгрессмены оказались в курсе действий в Сирии не только светской оппозиции, но и религиозных экстремистов, в том числе и Аль-Каиды

Как видно, конгрессмены оказались в курсе действий в Сирии не только светской оппозиции, но и религиозных экстремистов, в том числе и Аль-Каиды. Именно попадания в руки данных субъектов американского оружия опасаются политические деятели США. Очень возможно, впрочем, что у американских законодателей несколько иная мотивация — возможно, план свержения Асада, представленный спецслужбами (включающий в себя передачу боевикам оружия, а также постепенное обучение их американскими инструкторами), попросту не показался им достаточно обоснованным и эффективным.

Так или иначе, в США нет единства по вопросу поддержки сирийских боевиков, что также играет в плюс президенту Асаду и его правительству. В этих условиях военное решение Соединенными Штатами и их союзниками «сирийского вопроса», как минимум, откладывается. Это дает возможность правительственным войскам и силам безопасности меньше оглядываться на реакцию мирового сообщества в своей борьбе с боевиками.

Россия — настоящий «друг» Сирии

Важным фактором «выживания» для Сирии является все более обозначаящаяся четкая позиция России по сохранению законности на территории этой ближневосточной страны. Москва оказывает Дамаску предусмотренную официальными международными соглашениями экономическую и во-

енную поддержку. Несмотря на осуждение со стороны ряда стран Запада РФ продолжает эту линию. В ходе саммита «большой восьмерки» президент Владимир Путин отметил, что Россия, в отличие от стран поддерживающих повстанцев, поставляет оружие в Сирию совершенно легально, по легальным каналам и легальному правительству — правительству Башара Асада. По мнению президента, такая позиция является обоснованной как с юридической стороны, так и с моральной.

Более того, когда США в июне 2013 года в очередной раз обвинили сирийское правительство в использовании химического оружия, Россия не только не согласилась с подобными выводами, но и провела собственную экспертизу в лабораториях, имеющих сертификаты Организации по запрещению химического оружия. По ее данным, химическое оружие — снаряд с веществом зарин, действительно использовалось в Сирии. Но не правительственными войсками, а повстанцами.

Исключительную важность имеет экономическая поддержка, оказываемая Россией, Ираном и Китаем Дамаску. В частности, премьер-министр Сирии Кадри Джамиль в интервью изданию Financial Times заявил о ежемесячных поставках только нефти в его страну на сумму в 500 миллионов долларов. К тому же Сирия заявила о переходе в финансовых операциях с Россией на национальные валюты, что уменьшило их зависимость от доллара и евро. Помощь и поддержка России и Ирана беспроцентная, по словам Джамилы, эти страны помогают сирийскому правительству практически во всех сферах.

Хасан Роухани «не оправдал» чаяний Запада

Что касается позиции Ирана, то ожидания западных политиков некоторого смягчения позиции по Сирии «либерального» Хасана Роухани, только что избранного президентом страны, не оправдались. Роухани уже высказал предложение о созыве международной конференции с участием Совбеза ООН, группы «5+1» и основных политических сил Сирии для организации свободных выборов. Между тем, проведение именно такой конференции не хотят и непрерывно саботируют боевики, противостоящие Башару Асаду.

Человек, сказавший, что «Сирия осталась единственной страной в регионе, которая противостоит израильской экспансионистской политике», вряд ли может иметь по вопросу урегулирования в данной стране ожидаемые в Вашингтоне, Лондоне, Париже и Стамбуле взгляды. По мнению Роухани, Асад и его правительство должны оставаться в стране, как минимум, до проведения новых выборов. Оптимистично настроен к взаимодействию с новым президентом Ирана и Башар Асад, направивший ему поздравление, в котором выразил намерение вместе противостоять планам агрессии и нарушения национального суверенитета отдельных стран.

Сирийские оппозиционеры убивают друг друга

Стоит отметить, что в среде самой сирийской оппозиции имеет место не только раскол, но и вооруженное противостояние. На днях стало известно об убийстве боевиками связанной с «Аль-Каидой» группировкой «Джаббат

аль-Нусра» члена Высшего совета Сирийской свободной армии Хамами. Более того, после уничтожения Хамами исламисты заявили о том, что намерены перебить всех членов Высшего совета. А в Хомсе боевики силой разогнали демонстрацию возмущенных отсутствием продовольствия местных жителей, чем продемонстрировали свою истинную «народную поддержку». Представляется, что на фоне дальнейших успехов правительственных войск противостояние в среде оппозиции еще более усугубится.

До победы еще далеко

Между тем, до урегулирования в Сирии еще весьма далеко. Правительственные войска до сих пор не взяли Алеппо и Хомс, удерживаемые повстанцами. Поддержка последних странами Запада, а также монархиями Персидского залива не прекращается, что и является основным фактором их относительной «стойкости». Об этом открыто заявил Ахмад Дхарба, лидер Национальной коалиции оппозиционных революционных Сирии, отметив, что он и его администрация ожидают скорейших поставок вооружений из Саудовской Аравии.

У правительства США всегда остается возможность снабжать повстанцев оружием чужими руками — Турции, европейских государств, а также аравийских монархий

Надо отметить, что даже решение американского Конгресса о блокировании поставок оружия сирийским повстанцам вряд ли полностью исключит эту возможность. До сих пор такие поставки осуществлялись без одобрения или неодобрения конгрессменов. Кроме того, у правительства США всегда остается возможность снабжать повстанцев оружием чужими руками — Турции, европейских государств, а также аравийских монархий.

Остается и Израиль, который 5 июля осуществил очередной акт агрессии против Сирии, обстреляв ракетами военные склады в районе Латакии. Предполагается, что целью удара были 50 противокорабельных ракет «Яхонт», поставленных Дамаску Россией. Такой противник, как Израиль,

обладая громадной военной мощью, и не обращая никакого внимания на нормы международного права, является для Сирии в настоящее время не менее опасным, чем оппозиционные силы, а также страны Запада.

Тем не менее, очевидно, что за все два года сирийского конфликта положение для сирийского правительства как внутри страны, так и на международной арене, — наиболее благоприятно. Наряду с возможностью окончательно добить оппозиционные отряды у страны стало значительно меньше явных «проблем» в отношениях с другими государствами — прежде всего, с наиболее одиозными соседями и Западом. Возможно, именно сейчас наступил переломный этап, который позволит войскам Башара Асада одержать окончательную победу и установить в Сирии долгожданный мир.

Гейдар Джемаль

Тайные игры США в Сирии

Мировые СМИ, а также аналитики, следящие за развитием ситуации на Большом Ближнем Востоке, отметили явное удовлетворение, с которым сирийский президент Башар Асад встретил свержение военными своего египетского коллеги. Военный переворот в Египте был прокомментирован Асадом необычно. «Это конец политического Ислама», — заявил он.

Необычно в этом заявлении то, что сирийский руководитель вместо реакции на конкретные события — военное вмешательство в политическую судьбу легитимно избранного президента — делает обобщение историко-философского характера, смысл которого выходит далеко за рамки нынешних событий в Египте. Явное удовлетворение, которое испытал Асад от низложения и ареста Мурси, нельзя объяснить только лишь реакцией на недружественные демарши египетского президента в адрес официальной Сирии. В конце концов, речь идет об ошибках, совершенных конкретным политиком, человеком совершенно неопытным в международных делах и явно не понимающим подоплеку происходящего в мире. На худой конец можно иметь претензии к самому движению «Братьев-мусульман» в Египте, но от таких претензий до громкого заявления о конце «политического Ислама» — очень большая дистанция!

Рука США в египетском перевороте

Едва ли не главная причина поражения (кстати, далеко еще не окончательного) «Братьев-мусульман» в Египте была как раз их слабая укорененность в реальном политическом Исламе, их крайняя идеологическая и методологическая наивность. По сути, «Братья-мусульмане» в крупнейшей стране арабского мира вели себя в гораздо большей степени как Армия спасения или *Opus Dei* в западном мире, нежели политическая исламская организация, ставящая перед собой конкретные задачи борьбы за власть как внутри, так и — что, возможно, еще важнее — вне своей страны.

На данный момент общеизвестно, что инициатор свержения Мурси силами армии — это США. Сюзан Райс поставила загнанному в угол египетскому президенту ультиматум относительно кадрового состава его правительства. Отказ Мурси повлек за собой немедленно отданное г-жой Райс распоряжение Абдель-Фаттаху ас-Сиси начать разгром ихванистской власти в

стране. Американцы передали египетской армии три отдельных проскрипционных списка. В первом значились лично Мурси и ближайшие к нему фигуры ихвановского Движения, в частности, муршид (верховный наставник) Движения и его заместитель; во втором списке фигурировали триста наиболее видных деятелей «Братьев-мусульман»; третий список требовал от вооруженных сил Египта «зачистки» семи тысяч действующих чиновников, успевших войти в госаппарат за тот год, что Мурси был у власти.

Президент Асад не мог, естественно, не знать о ключевой роли, которую США сыграли в демонтаже «исламистской» власти в постмубараковском Египте. Для поверхностного наблюдателя может показаться, что здесь налицо явная нестыковка: ведь Обама считается чуть ли не главным оппонентом официального Дамаска, постоянно требующим ухода Асада в политическое небытие. Принято думать, что это именно злая воля Белого дома стоит за коалицией «Друзей Сирии», которые якобы вкладывают «огромные средства» и «горы вооружений» в поддержку антиасадовской оппозиции. Этому популярному штампу не соответствует лишь то, что уже несколько акторов, задействованных в сирийских событиях, получили серьезнейшие политические удары, в то время как, несмотря на могучую антиасадовскую коалицию, возглавляемую сразу «всеми западными правительствами», Дамаск уже два года отбивает все атаки с большими потерями для сражающихся против него представителей «политического Ислама».

«Политический бумеранг» для членов антисирийской коалиции

Главным потерпевшим в сирийской гражданской войне является именно международное движение «Братьев-мусульман» (аль-Ихван аль-Муслимин). Режим Эрдогана, с энтузиазмом вовлекшего Турцию в кровавую дестабилизацию на территории своего соседа, в итоге получил, фигурально выражаясь, «пробоину ниже ватерлинии». Массовые выступления либералов в нескольких десятках турецких городов, запущенные механизмом «экологической провокации», одним из традиционных поводов для раскручивания «цветных революций», резко понизили как рейтинг премьер-министра и его партии внутри страны, так и международный рейтинг самой Турции в роли стабильного мощного государства, претендующего стать одним из региональных полюсов современного мира. А ведь Эрдоган из всех неарабских исламистских политиков ближе всего стоит к политической философии и духу ихванизма, являясь практически партнером этого движения, пусть и в «неоосманской» редакции.

Вторым скандалом, прямо касающимся «Братьев-мусульман» в большой политике стало отречение эмира Катара — спонсора и покровителя ихванизма в самом Египте, но также в Палестине и Ливии. Фактически это отречение стало признанием провала политики Катара в Сирии и состоялось оно также по требованию США незадолго до того, как египетская армия получила из-за океана приказ разгромить протеже ныне уже бывшего эмира.

Главным потерпевшим в сирийской гражданской войне является именно международное движение «Братьев-мусульман»

Третьим пострадавшим от Сирии компонентом ихванизма стало движение «ХАМАС». Его руководство раскололось в своей позиции по вопросу сирийской гражданской войны. Некоторые деятели, такие как Марзук, выступили против Асада, в то время как другие, например, Халед Маш'аль, их дезавуировали. Было бы наивностью утверждать, что статус ХАМАС, как ведущей силы палестинского сопротивления, не пострадал от этого раскола.

Финалом на данный момент стал военный переворот против ихванов в Египте. Невозможно игнорировать тот факт, что он имел место именно после того, Мурси обозначил свою антиасадовскую (и антишиитскую) позицию и призвал египтян к участию в джихаде против официального Дамаска. В этом контексте негодование Эрдогана по поводу судьбы, постигшей египетского коллегу, является понятным и закономерным. Но не менее понятной представляется и радость Башара Асада: слишком много фактов указывают на то, что реальной целью Обамы является не смена власти в Дамаске, а, в первую очередь, именно разгром политического Ислама, как в поле, где идет вооруженное противостояние между Сирийской арабской армией и широким спектром «исламистских» сил, так и в международной политике, там, где «политический Ислам» (или то, что его сегодня заменяет) успел продвинуться в реальные властные структуры.

Последствия египетского переворота для региона

На фоне однозначно негативной оценки смещения Мурси, данной премьер-министром Турции, руководство Ирана занимает скорее двойственную позицию. В этой двойственности отражается то, что, бесспорно, Мурси, как это не прискорбно говорить по поводу мусульманина, находящегося в его нынешнем положении, страдает, прежде всего, по собственной вине. Ничем иным, как политической неадекватностью нельзя объяснить его заигрывания с США (частью которых была попытка присоединиться к антисирийской коалиции), его саботаж снятия блокады с Газы и позорный подрыв тоннелей, являющихся артериями жизнеобеспечения для находящихся там в изоляции палестинцев. На таком фоне призыв к противостоянию с шиитами выглядит наименьшим *faux pas*, хотя надо отметить, что и в этом случае Мурси скандально нарушил традицию «Братьев-мусульман», идущую от их главного идеолога Саида Кутба. Ведь именно этот ставший шахидом (инша'Аллах) мыслитель выступил против «омейядства» в писаниях Ибн Теймийи и Мухаммада бин Абдель-Ваххаба, которое лежит в основе антишиитского синдрома ненависти у салафитов.

На фоне однозначно негативной оценки смещения Мурси, данной премьер-министром Турции, руководство Ирана занимает скорее двойственную позицию

Это с одной стороны. Но с другой — и это гораздо важнее — по указке США разрушен режим, который противостоял интересам Саудовской Аравии и объективно, по крайней мере, в ближайшей перспективе, ослаблял общие позиции Запада в регионе. Свержение Мурси, по замыслу Обамы, должно вести к восстановлению неомубараковского режима, который будет

поддержан Саудовской Аравией. Облегчение палестинцам это не принесет, но общий расклад сил ухудшит, разумеется, в пользу США и «Израиля».

Почему США проигнорировали все, мягко говоря, неразумные попытки Мурси обозначить себя в качестве невраждебного им политика, заинтересованного любой ценой в мире с «Израилем»? Прежде всего, не факт, что Обама высоко оценил готовность Мурси прогнуться перед сионистским образованием. В конце концов, серьезное ограничение свободы рук в отношении Нетаньяху и его праворадикальной банды также стоит в повестке дня нынешнего хозяина Белого дома. Но самое главное: Мурси и «Братья-мусульмане» просто не значились в американском проекте «египетского будущего» после Мубарака. Мурси не соответствовал планам.

Сравнение судеб президентов Сирии и Египта должно быть достаточным для понимающего: с одной стороны, «целый Запад» со своими арабскими союзниками и Турцией в придачу, опираясь на вооруженную силу энтузиастов, не боящихся смерти, два года не может «подвинуть» президента сравнительно небольшой страны, с другой — легитимно избранный большинством населения крупнейшей страны арабского мира президент «обнуляется» в считанные недели. Не пора ли политологам пересмотреть свои представления о том, как на самом деле читается западная «повестка дня»?

Сергей Ъ-Строкань

Новому президенту Ирана обещаны новые санкции

США будут добиваться ужесточения санкций против Ирана. Призыв администрации Барака Обамы к мировому сообществу «действовать с удвоенной силой», чтобы не допустить создания Тегераном оружия массового уничтожения, стал первым подобным заявлением после прихода к власти в Иране президента-реформатора Хасана Роухани. Чуть ранее израильский премьер Биньямин Нетаньяху пригрозил применить против Ирана силу. Ужесточение американо-израильской риторики резко контрастирует с позицией Москвы, заблокировавшей принятие новых санкций в Совбезе ООН. Иранская тема снова становится одним из раздражителей в отношениях США и России.

После паузы, взятой на время президентских выборов в Иране, мировое сообщество возобновило усилия по решению его ядерной проблемы. На состоявшейся вчера в Брюсселе встрече «шестерка» (пять постоянных членов СБ ООН и Германия) обсуждала перспективы возобновления переговоров с Тегераном. Их очередной раунд, как ожидается, пройдет после намеченной на 3 августа инаугурации нового президента Хасана Роухани.

Впрочем, надежды на то, что после сенсационной победы умеренного реформатора на президентских выборах в Иране в его отношениях с Западом начнется перезагрузка, просуществовали недолго. США не намерены смягчать свою иранскую политику.

Первым подтверждением этого стала активная поддержка Вашингтоном доклада экспертов Совбеза ООН, представленного в понедельник на рассмотрение комитета по санкциям. Авторы доклада пришли к выводу, что запуски иранских баллистических ракет «Шахаб-1» и «Шахаб-3» в ходе прошлогодних учений «Великий пророк-7» стали нарушением резолюции СБ ООН N1929. В связи с этим и. о. постпреда США при ООН Розмари Ди Карло выступила с жестким заявлением в адрес Тегерана, предъявив ему длинный список претензий. Помимо запуска ракет США обвиняют Иран в развитии программ по обогащению урана, идущих вразрез с резолюциями ООН, а также в помощи сирийскому президенту Башару Асаду и базирующейся в Ливане радикальной шиитской группировке «Хезболла». «До тех пор пока Иранне даст предметного ответа по всем предложениям «шестерки», мы будем привержены курсу на усиление изоляции и давления на эту страну», — предупредила госпожа Ди Карло, призвав мировое сообщество «действовать с удвоенной силой».

Израиль настроен еще более радикально. В интервью CBS премьер Биньямин Нетаньяху назвал нового президента Ирана «волком в овечьей шкуре, который улыбается и создает атомную бомбу». «Мы с Обамой не раз говорили о необходимости не допустить создания Ираном ядерного оружия. После выборов особенно важно донести до Ирана неизменность этой позиции», — заявил господин Нетаньяху. По его словам, там должны знать: если санкции не сработают, Израиль предпримет военную акцию, не дожидаясь одобрения США. «В нашем случае часы идут быстрее. Мы более уязвимы, и нам придется дать ответ на вопрос, как остановить Иран до того, как это сделают США», — пояснил премьер.

Ужесточение американо-израильской риторики резко контрастирует с позицией Москвы, поставившей под сомнение обоснованность последних претензий к Ирану, сформулированных в докладе экспертов СБ ООН, и вместе с Китаем заблокировавшей принятие новых санкций. «Стоит избегать скоропалительных заключений, не основанных на достоверной и проверяемой информации», — призвал зампостпреда РФ Петр Ильичев.

В отличие от сторонников ужесточения санкций Москва оптимистично смотрит на перспективы переговоров Тегерана с «шестеркой» после смены президента в Иране. «Надеемся, что уже в ближайшее время после вступления в должность нового президента состоится очередной полноформатный раунд диалога «шестерка» — Иран», — заявил господин Ильичев, обратив внимание на заявления Хасана Роухани о готовности проявлять больше открытости в вопросе ядерной программы.

Это означает, что иранская тема снова становится одним из раздражителей в отношениях США и России.

Ольга Кузнецова

Эмираты наносят превентивный удар

Власти Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) депортировали из страны более 500 граждан Ирана, мотивировав это решение заботой о национальной безопасности. Тегеран объявил депортацию незаконной, обвинил Абу-Даби в гонениях на шиитов и пригрозил санкциями. Эксперты считают главным мотивом властей ОАЭ, поставивших под удар иранские инвестиции в стране размером в \$300 млрд, желание не допустить создания у себя шиитской «пятой колонны», как в соседнем Бахрейне.

Депортация более 500 иранцев породила бурю недовольства в Тегеране. Иранский МИД пригрозил Абу-Даби ответными мерами. Это тут же породило слухи о том, что Тегеран может составить «черный список» из числа подданных ОАЭ, которым будет закрыт въезд в Иран. Судьбу списка должно прояснить намеченное на осень заседание двусторонней межправкомиссии Иран — ОАЭ, которое, впрочем, уже оказалось на грани срыва.

Масла в огонь подлили публикации на сайте иранского студенческого информгентства ISNA — наиболее популярного среди местных независимых СМИ. Оно обвинило власти ОАЭ в ущемлении прав мусульман-шиитов. Согласно опубликованным материалам, большинство из тех, кто был депортирован из ОАЭ, прожили там более 25 лет. При этом, как утверждает агентство, ни одного серьезного основания для их выселения не предоставлено.

Сейчас в ОАЭ проживают около 200 тыс. иранцев. Их инвестиции в экономику страны составляют порядка \$300 млрд. «Без иранских инвестиций Эмираты — безводная пустыня, в которой ничего не растет», — замечает в связи с этим религиозное иранское интернет-издание Khabar.

Справедливость такого утверждения признал в беседе с «Ъ» и работающий в ОАЭ европейский дипломат. «Иранский сегмент здесь значителен и состоит из очень обеспеченных людей. Эмираты — главная офшорная зона для крупных иранских капиталов», — пояснил он. Собеседник «Ъ» не исключает, что депортация иранцев из ОАЭ осуществляется под давлением США — на фоне растущего давления на Тегеран. «Иранский крупный бизнес связан с правящим режимом, и крупные предприниматели, как правило, имеют тесные контакты с Корпусом стражей иранской революции», — говорит он. И добавляет: «Данные этих людей могли быть отслежены США, и они потребовали, чтобы Абу-Даби не продлевал вид на жительство тем, кого

заподозрили в сотрудничестве с иранскими властями». По мнению собеседника «Ъ», важную роль в принятии решения о депортации иранцев сыграл и религиозный фактор. Он напомнил о сделанном несколько лет назад заявлении иранского МИДа, что в случае конфликта между странами «Эмираты повергнет иранская „пятая колонна“».

Эксперты также убеждены, что эпизод с депортацией иранцев — иллюстрация усиливающегося суннитско-шиитского противостояния в регионе. Власти ОАЭ явно боятся повторения ситуации, сложившейся в соседнем Бахрейне, где шиитское большинство ведет борьбу за свои права с правящей суннитской династией. Властям Бахрейна удалось подавить волнения лишь после того, как в страну были введены войска Саудовской Аравии.

Созвучен с этим тезисом и комментарий официального Абу-Даби, который мотивировал решение о выселении иранцев соображениями «национальной безопасности». Как пояснил представитель МИД ОАЭ, «эти меры вызваны необходимостью сократить долю иностранного населения в стране».

Леонид Савин

Избирательный джихад

Внезапное обострение сразу в нескольких странах Ближнего Востока конфликта между представителями двух толков в исламе — суннитами и шиитами — заставляет предположить, что речь идет не о стихийно вспыхнувшей вражде, а о целенаправленном разжигании искусственно созданных противоречий.

«Аль-Каида» целенаправленно взрывает шиитские святыни в Ираке и автобусы с паломниками из Ирана, провоцируя агрессию против суннитов (пока в основном безуспешно). Последние крупные теракты произошли 20 мая и 27 мая в Багдаде и его пригородах, населенных шиитами, когда погибло более 200 человек и было ранено 624. Шииты в ответ стали принимать жесткие меры. Это могло бы привести к эскалации конфликта (на что и надеялись организаторы провокаций), если бы правительство аль-Малики не пресекло волны насилия. Тем не менее американский Институт исследований войны уже пророчит, что вражда двух ветвей ислама может погрузить весь регион в кровавый хаос.

В Ливане происходят стычки между различными вооруженными группами, совершаются нападения на государственные объекты. Здесь главной мишенью атак «Аль-Каиды» объявлена шиитская «Хизбалла». Глава христианской ливанской партии «Левант» Родриго Хори в недавнем интервью сообщил, что «по призыву салафитского проповедника Ахмеда аль-Асира, который скрывается, множество салафитов выходят на улицы Ливана и угрожают христианам... а согласно исламскому вероучению, наказание для «неверного» возможно только одно — его смерть». По его мнению, салафиты также хотят отомстить за 2007 год, когда ливанская армия подавила мятеж террористов-ваххабитов в лагере Нахр-эль-Баред. А в последнее время активность салафитов замечена в Сайде, где большое количество экстремистов находятся в лагерях палестинских беженцев.

В Сирии систематическим атакам подвергается наряду с правительством алавитское меньшинство (алавиты считаются одним из направлений в шиитском исламе).

Пожалуй, только в Иране поддерживается атмосфера терпимости между мусульманами, принадлежащими к различным толкам в исламе, — там суннитам можно спокойно молиться в шиитских мечетях, в целом сохраняется доброжелательность в отношении представителей других религий.

В разжигании конфликта между суннитами и шиитами большую роль играет 86-летний мусульманский богослов из Катара Юсуф Аль-Кардави, долгое время живший в США и входивший в руководство Исламского общества Бостона... Аль-Кардави считается одним из духовных наставников «Братьев-мусульман». По данным немецкого журнала «Шпигель», аудитория, которая смотрит передачу Аль-Кардави «Шариат и жизнь» на телеканале «Аль-Джазира», насчитывает 60 млн человек.

Аль-Кардави внушает, что Россия является врагом арабов и всех мусульман, попутно призывая к войне против существующего режима в Сирии и «Хизбаллы» в Ливане. 31 мая 2013 г., выступая в Дохе, Аль-Кардави заявил: «Все, кто может, кто умеет воевать, должны ехать. Я призываю мусульман идти и поддержать своих братьев в Сирии».

ХАМАС, заявляющий о своей поддержке сирийских мятежников, оценил визит Аль-Кардави в Сектор Газа в мае 2013 г. как «очень важное и значительное событие», а лидер ХАМАС Исмаил Хания назвал Аль-Кардави «великим имамом современного ислама и великим имамом арабской весны». ФАТХ, напротив, отнесся к визиту имама в Сектор Газа резко отрицательно, отметив, что он несет раскол палестинскому народу. Так и есть: противоположная реакция двух течений в палестинском движении на пропаганду Аль-Кардави — один из признаков такого раскола.

Известна нетерпимость Аль-Кардави по отношению к евреям: он считает, что государство Израиль не имеет права на существование, и отказался участвовать в межрелигиозной конференции в Дохе в апреле 2013 г. из-за участия в ней делегатов-иудеев.

Характерная деталь: в 2009 г. Аль-Кардави издал книгу под названием «Юриспруденция джихада», где он отказался признать обязанностью мусульман вести джихад в Палестине, оккупируемой Израилем, а также в Ираке и Афганистане, подвергшихся американской оккупации. И в то же время он призывает к «священной войне» в Сирии против правительства Башара Асада!

В последние дни развитие событий на линии суннитско-шиитского конфликта стало напоминать цепную реакцию. Вскоре после выступления Аль-Кардави в Секторе Газа главный муфтий Саудовской Аравии шейх Абдул Азиз публично поддержал тезис катарского шейха о том, что «Хизбалла — это партия Сатаны». Через неделю группа мусульманских клириков в Йемене выступила с фетвой, призывающей к «защите угнетенных» в Сирии, а затем Сауд аль-Шураем в Великой мечети в Мекке провозгласил, что все верующие обязаны поддержать сирийских повстанцев «любыми средствами».

По данным американского журнала *Foreign Affairs*, в Сирии с начала конфликта в боевых действиях приняло участие пять тысяч боевиков-суннитов из более чем шестидесяти стран! Если цифра верна, то это значит, что Сирия стала второй после Афганистана мусульманской страной, где против существующей власти воевало бы такое количество наемников-иностранцев из числа мусульман.

Возвращаясь к деятельности катарского проповедника в тот период, когда он находился в США, будучи членом руководства Исламского общества Бостона, стоит напомнить, что еще в 1995 г., выступая перед группой арабской мусульманской молодежи в штате Огайо, этот глашатай джихада заявил: «Мы завоюем Европу, мы завоюем Америку!»...

Поневоле начинаешь задумываться над словами известного мусульманского ученого Имрана Назара Хосейна (Imran Nazar Hosrin), который недавно посетил Москву и который рассматривает наблюдаемый сейчас всплеск насилия между мусульманами-суннитами и мусульманами-шиитами как осуществление некоего генерального плана, приведенного в действие зловещами, по выражению этого ученого, силами.

Эль Мюрид

Перед началом очередного раунда «шестерки» США выдвигает новые требования Ирану

Новый президент Ирана Роухани еще до своего официального вступления в должность получил первую и сразу же максимально сложную проблему, решение которой, по всему видимо, предстоит безотлагательное. Ядерная программа Ирана — вот тот повод, который использует Запад для давления на него. Использует бесосновательно, беззастенчиво передергивая и идя на откровенную ложь вроде нарисованных красным фломастером красных черточек на невразумительных рисунках, которые демонстрируются на самых высоких трибунах.

Соединенные Штаты и немедленно поддержавший их Израиль вновь выдвигают практически неприемлемые требования перед началом очередного раунда «шестерки» и Ирана. При этом озвучивается угроза применения новых санкций в случае отказа Ирана выполнить эти требования.

Здесь можно отметить два момента. Во-первых, ничего особенного во внешне-американской активности США нет. Все как раз строго по сценарию. Новый президент, новые подходы. Поэтому есть смысл испробовать его на излом. Как в любом нормальном торге, стороны начинают процесс с взаимонеприемлемых условий. Все для того, чтобы впоследствии как бы нехотя пойти на определенные уступки. В итоге американцы, используя такую тактику, добиваются неизменного успеха, продавливая нужные им результаты с помощью такой политики «мелких шагов».

Это вообще фирменный стиль англо-саксонской школы дипломатии, который дает прекрасные результаты. О нем, как о финте Гарринчи, знают все, но всегда и постоянно попадают на него. Купится ли на него новый президент Ирана? Трудно сказать. Однако определенные уступки ему действительно придется делать. Скорее всего, это коснется в расширении списка объектов, на которые будут допускаться инспекторы МАГАТЭ. Примерно год назад Соединенные Штаты и Израиль запустили волну информации о возможных испытаниях нейтронных инициаторов в лаборатории на военном объекте в Парчине. Это было довольно серьезное обвинение, так как такие испытания убедительно могли доказать военные опции ядерной программы Ирана.

При этом американцы прекрасно понимали, что вопрос с допуском на чисто военный объект невозможно решить сразу, и использовали отказ Ирана о контроле над этим объектом в качестве основания для ужесточения своей позиции. При этом так до сих пор и непонятно, насколько достоверна информация американцев об этих гипотетических исследованиях. Во всяком случае, они уже неоднократно были замечены в прямых подлогах и фальсификациях на аналогичные темы (см. «Пробирка с белым порошком в Совбезе ООН» и «Применение химического оружия режимом Асада»). Оба случая подлога были в итоге разоблачены, но Соединенные Штаты с их помощью добились выполнения требуемых на тот момент задач.

Второй момент, который нужно отметить в связи с новым ужесточением позиции США — это их намеки на усиление режима санкций. На самом деле такое гипотетическое усиление говорит о том, что все прежние санкционные режимы оказались неэффективными. Во всяком случае, не смогли вынудить Иран пойти на уступки. А это, в свою очередь, заставляет задаться вопросом о действенности вообще таких подходов. Санкции вообще довольно слабый инструмент влияния и давления. Во всяком случае, сколь-либо действенно они работали в новейшей истории только в отношении Ирака в промежутке между двумя войнами в Заливе. Но тогда Ирак был по факту побежденной страной, он не имел ни ресурсов, ни возможностей обходить санкционный режим.

Иран не является побежденным. Он продолжает оставаться суверенным государством, обладает одной из крупнейших экономик, связанной с экономикой ведущих стран мира. Санкции создают серьезные проблемы, однако можно сказать, что большую часть экономических проблем сегодняшнего дня Иран получил в результате не совсем удачных экспериментов уходящего президента Ахмадинежада. Санкции играют в проблемах страны хотя и важную, но второстепенную роль.

Угрозы Соединенных Штатов говорят о том, что у них нет иных инструментов давления на Иран. Те же, что имеются, не оказывают какого-либо решающего влияния на политику его руководства.

Это означает, что Иран может довольно спокойно относиться к возможным угрозам со стороны США. В условиях, когда Штаты не могут позволить себе военное решение иранской проблемы, все остальные их возможности попросту «провисают».

Скорее всего, такое понимание у иранского руководства присутствует, и значительного изменения его позиции на будущей встрече не произойдет.

Угрозы Соединенных Штатов говорят о том, что у них нет иных инструментов давления на Иран

Ахмадинежад в Ираке. Визит с интригой

Махмуд Ахмадинежад, полномочия которого истекают немногим менее чем через две недели, неожиданно посетил Ирак, страну, в которой градус сунниито-шиитского противостояния и внутренних политических, социальных, этнических противоречий достигает критической отметки. Страну, которой нынешний Рамадан не принес ни мира, ни умиротворения — взрывы

уже убили в этот священный месяц около 200 человек, и нет сомнений, что количество жертв и среди шиитов, и среди суннитов к концу поста возрастает. Почему же именно Ирак стал финальной точкой внешнеполитической активности уходящего президента Исламской Республики? Только ли экономические вопросы, вроде ежедневных поставок 25 миллионов кубометров иранского газа для иракских электростанций по новому газопроводу, открытие которого запланировано на конец августа, обсуждались в ходе этого визита?

Отношения с Ираком всегда играли особую роль в той концепции внешней политики Исламской Республики, которая сформировалась в период двух президентских сроков Махмуда Ахмадинежада. Именно он был первым президентом Ирана, который нанес визит в Багдад после долгого перерыва в 2008 году. И визит этот был более чем успешен, поскольку позволил тогда Ирану добиться главной стратегической цели — согласовать интересы двух стран и ускорить вывод из Ирака 160-тысячного американского воинского контингента.

После 14 июня, когда в Иране прошли выборы нового президента, критиковать внешнюю политику Ахмадинежада стало модным. Но неплохо бы помнить, что стабилизирующее воздействие Ирана на пост-саддамовский Ирак во многом сделало ситуацию в регионе более безопасной. В ходе того, пятилетней давности визита, Ахмадинежад, отвечая на обвинения Вашингтона о том, что именно Иран несет ответственность за террор в Ираке и в регионе в целом, парировал: «Шесть лет назад в нашем регионе не было террористов. Мы стали свидетелями их появления и присутствия сразу после того, как другие высадились в этой стране и в регионе. Разве не законченными циниками являются те, кто, имея в Ираке 160 тысяч военнослужащих, обвиняют нас во вмешательстве».

Стабильность и развитие Ирака изначально были приоритетом Тегерана, и курс на это выдерживался вопреки сложностям, которые возникали пос-

тоянно, в том числе — и в ходе первого визита Ахмадинежада в качестве президента Ирана в Багдад. Именно в ходе того визита стало ясно, что отношения между иранским президентом и великим аятоллой Али Систани, духовным вождем иракских шиитов, не сложатся. Тогда, вопреки уже утвержденной программе, Али Систани отказался от личной встречи с Ахмадинежадом, а ровно через две недели принял у себя в резиденции мэра Тегерана Мохаммад-Багера Калибафа, бывшего соперником Ахмадинежада на президентских выборах 2005 г. Не состоялась встреча Систани и Ахмадинежада и в этот визит.

Логистика и «черные рыцари»

Но подобное досадное обстоятельство не могло оказать серьезного влияния на ирано-иракские отношения по одной простой причине: Исламская Республика была заинтересована в стратегическом партнерстве с Ираком. И ради этого Ахмадинежад готов был переступить через личные обиды, предложив выстраивать взаимоотношения с Великим аятоллой по линии духовенства, через канцелярию духовного лидера Али Хаменеи, а свои усилия сосредоточив на развитии экономических отношений. Именно экономическое сотрудничество с Ираком в период с 2008 по 2011 годы представляло наибольший интерес для Исламской Республики.

В условиях, когда удавка американских санкций затягивалась все туже, Ирак стал для Ирана своеобразным «окном в мировую экономику»

И дело здесь не только в росте торгового оборота, который, кстати, в минувшем году превысил 12 млрд долларов, причем 98 процентов этой суммы пришлось на экспорт Тегерана в Багдад, а Ирак за этот период экспортировал в Иран товаров на 83 миллиона долларов. В условиях, когда удавка американских санкций затягивалась все туже, Ирак стал для Ирана своеобразным «окном в мировую экономику». Западные эксперты, специализирующиеся на теоретических вопросах применения экономических санкций и повышения их эффективности, используют термин «черный рыцарь» (black knight), под которым понимаются торгово-экономические партнеры, которые ради

получения дополнительной прибыли или же политических выгод помогают нарушать санкционный режим или, как минимум, ослабляют негативные последствия его введения. Именно таким «черным рыцарем» и стал Ирак для Исламской Республики.

Причем, обход санкций осуществлялся по всем направлениям — от торговых до финансовых операций. К примеру, Ирак резко увеличил импорт автомобилей из Ирана, после чего они широко расходились по всему региону. В октябре 2010 г. американские эксперты выявили, что целью недавнего открытия двух частных иранских банков в Ираке было, в первую очередь, обслуживание международных финансовых транзакций компаний из ИРИ. Более того, один из этих финансовых институтов оказался связан с попавшим под действие санкций банком «Мелли». Совершенно очевидно, что стратегическое партнерство с Ираком позволяет сегодня Тегерану по-прежнему получать необходимые товары, технологии и инвестиции, а

также иметь выход на международную финансовую систему. А после 2011 года к экономической заинтересованности добавилась и геополитическая логистика. Ирак стал коридором для поставок иранской техники в Сирию, важнейшим каналом, по которому Тегеран осуществляет поддержку Башара Асада и Сирийской республики, отражающей агрессию салафитских «джихадистов».

Непростой аль-Малики

Разумеется, иракская сторона подходила и подходит к стратегическому партнерству с Тегераном предельно прагматично, стараясь извлечь экономические и политические выгоды от собственной «нужности» по максимуму. И свою часть «оплаты» за партнерство Иран вносил в полном объеме, несмотря на то, что Нури аль-Малики всегда был для Тегерана очень сложным партнером.

Вопреки сложившемуся убеждению, иракский премьер не является ни «проамериканским», ни «проиранским». Будучи убежденным шиитом, он, тем не менее, в первую очередь позиционирует себя как арабский и иракский националист. Его сотрудничество с Ираном продиктовано, в первую очередь, политическими интересами части иракской элиты, а уж затем — какими-либо идеологическими соображениями. Впрочем, и в отношении США он придерживается столь же прагматичного подхода.

Все эти сложности иранская сторона осознавала и осознает, а потому, не питая особых иллюзий на его счет, все же считает необходимым оказывать аль-Малики поддержку в критические моменты политического противостояния в Ираке, как это было в 2010 году, когда Тегеран, используя все свое влияние, буквально заставил сторонников «ас-Садр» поддержать его кандидатуру на пост премьера. Сравнение официальных заявлений Ахмадинежада и аль-Малики, сделанных в ходе нынешнего визита — яркий пример того, каким непростым партнером для Тегерана является иракский премьер.

«Процветание, прогресс и безопасность Ирака воспринимается нами как процветание, прогресс и безопасность Ирана», заявил иранский президент. «Мы полны решимости использовать все доступные возможности для развития братских отношений. Исламская Республика Иран не видит никаких ограничений для дальнейшего расширения связей с Ираком». Нури аль-Малики был куда как более сдержан: «Сегодня Ирак проводит политику «открытых дверей», и мы выступаем за расширение сотрудничества и отношений с дружественными странами с общими историческими и культурными традициями».

И здесь возникает интересная коллизия, решение которой дает ответ на вопрос об истинной подоплеке визита Ахмадинежада в Ирак. С одной стороны, визит в страну, которая в его президентский срок стала, пусть и с оговорками, стратегическим партнером Исламской Республики, можно было бы рассматривать как попытку уходящего президента подчеркнуть свои заслуги. С другой стороны, ему уже нет смысла «подыгрывать» той части иракской элиты, которая стоит за аль-Малики, можно проявить столь присущую ему эмоциональность. Однако, ни того, ни другого не происходит.

«Иракский фронт»

И не происходит именно потому, что истинные причины визита Ахмадинежада в Ирак — гораздо глубже. Сегодня сложилась ситуация, когда Ирак стоит на грани гражданской войны, в чем Иран абсолютно не заинтересован, но в тоже время — заинтересованы антисирийские и антииранские силы. И на Ираке их интересы сомкнулись. Сегодня Ирак становится полем,

Сегодня сложилась ситуация, когда Ирак стоит на грани гражданской войны, в чем Иран абсолютно не заинтересован

где разворачивается новая партия в геополитические шахматы. «Выход» из сирийского конфликта Турции и Египта, ослабление позиций Катара в региональных делах, предстоящая «зачистка» исламистов на Синае — все эти события летних месяцев формируют новую геополитическую ситуацию, последствия которой уже начал ощущать Ирак, в частности — в ожесточенности суннитско-шиитского противостояния. Трудно не заметить, что за акциями протеста в регионах компактного проживания арабов-суннитов в полный рост стоит «Аль-Каида в Ираке», что в эскалации суннитско-шиитского противостояния активное участие

принимают «джихадисты», в том числе — и из числа «сирийской оппозиции», стремящейся поквитаться с шиитами Ирака, представители которых воюют на стороне Асада. Собственно, определенная часть иракской «суннитской оппозиции» уже контролируется «джихадистами», требования самой этой оппозиции постоянно меняются. Становится понятным, что их основная цель — не восстановление «попранных прав суннитов», а, как минимум, удаление шиитов из правительства. Как максимум — раскол той части Ирака, которая остается после фактического выхода Курдистана, на суннитский и шиитский.

Нет никаких сомнений в том, что подобный «передел» ввергнет Ирак в кровавый хаос. Но одновременно — создаст серьезные проблемы для Ирана, который, будучи связан конфликтом в Сирии и, испытывая серьезные экономические трудности, совершенно не заинтересован в возникновении нового «фронта» суннитско-шиитского противостояния. Гражданская война в Ираке обернется его раздроблением, а следовательно — исчезнет и коридор в Сирию, и экономическое «окно» в мировую экономику. Именно поэтому Иран через своих представителей призывает аль-Малики и других лидеров шиитов проявлять сдержанность и стремиться к разрешению возникшего кризиса политическими методами.

Драматизма ситуации добавляет то обстоятельство, что встревоженный развитием внутрииракского кризиса аль-Малики выражает готовность к расширению сотрудничества с США. В начале июля Мартин Демпси, председатель Объединенного комитета начальников штабов, заявил, что США готовы увеличить объемы военной помощи (и количества советников) Ливану и Ираку. Примечательно, что готовность эта мотивируется «повторным появлением Аль-Каиды». Багдад воспринял данную инициативу весьма благоприятно — советник премьера по СМИ Али аль-Мусави практически на следующий день после заявления Демпси объявил, что Багдад «будет приветствовать увеличение объемов военной помощи со стороны США».

Данное заявление Багдада вызвало предельно настороженное отношение в Тегеране, что вполне объяснимо. В ходе визита в Ирак в начале апреля нынешнего года, руководитель иранской службы безопасности Хейдар Мослехи, встречаясь с Нури аль-Малики, с лидером Исламского Верховного Совета Ирака Аммаром аль-Хакимом и советником по национальной безопасности Фалехом Файядом, предложил Багдаду полноценное и всестороннее сотрудничество в сфере безопасности. На что получил весьма уклончивый и неопределенный ответ. А на американское предложение иракская сторона ответила куда как более оперативно.

Проблема обеспечения внутренней стабильности Ирака (разумеется — без привлечения внерегиональных игроков) становится новым и серьезным вызовом для политического руководства Исламской Республики Иран. Решать ее иранской элите придется сообща, отложив политические разногласия, используя все имеющиеся политические ресурсы. И блиц-визит президента Ирана в Багдад накануне окончания сроков его президентских полномочий стал первым шагом в направлении поиска данного непростого решения. Как опытный политик, Махмуд Ахмадинежад раньше и острее всех почувствовал необходимость в этой поездке, ему нужно было еще раз взглянуть на соседнюю страну изнутри, чтобы с легкостью Большого мастера нанести последний штрих в завершении Картины, над которой он и его команда неустанно работали на протяжении последних восьми лет.

Продолжается спутниковая битва вокруг Ирана

Одновременно с действиями крупнейших спутниковых компаний Intelsat, Eutelsat и Galaxy по удалению из эфира каналов Исламской Республики Иран искусственные спутники серии Hot Bird, вещающие на Европу, Северную Африку и Ближний Восток все за этим прекратили трансляцию программ иранского телеканала на арабском языке Al Alam.

Это при том, что ранее Al Alam транслировался такими спутниками, как Hot Bird 13, Eutelsat 8 на орбите Nilesat и Galaxy 19. Об этом в редакционной статье сообщает «Vatanemrooz» (Иран).

По заявлению руководства крупнейшей в мире спутниковой компании Intelsat, причиной такого решения стала рекомендация правительства США не продлевать лицензию на трансляцию телеканалов иранской Организации телевидения и радиовещания. Из-за этого спутниками Hot Bird, Eutelsat и Intelsat прекращена трансляция англоязычных программ иранского телеканала Press TV. Также приостанавливается вещание через спутники Eutelsat и Galaxy таких иранских телеканалов, как Hispan TV на испанском языке и Al Alam на арабском.

До этого Eutelsat и ряд других спутниковых компаний, предпринимая подобные действия под давлением сионистского лобби, уже вводили запрет на вещание некоторых телеканалов и радиостанций Исламской Республики. Подобные действия были предприняты откровенно под давлением сионистского лобби в США и западных странах. По данным информированных источников, основное давление на спутниковую компанию Intelsat оказывает Управление по контролю за иностранными активами при Министерстве финансов США, которым руководит Адам Шубин.

Al Alam, Press TV и другие иранские каналы подвергаются беспрецедентным гонениям со стороны разных правительств и спутниковых компаний с января 2012 года, поэтому их вещание было приостановлено в ряде западных стран, в частности, в Великобритании, Франции, Германии и Испании.

Подобные жесткие меры, направленные против Ирана, вызывают протесты журналистов многих стран, которые связывают прекращение трансляции иранских каналов с нарушением свободы слова, причем делается это теми государствами, которые сами позиционируют себя защитниками либерализма и демократии. Телеканал Al Alam играет огромную роль в информировании общественности разных арабских стран о важных событиях, происходящих в ближневосточном регионе и во всем мире. В частности,

журналисты этого канала рассказывают о развитии движения исламского пробуждения, нападениях Запада на Ирак, военных атаках оккупационного режима Израиля на Сектор Газа и Ливан, а также о заговоре западных стран и сионистов против Сирии.

Al Alam прекратил свое вещание через спутники Hot Bird несколько месяцев тому назад, однако после многочисленных усилий ему все же удалось восстановить свою работу через эти спутники. Запрет на трансляцию выступлений и репортажей, в которых высказывается мнение, отличное от взглядов сионистского режима и западных правительств, существовал всегда. Так, еще до начала революций в арабских странах и наступления апогея исламского возрождения на частотах вещания телеканала Al Alam периодически отмечались помехи. То же самое делается и сейчас. По сообщению иранского информационного агентства Fars, примерно два года тому назад, то есть — еще до начала исламского возрождения, канал Al Alam вышел из сетки вещания спутников Arabsat и Nilesat после того, как этого противозаконно потребовали арабские монархии.

В связи с этим кажется необходимым ускорить работы по отправке в космос собственного иранского коммуникационного спутника, намеченной на 2017–2018 годы. Требуется разработать краткосрочную программу и создать свой спутник за более сжатые сроки или же купить его у какой-либо другой, неввраждебной Ирану стране. Его отправка в космос и эффективная работа на орбите обеспечит в грядущие десятилетия независимость и влияние иранских средств массовой информации.

Разумеется, в подобной ситуации Франция и ряд других западноевропейских стран, добивающихся ограничения объема вещания иранских телеканалов, не согласятся вести работы по созданию такого спутника и его запуску. Однако можно найти и других иностранных партнеров из дружественных государств, на помощь которых можно рассчитывать. Несмотря на высокую затратность данного мероприятия, другого выхода нет. Кроме того, следует мобилизовать все мировое сообщество и доказать, что ограничение иранских СМИ является нарушением свободы слова и может иметь далеко идущие негативные последствия, поставив под удар не только национальную прессу, но и правительства разных стран.

Андрей Боярунец

Персидский привкус Украины

Для многих простых украинцев Иран — это страшилки об исламском режиме и бесправных женщинах. Да, режим действительно исламский, страна живет по законам шариата, но при этом очень гостеприимна, многогранна и интересна. А кроме того, Иран является одним из заметных внешнеторговых партнеров Украины. Есть и ряд долгосрочных совместных инвестиционных проектов, которые делают нашу страну уважаемой и известной и в Иране, и на всем Ближнем и Среднем Востоке.

Главные проекты

Прежде всего вспоминается совместное производство самолетов Ан-140, созданное в 2001 г. в крупном городе Исфахан на заводе HESA. Истоки проекта лежат в начале 1990-х, когда Тегеран принял решение начать собственный выпуск авиатехники и в 1994 г. объявил международный тендер на лучший проект в этой сфере и комплекс услуг, связанных с его реализацией. Директор Иранской организации авиапромышленности (ИОАП) Хассан Парване отмечает ForUm'у, что тогда в конкурентной борьбе с фирмами России, Германии, Франции, Британии, Бельгии и Испании победил консорциум предприятий, представляющих украинский авиапром. Контракт о совместном изготовлении, проектировании и передаче технологий по Ан-140 между АНТК им. Антонова (Киев), харьковским авиазаводом и HESA был подписан в 1995 г. А первый серийный самолет, собранный на HESA и получивший обозначение «ИрАн-140», поднялся в воздух в начале 2001 г. С 2001 по 2012-й произведено порядка 15 лайнеров, а до 2015 г. всего должно быть собрано 30.

Подобное же сотрудничество возможно в будущем и по пассажирским региональным реактивным моделям Ан-148/158. В ИОАП сообщают, что близки к завершению оформления договоренностей с Киевом о совместном выпуске подобных самолетов в Исфахане. По словам Парване, сборка может начаться уже в этом году. Рамочный контракт по Ан-158 подписан в 2011 г., общая стоимость долгосрочной (сроком до 20 лет) программы должна составить \$2,4 млрд, она предусматривает поставку иранцам 16-ти машин и сборку еще 64-х в Иране.

Но авиапромом сотрудничество не ограничивается. Отечественные специалисты принимают активное участие в строительстве первой иранской АЭС мощностью 1 ГВт в г. Бушер на берегах Персидского залива. Главный подрядчик проекта — РФ, однако из примерно 3200 занятых в нем чел. 70–75% — это украинцы, работающие на российские компании, констатируют эксперты. Возведение объекта завершается, и это будет первая атомная электростанция не только в Иране, но и на всем Ближнем Востоке, отмечает глава Организации по атомной энергии Ирана Ферейдун Аббаси. И добавляет, что Тегеран «предложил некоторым странам инвестировать в новые АЭС на своей территории и затем совместно продавать получаемое электричество. Мы и сами заинтересованы быть инвестором подобных объектов в других странах, чтобы накопить

еще больше опыта в атомной энергетике. И Украина тоже может поучаствовать в таких проектах, ведь у нас уже есть многолетний опыт кооперации».

Куда развиваться

Неудивительно, что в 2012 г. наша страна поставила Ирану атомного и смежного оборудования почти на \$200 млн, сообщает экономист Виталий Кулик. Это сразу на 46% больше, чем годом ранее, и это 17% от всего нашего товарного экспорта в Иран в стоимостном выражении, который в прошлом году вырос на 3,3% до \$1165 млн. Причем подгруппа 84 УКТ ВЭД, куда входит ядерно-энергетическое оборудование, заняла 3-е место в структуре экспорта в Иран (после зерновых и жиров с маслами). Земли Персии во многом непригодны для земледелия, и отечественный АПК имеет большой потенциал экспорта в Иран, тем более что внутреннее потребление здесь постепенно растет.

Другое направление экспорта — металлопродукция, в 2012 г. украинские поставщики продали ее иранцам без малого на \$90 млн. Сумма сравнительно невелика, но не будем забывать, что торговля с Ираном ограничена международными санкциями, и торговым партнерам приходится искать пути преодоления барьеров. «Успехи металлоэкспорта в эту страну тем более похвальны с учетом того, что быстро развивается ее внутренняя металлургия: так, за прошлый исламский календарный год (который завершился 20 марта) национальная выплавка стали увеличилась на 5,7%, почти до 15 млн т.

Для сравнения, иранский импорт в Украину в 2012 г. составил \$67,4 млн, хоть это и означает рост на 45%. Аналитики солидарны в том, что столь небольшой объем также связан с международными санкциями и что у наших стран значительные возможности для взаимного товарооборота. Это касается не только промышленного сырья и аграрной продукции, но и, скажем, фармацевтического сектора, который занимает 15% в структуре импорта. И, конечно, одежды-обуви, которые в Иране производится широко и довольно качественно, а также знаменитых персидских ковров и изделий народных ремесел. Чего стоит одна только безумно красивая посуда самого разного назначения, цветов и форм...

Завозятся на отечественный рынок и автомашины Saipa. По словам директора департамента торговли со странами Европы и Америки иранской Организации развития торговли Абдолхамида Асадияна, в 2012 г. их поставки украинским контрагентам подскочили почти в 3 раза, до совокупного объема в \$1,6 млн. Да, пока что это немного, но Saipa — неплохое бюджетное авто для тех, кому нужна машина и важна ее стоимость, считает Кулик. А значит, интерес к ней на нашем рынке в ближайшие годы может расти.

В целом нет сомнений, что обе страны могут развивать и торговлю, и совместные проекты. Так, в Иране продолжают развиваться железные дороги, а у Украины есть огромный опыт в этой сфере — как по развитию сети сообщения, так и по изготовлению подвижного состава. Кроме того, в стране активно строится метро (в 6 крупнейших городах), а в этой сфере у нас также накоплен большой опыт. С другой стороны, иранские дорожники строят отличные автомагистрали, в чем можно убедиться, проехав по стране. И здесь, вероятно, они могли бы поделиться опытом с отечественными — например, в том, что касается использования различных нефтепродуктов для укрепления дорожного полотна. В общем, направлений сотрудничества немало, и их можно развивать для обоюдной пользы.

Елена Ъ-Черненко, Иван Ъ-Сафронов, Владимир Ъ-Дзагуто

У президента Ирана проверяют ядерную реакцию

Как стало известно «Ъ», 12 августа президент РФ Владимир Путин планирует посетить Иран. По словам собеседников «Ъ», знакомых с подготовкой визита, Кремль рассчитывает использовать приход к власти нового президента Хасана Роухани, чтобы сдвинуть с мертвой точки переговоры по ядерной программе Ирана. Обсудит Владимир Путин и двусторонние вопросы: строительство Россией новых энергоблоков АЭС «Бушер» и поставки Ирану комплексов «Антей-2500» взамен С-300. Эксперты считают предстоящую поездку «перспективной, но и рискованной».

«Визит намечен на 12–13 августа», — сообщил «Ъ» источник, близкий к МИДИрана. Собеседник «Ъ» в Кремле подтвердил информацию о готовящейся поездке, оговорившись, что пока не решено, будет она однодневной или двухдневной. Это, по его словам, зависит от повестки визита, которая «еще формируется».

В последний раз президент Путин посещал Тегеран в октябре 2007 года для участия в Каспийском саммите, «на полях» которого он встретился с президентом Махмудом Ахмадинежадом и духовным лидером Ирана аятоллой Хаменеи. До того ни один советский и российский лидер не был в Иране со времен Тегеранской конференции 1943 года. Визит 2007 года активизировал российско-иранские отношения, которые, впрочем, вновь резко ухудшились в период президентства Дмитрия Медведева, отменившего контракт на поставку Ирану ЗРК С-300. Теперь Владимир Путин станет, судя по всему, первым иностранным лидером, посетившим Иран после намеченной на 3 августа инаугурации нового президента Хасана Роухани.

По словам собеседников «Ъ», знакомых с подготовкой визита, одной из его ключевых тем будет конфликт вокруг иранской ядерной программы. В июне Владимир Путин объявил: «Иран соблюдает правила в ядерной сфере. Нет доказательств, которые бы говорили об обратном (военном характере его программы. — «Ъ»)». Впрочем, президент РФ оговорился, что «незакрытые вопросы есть», но «если набраться терпения и доброжелательно работать друг с другом, то выйти на ответы можно».

В Москве, похоже, рассчитывают, что «реформатор Роухани» проявит при обсуждении ядерной программы своей страны большую гибкость, чем его предшественник. «Надо использовать момент — приход к власти нового

президента, чтобы подтолкнуть переговоры, — пояснил источник «Ъ» в российских дипломатических кругах. — Визит даст возможность прощупать новое руководство Ирана и понять, готово ли оно сдвинуться в сторону большего учета требований мирового сообщества».

В то же время, по словам собеседника «Ъ», ситуация усложняется тем, что у президента Ирана ограниченные полномочия: решающее слово остается за аятоллой Хаменеи. Чтобы склонить его к компромиссу, нужны гарантии Запада по снятию санкций. С предложением по урегулированию иранской ядерной проблемы через поэтапные взаимные уступки («планом Лаврова») Москва выступила два года назад (см. «Ъ» от 17 августа 2011 года). Реализовать инициативу пока не удалось. Визит президента РФ может ее реанимировать. «Все будет зависеть от переговоров с аятоллой Хаменеи, — пояснил «Ъ» президент ПИР-Центра Владимир Орлов. — Для Путина эта поездка перспективная, но и рискованная: на попытке решить иранскую ядерную проблему поскальзывались многие».

Тем не менее, считает эксперт, «Путину важно, чтобы российская внешняя политика была максимально независимой, а Иран остается самостоятельным центром силы, одним из ключевых игроков на Ближнем Востоке и в мире».

Ожидается, что Владимир Путин обсудит в Тегеране и двусторонние вопросы, прежде всего сотрудничество в атомно-энергетической и военно-технической сферах. Находясь с визитом в Москве в начале июля, уходящий иранский президент Махмуд Ахмадинежад говорил о строительстве Россией в Ираненовых энергоблоков АЭС «Бушер» фактически как о решенном вопросе. Между тем собеседники «Ъ» настаивают: политического решения на сей счет Москва еще не приняла.

В «Росатоме» «Ъ» заявили, что отношения госкорпорации с Ираном ограничиваются уже достроенным первым блоком и переговоров о других проектах не ведется. Источники «Ъ» в атомно-энергетической отрасли поясняли: перспектива продолжить работу в Иране не слишком интересует госкорпорацию, которая сейчас борется за контракты в Чехии и Финляндии. К тому же строительство первого блока АЭС «Бушер» оказалось для «Росатома» убыточным: контракт готовился в 1990-х, когда первоочередной задачей была не прибыль, а загрузка заказами предприятий Минатома. Источник «Ъ» в правительственных кругах РФ добавил, что «в Москве сомневаются, хватит ли у Тегерана денег на новые проекты». В то же время собеседники «Ъ» не исключили, что РФ «хоть и без восторга, но пойдет навстречу Ирану в этом вопросе — по политическим причинам».

В сфере военно-технического сотрудничества Москва уже пошла навстречу Тегерану, предложив вместо С-300 превосходящие по характеристикам комплексы «Антей-2500». По данным «Ъ», власти РФ надеются с помощью такого компромисса во внесудебном порядке убедить Иран отозвать иск против «Рособоронэкспорта» на \$4 млрд за срыв контракта по С-300 (см. «Ъ» от 22 июня). Тегеран еще не дал ответа на это предложение. Источник, близкий к российской системе ВТС, заверил «Ъ», что Владимир Путин в ходе визита «непременно» затронет эту тему.

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков не стал вчера комментировать «Ъ» вопрос о поездке Владимира Путина в Иран.

Сергей Никитин

Иранская наука: Развитие, которое поражает воображение

Исламская Республика Иран, несмотря на режим чудовищных экономических санкций, весьма неблагоприятное внешнеполитическое положение и искусственно созданный негативный имидж среди значительной части населения стран Европы и Америки, продолжает поражать беспристрастного наблюдателя своими успехами в различных сферах. Одной из таких сфер, возможно, важнейшей для будущего страны, является наука. Последние годы можно признать исключительно успешными для разного рода научных исследований в Исламской Республике.

Нанотехнологии — гордость Ирана

Пожалуй, наибольший успех ИРИ может праздновать в сфере нанотехнологий. В данной сфере Иран занимает первое место среди всех мусульманских государств и восьмое — в мире. По состоянию на март 2013 года ученым Исламской Республики принадлежит 4% мировых научных разработок в области нанотехнологий. Успехи Ирана в развитии данной области выглядят поистине удивительными, учитывая, что с 2000 по 2012 годы страна поднялась на 50 пунктов в рейтинге лидеров. Во многом это объясняется исключительным вниманием правительства страны к развитию нанотехнологической отрасли. В 2003 году был создан Специальный штаб по развитию нанотехнологий при администрации президента (тогда эту должность занимал бывший президент Мохаммед Хатами), в задачу которого входит разработка и внедрение программ по развитию данных технологий.

Усилия иранского правительства привели к созданию в стране к настоящему времени 57 лабораторий и 852 организаций, занимающихся исследованиями в области нанотехнологий. В них трудятся около 15 тысяч ученых. Дисциплины, связанные с данными технологиями, преподаются в 17 ВУЗах ИРИ. На их магистерских программах обучаются 5043, а в аспирантурах — еще 1325 человек. По данным на 2012 год в Исламской Республике ежемесячно публиковалось 10 научных статей по нанотехнологиям. Для сравнения — в 2000-м году подобных исследований в стране появилось лишь 8 за весь год. На долю Ирана приходится 43% нанопродукции всего мусульманского мира. Далее с большим отрывом следуют Турция (12%), Малайзия (11%) и Египет (8%). На территории Исламской Республики 25 компаний производят нанопродукцию для строительства, 10 фирм обеспечивают нанотехнологиями автомобильную промышленность.

Из последних достижений можно отметить изобретение транзистора, с протяженностью канала 75 нанометров, скорость которого превышает скорость обычного транзистора в 100 раз, сделанное учеными Технологического университета имени Хадже Насреддина Туси. Специалисты Института новейших нанометрических материалов Технологического университета имени Шарифа Тахере смогли синтезировать наночастицы со структурой «ядро-оболочка» железо-золото с полимерным покрытием высокой биосовместимости с организмом человека. В результате, наночастицы могут быть использованы для адресной доставки лекарства в организме, что станет серьезным фактором в лечении онкологических заболеваний.

Исламская Республика собирает международные конференции, выставки и фестивали по нанотехнологиям, куда приглашаются именитые иностранные ученые. В их числе — и российские специалисты. К примеру, на пятом международном фестивале нанотехнологий «Iran Nano 2012», российские компании, работающие в сфере нанотехнологий, представляли свои разработки на специально предоставленном стенде. Примечательно, что в данном фестивале участвовали и специалисты из стран, инициировавших и поддерживающих санкции против Ирана, например, Соединенных Штатов и Японии.

Иранская медицина: развитие вопреки санкциям

Не менее яркими выглядят успехи Ирана и в других областях науки, например, в медицине. В частности, в ИРИ с недавних пор стали проводить глазные операции с использованием передовой технологии бесшовной трансплантации. Данные операции делаются при помощи фемтолазера, которым делается надрез, равный одному нанометру. Подобное не может осуществить ни один хирургических скальпелей. Операции с бесшовной трансплантацией делаются для удаления участков помутневшей роговицы и замены их взятыми у доноров здоровыми тканями.

Важнейшее значение для всего мира имеют успехи иранских ученых в борьбе со СПИДом (синдромом приобретенного иммунного дефицита). На стадии ВИЧ (вирус иммунодефицита человека) в Иране с данным заболеванием борются довольно эффективно. Специалисты из ИРИ смогли смоделировать трехмерную структуру протеинов, что может стать новой вехой в борьбе с ВИЧ-инфекцией — одним из наиболее опасных заболеваний в наше время. Иранцы могут создавать искусственную мембрану протеинов CCR5, которая имеет основное значение в проникновении в организм человека ВИЧ-инфекции, а также связей вируса с клетками заболевшего.

А еще раньше успехом завершилось сотрудничество иранских ученых с их российскими коллегами в разработке лекарства против СПИДа. Созданный в результате препарат IMOD укрепляет иммунную систему больного ВИЧ, в результате чего человек становится резистентным к проблемам с иммунитетом. После регулярного приема IMOD больные не только чувствуют улучшение состояния здоровья, но и не нуждаются в каком-либо лечении на протяжении 30 месяцев. Учитывая низкую стоимость данного средства, можно предположить, что IMOD уже в скором будущем станет первым массовым лекарством от СПИДа.

В последнее время в Иране стал выпускаться препарат «Factor VII», предназначенный для коррекции дефектов свертывания крови, что стало весомым вкладом в лечение рассеянного склероза.

Следует отметить, что проблема лечения раковых заболеваний стоит перед Исламской Республикой весьма остро. Поистине бесчеловечные санкции, наложенные на Иран, касаются, в том числе и медикаментов, применяемых при профилактике онкологии. К примеру, теперь ИРИ не может закупать препарат «Docetaxel». Это привело к тому, что в стране ежегодно диагностируется 60 тысяч случаев раковых заболеваний, при этом умирают от рака каждый год около 50 тысяч человек. Показатель выживаемости при онкологических заболеваниях на территории Исламской Республики не превышает 30%. В некоторых европейских странах тот же показатель — в 2 раза больше. Однако иранские специалисты уже приступили к самостоятельной разработке «Docetaxel», что дает надежду на скорое улучшение ситуации.

Помимо препаратов от рака, ИРИ остро нуждается в лекарствах от диабета, заболеваний центральной нервной системы и некоторых других. Для производства таких препаратов необходимы радиоактивные изотопные элементы, которые производятся, благодаря обогащению урана. Именно цели производства лекарств от онкологических заболеваний служит Тегеранский исследовательский реактор, вызывающий столь много нареканий со стороны МАГАТЭ и политиков США и Европы. Между тем, на данный момент сложилась парадоксальная ситуация — Иран не получает необходимых медикаментов для лечения людей из-за санкций, а производству их внутри страны инициаторы санкций также запрещают. Тем не менее, как видно из представленных данных, иранская медицина продолжает стремительно развиваться.

Иран и передовые технологии

Одним из ярких индикаторов развития иранской науки является запуск Ираном первого за историю страны космического аппарата с животными на борту. Речь идет о космическом зонде «Пишгам», снабженный капсулой с обезьяной. Аппарат успешно вышел на околоземную орбиту, после чего вернулся обратно. Целью запуска «Пишгама» являлось изучение поведения живого организма в космосе. Данный запуск стал серьезным шагом Тегерана в освоении космического пространства и использовании передовых космических технологий.

Еще одна передовая отрасль — робототехника, также весьма успешно эволюционирует в Исламской Республике. Если раньше иранские команды роботов одерживали победы на престижных международных форумах, то с 5 по 7 апреля международный чемпионат среди роботов «RoboCup IranOpen» прошел в Тегеране. В данных соревнованиях силами мерялись роботы целого ряда полезных «профессий» — спасатели, помощники по дому, миноискатели, и др. Параллельно чемпионату в иранской столице состоялась и научная конференция по робототехнике.

Иран и новейшие виды вооружений

Не следует забывать и о военной составляющей иранской науки, которая также развивается исключительно успешно. Весной иранским ученым удалось модернизировать состоящие на вооружении войск ПВО страны зенитно-ракетные комплексы С-200. Модернизированные комплексы могут

поражать цели на дальности до 350 километров, а время их реакции стало существенно меньше, чем раньше. Кроме того, теперь иранские С-200 могут передавать параметры замеченных целей другим зенитным расчетам.

Однако подлинным успехом иранской науки и военной промышленности стала разработка комплекса Bavar-373, аналогичного российскому С-300. Ожидается, что данные устройства поступят в армию ИРИ уже в следующем, 2014 году. Трудно переоценить значение подобного прорыва иранских ученых, учитывая до сих пор не разрешившуюся ситуацию с поставками в Иран российской системы С-300.

Еще одно яркое изобретение иранского ВПК — истребитель Qaher-313, представленный еще 2 февраля 2013 года. Примечательно, что информация о разработке данного самолета была встречена со значительной долей скепсиса на Западе. Сначала американские военные специалисты заявили, что самолета на самом деле не существует, имеется лишь его макет, а затем «поправились» и высказали мнение о том, что Qaher-313 не способен выполнять поставленных перед ним официально задач, а разработан лишь для уничтожения вертолетов. Между тем, согласно заявлению руководителя иранской Организации авиационной промышленности, непосредственно руководившего разработкой Qaher-313, эта машина способна летать на малых, средних и больших высотах, что не способен делать ни один самолет в мире. Кроме того, истребитель может применять весьма широкий спектр высокоточного оружия иранского производства. Способность Qaher-313 к решению указанных задач подтвердил и заместитель министра обороны Исламской Республики Иран бригадный генерал Маджид Бокей.

А 9 мая 2013 года ИРИ объявила о создании нового беспилотника, невидимого для радаров. Данный аппарат, получивший название Eris, согласно информации иранского министерства обороны, может летать на дальние расстояния и не только заниматься разведкой, но и поражать цели. Ранее, 18 апреля, Иран объявлял о появлении на вооружении своей армии также невидимых для радаров беспилотников Throne.

Сухопутные силы страны недавно получили баллистические ракеты новейшего поколения «Назиат», запускающиеся с мобильных платформ и имеющие дальность поражения до 150 километров. Кроме того, вскоре ожидается выпуск военной промышленностью Исламской Республики новых управляемых ракет воздушного базирования, а также подводной лодки. Такую информацию огласил еще в мае министр обороны Ирана Ахмад Вахиди. Фактически, потенциал иранской науки в настоящее время таков, что специалистами ИРИ не только быстро осваиваются, но и творчески совершенствуются, различные виды зарубежного вооружения, а также разрабатываются собственные.

Иранская наука и военная промышленность уже успешно конкурирует даже с американской. Иллюстрацией данного тезиса может служить получение иранскими военными неповрежденного новейшего американского беспилотника Lockheed Martin RQ-170 Sentinel в декабре 2011 года. Средствам радиоэлектронной борьбы Исламской Республики удалось получить управление летательным аппаратом, после чего спокойно посадить его на территории страны. Данный факт вызвал серьезный резонанс во всем мире, так как Lockheed Martin RQ-170 являлся на момент его захвата новейшим и

засекреченным беспилотником. Не удивительно, что, как США, так и ряд других стран высказали тогда сомнения в успехе иранских специалистов, однако в итоге им пришлось признать данный факт. Технологии, полученные Ираном после изучения американского аппарата стали важным фактором в развитии национальной программы развития БПЛА.

По праву могут считаться гордостью иранского ВПК и средства киберборьбы, так как им раз за разом удается сравнительно успешно отражать атаки американских и израильских вирусов. Вирусам Stuxnet и Flame и недавно появившемуся Duqu, имевшим целью уничтожить, либо серьезно подорвать инфраструктуру страны, в частности, внести помехи в работу электростанций, промышленных предприятий и остановить ядерную программу ИРИ, в целом не удалось достичь поставленных целей. Основным фактором такого успеха Исламской Республики, по заявлениям ее официальных представителей, являются своевременно принимаемые меры киберборьбы, а также наличие необходимых технологий и специалистов.

Одной из мер по борьбе с кибератаками извне является создание в ИРИ национального интернета — для внутренних нужд. Данная сеть разрабатывается в настоящее время. При этом, согласно заявлениям иранских официальных лиц, доступ во всемирную паутину гражданам страны также закрыт не будет, однако появление собственного интернета всерьез уменьшает вероятность проникновения в его просторы вражеских вирусов. Предполагается, что на внутренний интернет перейдут промышленные предприятия страны и другие объекты инфраструктуры. Стоит отметить, что в Иране уже сейчас существуют ряд аналогов крупнейших сервисов — видеохостинга Youtube (иранский аналог называется Mehr), почтовых и поисковых систем. Помимо соображений безопасности, иранские программисты имели целью создания указанных проектов и соображения защиты нравственности и религии — на иранских хостингах отсутствуют материалы эротического, антиисламского и просто оскорбительного содержания. Исламская Республика намерена продолжать идти по пути создания своего интернета — уже заявлено о скором введении в эксплуатацию нового сервиса — аналога картографического ресурса Google Earth.

Система образования — залог успехов иранской науки

Во многом успех иранской науки обусловлен таким важным фактором, как высокий уровень общего и профессионального образования. Особенностью иранской ментальности является отсутствие такого хорошо известного в России понятия, как шпаргалка. Каждый иранец с детства приучается к тому, что сданный экзамен или тест — необходимое условие его высокой самооценки. В этой связи, такое явление, как списывание в Иране, фактически, невозможно. Достоинства подобного подхода красноречиво демонстрируют успехи иранских школьников на международных олимпиадах и конкурсах. Так, на 44-й всемирной олимпиаде по физике иранцам достались 3 золотые, одна серебряная и одна бронзовая медаль.

Общее число обучающихся на разном уровне в ИРИ составляет 18,9 миллиона человек. Из них 1 миллион 300 тысяч — студенты высших учебных заведений, которых насчитывается 440. Среди них — 87 университетов, 23 института, 115 исламских университетов, 120 университетов «Пейаме нур»,

70 очных институтов и 6 центров высшего образования. Интересным фактом является то, что более 60% студентов в Иране — женщины.

К слову, последние достигают высот и в науке. Например, молодая иранская специалистка по экосистемам Атия Каземи Моджарад выиграла в мае премию ЮНЕСКО за исследование в области устойчивого развития биосферных заповедников путем защиты ключевых экосистем. Интересным фактом является и то, что значительная часть ученых Европы и Америки — также родом из Ирана. К примеру, 20% ведущих программистов знаменитой Силиконовой долины в Калифорнии — эмигрировавшие и этнические иранцы.

Исламская Республика Иран все стремительнее превращается в мирового лидера в области науки и техники, уже далеко оставляя за собой государства Ближнего Востока и исламского мира. Иранские специалисты идут в ногу со временем в таких важных сферах как нано и биотехнологии, атомная, космическая промышленность и разработка новейших видов вооружения. При этом страна существует в режиме наложенных на нее международных экономических санкций. Будучи направленными на остановку прогресса ИРИ, они, тем не менее, зачастую стимулируют развитие ряда научных направлений в ней. Учитывая темпы развития науки в Иране, а также несомненные достижения его ученых, похоже, в ближайшем будущем Исламская Республика Иран превратится в один из ведущих центров мирового прогресса.

Владимир Сажин

Ирану грозит полное прекращение экспорта нефти

Палата представителей конгресса США может принять законопроект о новых санкциях против Ирана еще до ухода на августовские каникулы. Проект ставит целью полностью перекрыть экспорт иранской нефти к 2015 году. Как этот шаг может отразиться на перспективах решения ядерной проблемы Ирана?

Законопроекты, разрабатываемые нижней и верхней палатами Конгресса США, предусматривают внесение в «черный список» предприятий горнодобывающего и строительного секторов Ирана, а также ставит целью полностью перекрыть экспорт иранской нефти к 2015 году.

Действующие с прошлого года международные санкции уже включают разнообразные меры. В том числе — запреты на поставки в Иран тяжелого вооружения, на страхование иранских нефтеналивных судов, на осуществление операций с банками ИРИ, и самое главное — на закупки нефти из Ирана. Уже в этом году введены санкции против финансовых институтов, торгующих иранскими риалами и имеющих счета в этой валюте и использующих золото для обеспечения сделок с ИРИ. Мишенью введенных уже этим летом санкций стали также поставки в Иран товаров и услуг, связанных с иранской автомобильной промышленностью.

Санкции, вне сомнений, наносят чувствительные удары по иранской экономике. В мае добыча нефти упала до уровня 2,5–2,6 млн баррелей в день. Это самый низкий показатель по объемам добычи в Иране с 1989 г. Почти в два раза сократился нефтеэкспорт. Заместитель госсекретаря США Венди Шерман заявила, что международные санкции ежемесячно лишают Иран от 3 до 5 млрд долларов. Министр экономики и финансов Ирана Шамседдин Хосейни признал, что санкции породили новую волну напряжения в национальной экономике. Экономический советник избранного президента страны Роухани — Мохаммад Нобахт заявил на днях, что нынешний бюджет страны слишком оптимистичен. Правительству не удалось получить 56% доходов от запланированного в бюджете страны в первом квартале текущего года (21 марта — 20 июня). Поэтому новое правительство должно пересмотреть действующий бюджет.

«В экспертном сообществе существует мнение, что именно кризисное положение в иранской экономике, порожденное не в последнюю очередь международными санкциями, подвинули верховного лидера аятоллу Хаменеи

и его окружение к пониманию необходимости корректировки внутренней и, в первую очередь, внешней политики, включая ядерную проблему. Это материализовалось в спокойном восприятии победы (а, возможно, и поддержке) наиболее либерально настроенного кандидата Хасана Роухани», — считает политолог-востоковед Елена Дунаева.

На него делают ставку в Тегеране, на него возлагают надежды во всем мире, прежде всего, в ожидании компромиссов в ядерной проблеме. Понятно, что на следующий после инаугурации день ничего не изменится. Новому президенту нужно время, чтобы сформировать свою команду, выработать свой курс. Все это будет происходить в трудной борьбе с политическими противниками, занимающими высокие посты в иранской бюрократической иерархии.

И если оппоненты Ирана действительно хотят увидеть реальные изменения в позиции Тегерана, то президенту Роухани необходимо дать время. И не страшать его новыми санкциями, а помогать находить обоюдоприемлемые, быть может, не слишком эффектные, но эффективные пути решения ядерной проблемы. Постепенно, шаг за шагом, как и предлагается в известном плане министра иностранных дел России Сергея Лаврова *step by step*.

В этой связи совершенно неразумно именно сейчас готовить новые санкции. И тем более совершенно абсурдно (за гранью реальности) намерение сенатора-республиканца Линдси Грэма представить в Конгресс проект резолюции, санкционирующей военные действия в Иране, если Тегеран не изменит позицию по ядерному вопросу к осени.

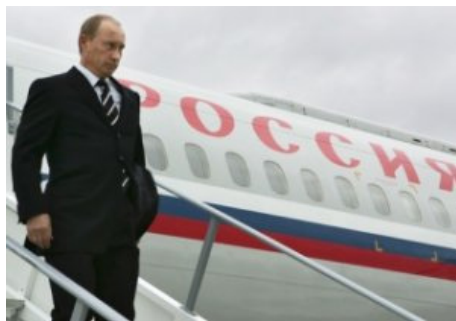
Похоже, это понимают в Белом доме. Президент Барак Обама справедливо считает, что введение новых санкций против ИРИ отрицательно скажется на шансах переговоров по ядерной программе Ирана. А шансы есть, но связаны они с кропотливой и постоянной работой с иранской стороной без размахивания законопроектами о новых санкциях или о военном ударе.

Мадина Шавлохова

Каспийский поход Путина

В середине августа президент России, как ожидается, совершит турне по Каспию. Не исключено, что Путин посетит и иранский порт Анзали, где встретится с новым главой Исламской республики Хасаном Роухани. Предстоящую встречу называют знаковой. Между тем, как стало известно газете ВЗГЛЯД, полномасштабный визит в Иран с посещением Тегерана все еще под вопросом.

12 августа президент России Владимир Путин намерен посетить иранский порт Анзали, где он может встретиться с новым главой Исламской республики Хасаном Роухани.

Информацию о грядущем визите накануне подтвердила иранская сторона. Как сообщил глава ирано-российского парламентского комитета дружбы Мехди Санаи, российский лидер прибудет в страну по Каспийскому морю. «Во время визита Путина будут обсуждаться международные, региональные и двусторонние вопросы», — сказал он, добавив, что две страны должны повысить координацию по ядерной проблеме Ирана.

По словам Санаи, также будут обсуждены вопросы изменения повестки дня переговоров между Ираном и странами «шестерки» посредников, передает Trend.

В Москве о визите говорят уклончиво. «Пока не могу это подтвердить. Много визитов готовится, но как только они будут согласованы, о них будет сообщено», — заявил ранее РИА «Новости» пресс-секретарь российского лидера Дмитрий Песков.

По данным генерального директора Центра изучения современного Ирана Раджаба Сафарова, планировалось, что это будет турне главы российского государства по прикаспийским странам, а не официальный визит в Иран. «В рамках этой поездки он намерен встретиться с главами государств в портах. Такое же предложение поступило и вновь избранному иранскому президенту — встретиться в порту Анзали», — рассказал он.

По словам Сафарова, на данный момент не все протокольные вопросы урегулированы, поскольку иранская сторона настаивает на посещении Путиным Тегерана и встрече с духовным лидером страны аятоллой Хаменеи. «Для этого ему могут направить президентский самолет. По иранской ментальности такой скоротечный визит столь высокого гостя, без посещения духовного лидера — это на грани оскорбления. Пока протокол Кремля от этого шага отказывается, поскольку он срывает график других мероприятий», — добавил он.

Напомним, что в августе в то же время Путина ждут и в Баку, где у него должна состояться встреча с главой Азербайджана Ильхамом Алиевым. Тогда же, по данным газеты ВЗГЛЯД, будут подписаны некие соглашения между двумя государственными нефтяными компаниями — Роснефтью и SOCAR.

В Баку одновременно с Путиным прибывает и глава Казахстана Нурсултан Назарбаев. Если состоится трехсторонняя встреча в верхах, то она может стать важным этапом в подготовке четвертого Каспийского саммита, который должен пройти до конца года в России (в нем также примут участие главы Туркменистана и Ирана).

Несомненно, что подготовка к Каспийскому саммиту будет обсуждаться и на переговорах Путина в Иране. Сафаров считает, что визит главы российского государства в Иран можно расценивать как желание Путина выстроить отношения с новым президентом страны Хасаном Роухани. «Путин прекрасно понимает, что Иран является важным игроком в данном регионе, и он намерен расчистить поле для диалога от того политического мусора, который появился между странами. И то, что инициатива Путина посетить Иран исходит из Кремля, как раз призвано вызвать позитив у иранского руководства», — сообщил он газете ВЗГЛЯД.

Основным предметом возможных переговоров, по мнению эксперта, станет урегулирование проблемы, связанной с поставками в Иран российской системы ЗРК С-300 и иранским иском к России на сумму более 4 млрд долларов. Вторым вопросом станет ядерная энергетика. «И Россия, и Иран хотят серьезного прорыва в этом вопросе. Бушерская АЭС является важным примером плодотворного сотрудничества между двумя странами, но этот проект имеет тяжелый имиджевый шлейф, поскольку реализовывался он на протяжении 14 лет. Россия изъявила желание доказать Ирану, что готова строить новые объекты не по 14 лет, а за три—четыре года. Сотрудничество в ядерной сфере не менее прибыльное, чем в военно-техническом плане. И третий вопрос — это вопрос региональной безопасности. Сторонам есть что обсудить. Это и Сирия, и Египет», — резюмировал он.

Примечательно, что это будет первая встреча президента России с впервые избранным президентом Ирана Хасаном Роухани, которая состоится через неделю после намеченной на 3 августа инаугурации. Они встречались и раньше, в 2007 году, но тогда Роухани не был президентом: он занимал пост секретаря Высшего совета национальной безопасности и вел переговоры по ядерной программе.

Для Путина же это станет вторым визитом в Иран в качестве президента страны. В 2007 году он принимал участие во втором Каспийском саммите. Тогда он встретился с духовным лидером Ирана аятоллой Хаменеи и президентом Махмудом Ахмадинежадом. Примечательно, что до Владимира Путина ни один советский и российский лидер не был в Иране со времен Тегеранской конференции 1943 года. В 2007 году активизировались российско-иранские отношения, которые, впрочем, вновь резко ухудшились после отмены контракта на поставку Ирану ЗРК С-300.

Стоит отметить, большая часть российских экспертов уверены, что новый президент Ирана готов к переменам и возлагает большие надежды на Россию. «Избрание новым президентом Роухани, представителя иранского ду-

ховенства, человека либерально-реформаторских взглядов, по-новому отразится на жизни иранцев и на внешней политике. В своих выступлениях он неоднократно указывал, что готов к переменам как во внутренней, так и внешней политике. Сейчас ключевой проблемой Ирана, и не только Ирана, но и всего мира, является ядерная программа, решение которой зашло в тупик благодаря усилиям Ахмадинежада и его переговорщиков. Можно говорить, что с приходом Хасана Роухани начинается новый этап развития Исламской Республики. Показательным является тот факт, что новый президент возлагает большие надежды на Россию, поскольку роль Москвы в переговорном процессе по ядерному вопросу чрезвычайно велика», — заявил газете ВЗГЛЯД профессор, сотрудник Института востоковедения Владимир Сажин.

Самым правильным решением вопроса, как считает эксперт, является предложение главы внешнеполитического ведомства России Сергея Лаврова, который считает, что нужно поэтапно разрешить проблемы. «Против Ирана выдвинута масса санкций, и только постепенные взаимные уступки помогут сдвинуться проблеме. Это, несомненно, положительно отразится на экономике страны и не только», — заявил Сажин.

Он считает, что Иран и Россия имеют общие интересы в данном регионе, и найти общий язык лидеры двух стран смогут. Впрочем, каких-либо серьезных документов между сторонами подписано не будет. «Нельзя забывать о том, что духовный лидер Ирана Хаменеи за переговоры по всем направлениям. С ним у Владимира Путина, скорее всего, тоже состоится встреча. Никаких документов сейчас подписано не будет, поскольку Роухани еще не успеет сформировать свой Кабинет министров. Кабинет министров будет сформирован через два месяца. Но это очень важный визит для начала новых отношений между Россией и Ираном, ищущим новый курс в политических и других двусторонних отношениях», — добавил эксперт

Кирилл Сарханянц

Иран и Великобритания встретятся через давнего знакомого

Избранный президент Ирана Хасан Роухани направил приглашение на свою инаугурацию бывшему министру иностранных дел Великобритании Джеку Стро. Этот шаг воспринят в Лондоне как демонстрация заинтересованности нового президента в восстановлении дипломатических отношений с Британией.

Хасан Роухани, одержавший победу на президентских выборах Ирана 15 июня, начинает выполнять свои предвыборные обещания по сближению с Западом и прекращению политической изоляции Исламской Республики. Как сообщает The Times, избранный президент направил приглашение бывшему британскому министру иностранных дел Джеку Стро на свою предстоящую инаугурацию, которая состоится 4 августа.

Эта встреча может стать первой возможностью для восстановления дипломатических отношений между двумя странами. Напомним, что в конце ноября 2011 года страны прекратили отношения между собой, после того как толпа атаковала посольство Великобритании в Тегеране.

Выбор Хасана Роухани в пользу именно Стро неслучаен. Они прекрасно знакомы друг с другом еще с начала 2000-х годов, когда Роухани был еще главным переговорщиком по ядерной проблеме со стороны Ирана, а Стро возглавлял МИД своей страны. Кроме того, в настоящее время господин Стро является руководителем парламентской группы по связям с Ираном. Джек Стро получил приглашение через посольство другой страны в Лондоне. Бывший глава МИД Великобритании уже заявил, что не сможет приехать на инаугурацию по семейным обстоятельствам, однако готов посетить Тегеран в ближайшие десять дней или в течение нескольких недель после торжественной церемонии.

Отметим, что из трех злейших врагов, коими принято считать в Иране Великобританию, США и Израиль, приглашение на инаугурацию получил только британский политик. «Я очень уважаю господина Роухани, — заявил Джек Стро. — Я полагаю, что в наших интересах достичь компромисса путем переговоров с Ираном по всем волнующим нас вопросам, включая ядерную программу. И я абсолютно уверен в его добросовестности. Он довольно упрямый, но он человек слова».

Кто желает назначения бывшего судьи Военного трибунала на пост министра разведки Ирана?

Для некоторых политиков в Иране Али Юнеси — желаемый кандидат на пост министра разведки в новом правительстве недавно избранного президента Хасана Роухани. Даже если его имя и не значится в списке кандидатов, которых рассматривает новый президент, издания, следующие линии сторонников Юнеси, позиционируют его как основного претендента на занятие вакантной должности.

В 2000 году Юнеси уже был назначен четвертым по счету министром разведки после отставки ходжат-оль-ислама Корбанали Дори-Наджафабади. Тогда кандидатуру Юнеси на должность министра разведки в парламент внес президент Мохаммад Хатами.

Те, кто хорошо знакомы с Юнеси, выделяют в его политической деятельности два периода — до и после 23 мая 1997 года, когда на пост президента Ирана был выбран реформатор Мохаммад Хатами. Если раньше Юнеси придерживался правых взглядов, то после победы Хатами он перешел в стан реформаторов. Между тем в 1983 году, возглавляя одно из отделений Военного трибунала, Юнеси осудил более ста членов нелегальной военной группировки марксистско-ленинской Народной партии Ирана («Туде») и 30 участников леворадикальной Организации партизан-фидайинов иранского народа (ОПФИН), причем некоторым из них вынес смертный приговор. В первый день своего представления парламенту в качестве своей программной стратегии назвал стремление консолидировать противников и сгладить особо острые противоречия. Однако, по мнению многих наблюдателей, эта попытка не увенчалась успехом и даже, напротив, создала более благоприятные условия для наступления крайних политиков.

По конфиденциальной информации, полученной от некоторых депутатов парламента, в этом законодательном органе существует серьезная оппозиция назначению Юнеси на должность не только министра разведки, но и министра внутренних дел. Несмотря на это, уже на следующий день после победы на президентских выборах Хасана Роухани некоторая группа лиц, к которым относится и сам бывший министр разведки, начала активную кампанию по продвижению конкретных фигур на должность членов нового правительства.

Обозначенная группа лиц, конечно, близка Роухани, ведь она всегда оказывала ему поддержку в руководимом им ранее Центре стратегических иссле-

дований при Совете по целесообразности. Тем не менее новый президент прекрасно осознает, что представление Юнеси на пост министра вряд ли будет иметь шансы на успех в парламенте. Если же одобрение депутатов удастся получить, то в дальнейшем это может обострить отношения правительства и парламента. Все прежние действия Роухани говорят о том, что его вовсе не устраивает подобное развитие событий. С другой стороны, новый министр разведки не должен участвовать в политических баталиях и оставаться в стороне от властных группировок. Что касается Юнеси, то он, напротив, в ходе всей предвыборной президентской кампании демонстрировал себя в качестве довольно крайнего политика и ничем для этого не брезговал. Кроме того, депутаты парламента крайне озабочены и тем, что в случае назначения Юнеси министерство разведки начнет сводить счеты с неугодными политиками, ведь именно это и происходило в один из периодов правления реформаторов в Иране, отчего само министерство понесло значительный урон.

По мнению многих парламентариев, занятие Юнеси должности министра разведки будет означать начало конфронтации этого ведомства с законодательной ветвью страны. Общественности уже известны случаи, когда этот политик с гордостью заявлял о своем несогласии с деятельностью Конституционного совета, который выносит решение о допуске к общественным выборам тех или иных кандидатов. В частности, Юнеси заявил следующее о работе этого законодательного органа и его руководителе: «К сожалению, они совершенно безосновательно не допускают к выборам тысячи кандидатов. Когда я руководил министерством разведки, я часто конфликтовал из-за этого с аятоллой Ахмадом Джаннати. В своей работе он апеллировал к документам, которые были получены от прежнего руководства Министерства разведки, но не имели никакой доказательной базы».

Сегодня настойчивые требования некоторых приближенных Роухани назначить Юнеси на должность министра разведки означают не преданность новому президенту, а попытки навязывания нового сценария политического развития страны. Пессимистические прогнозы, публикуемые в зарубежных СМИ иранскими эмигрантами в целях своего возвращения на родину, реализуются тогда, когда Министерство разведки как главный орган государственной безопасности обострит до предела внутреннюю конфронтацию и тем самым подготовит почву для их активности в самой стране. Что хорошо сделал Юнеси за годы своего руководства Министерством, что кто-то желает его возвращения? Какую пользу принес им Юнеси, что они готовы так за него биться? Ответы на эти вопросы объясняют, почему кое-кто так настаивает на его назначении. Между тем, подобные тенденции и консолидация политиков крайнего толка разворачиваются на фоне активного противодействия не только назначению Юнеси на должность министра разведки, но и включения его в список кандидатов на этот пост.

По мнению многих парламентариев, занятие Юнеси должности министра разведки будет означать начало конфронтации этого ведомства с законодательной ветвью страны

Игорь Панкратенко

Бурлящий Ближний Восток: Новые вызовы для Ирана

Отдавая свои голоса 14 июня за Рухани, иранцы вполне обоснованно рассчитывали, что более гибкий внешнеполитический курс Тегерана, который предлагал «Шейх дипломатии», позволит снизить внешнее давление на Исламскую Республику. По большому счету, и иранский народ, и международная общественность видят основную проблему «иранского узла» исключительно в ядерной программе. Прогресс и разумный компромисс в этом вопросе представляется вполне естественным выходом из конфронтации, существующей между Тегераном с одной стороны и Вашингтоном и возглавляемым им антииранской коалиции — с другой. Данный подход представляется ошибочным. Вопрос об «иранском атоме» изначально был лишь ширмой, за которой скрывается конфликт геополитических интересов. И режим «калечащих санкций» — инструмент, при помощи которого США и антииранская коалиция стремится «обрубить» отнюдь не мифические ядерные амбиции, а вполне реальные геополитические интересы Исламской Республики как региональной супердержавы. События последних месяцев сформировали новую карту противоречий между Тегераном и антииранской коалицией во главе с США, новый список вызовов, на которые предстоит ответить Исламской Республике.

Ухмылка египетского сфинкса

Военный переворот в Египте, который произошел при прямом участии США (как ни пытались бы доказать обратное американские официальные лица), является убедительным признаком того, что Вашингтон приступил к работе над ошибками, допущенными в ходе «арабской весны». Да, массовые выступления в арабских странах Вашингтоном приветствовались, но результат получился совсем не такой, на который рассчитывали американские политики. Конечной целью «турбулентности» должен был стать приход к власти местной прозападной элиты, сформировавшейся в процессе длительного сотрудничества стран региона с США, а уж никак не те, кого Запад называл «исламистами». Идеологическая привязанность к поддержке демократических преобразований сыграла с американской внешней политикой злую шутку: в итоге прямых выборов, проведенных в полном соот-

ветствии с западными стандартами, к власти в регионе пришли люди, в мировоззрении которых Запад является врагом. И оставаясь в экономической зависимости от этого Запада, они обратили свои политические симпатии к «идеологически близким» Катару и Саудовской Аравии, обеспечив тем самым феерический рост региональных амбиций этих государств.

Разумеется, и Доха, и Эр-Рияд максимально тесно встроены во внешне-политический курс США, но обращение к ним новых правительств необычайно зависили самооценку арабских монархов, результатом чего стало неудержимое стремление играть собственную партию, не особо согласуя ее с раскладами Вашингтона. При этом и монархи Залива, и те же египетские «братья-мусульмане» пребывали в полной уверенности, что они слишком важны для США и те будут обеспечивать их безопасность и внутреннюю стабильность безо всяких предварительных условий, без любых требований к внутренней и внешней политике.

Те же «братья-мусульмане» не понимали, что интересы Вашингтона в Каире четко определены. Во-первых, обеспечение безопасности Суэцкого канала, во-вторых, военно-техническое сотрудничество и рынок оружия, в-третьих — соблюдение Кэмп-дэвидских соглашений и обеспечение безопасности Израиля. Мурси, пытаясь вести равноправный, как ему казалось, диалог с Вашингтоном, не понимал простой вещи. Все эти интересы США в зоне Суэцкого канала обеспечивает в первую очередь египетская армия. Та самая, которая «выпестована» американцами, вооружена и обучена ими, средний и высший командный состав которой ориентирован в абсолютном большинстве на Запад. Кроме того, египетская армия сегодня — это еще и финансовая корпорация, благополучие которой завязано на щедрых дотациях Вашингтона. Собственно, армия в Египте уже готовый проводник американских интересов, и диалог с ней гораздо предпочтительнее, чем взаимоотношения с непредсказуемым руководством «братьев-мусульман». Имея такого партнера — какой смысл был Вашингтону договариваться с Мурси? Проще оказалось свергнуть. Если те же саудиты или Катар могли давать Каиру деньги из «идеологических соображений», то Вашингтону финансировать тех, кто рассматривает шариат в качестве источника законодательства, кто не в состоянии контролировать джихадистов, расплзающихся по Синаю, да еще и пытается проводить некую «особую внешнюю линию» — нет никакого резона.

Как итог — переворот, отстранение «братьев-мусульман» от власти, готовящаяся «зачистка» на севере Синайского полуострова, которая будет направлена на ликвидацию экстремистов и боевиков и будет проводиться под «присмотром» американских морпехов и спецслужб Израиля. Как и всякая «контртеррористическая операция», данная зачистка представит прекрасную возможность «под шумок» ликвидировать «непримиримых» из числа «братьев-мусульман» и подчистить ряды ХАМАСа от тех, кто слишком уж ориентирован на ихванов и их спонсоров из Катара, кто может выступить против нового плана палестинского урегулирования, который США начинают «проталкивать» через Евросоюз.

Вдобавок ко всему, произошедшая в Катаре передача власти (опять же — предпринятая после длительных консультаций с Вашингтоном, Лондоном и Эр-Риядом) означает, что амбиции на геополитическое лидерство Катара резко поубавились. Точнее — Катару указали его место: использовать свой

газовый потенциал против России и Ирана — нужно. Финансировать суннитских радикалов — можно. А вот участвовать в «большой игре» — только с разрешения «старших» и только в рамках их планов.

По итогам событий последних двух месяцев, у Исламской Республики резко сократились возможности играть на катаро-саудовских отношениях, о перспективе нормализации ирано-египетских отношений можно вновь забыть на достаточно длительный срок, потому как отклонений от «Кэмп-дэвидской линии» в Каире теперь не будет. А в ходе репрессий против «братьев-мусульман» и ориентированных на них бойцов ХАМАС появятся отряды радикалов, которые свою энергию выплеснут в разжигаемое извне суннито-шиитское противостояние.

Левант на грани

В характеристиках сирийского конфликта вбрасывают ложный тезис о том, что на территории этой страны мы наблюдаем конфликт «суннитских джихадистов» и «вооруженных отрядов шиитов». Логика подобного вброса очевидна — с одной стороны, подобное утверждение позволяет произвести шулерскую подмену: представить вооруженную интервенцию против легитимного правительства Сирийской Арабской Республики внутриконфессиональным конфликтом, дескать, опять дикие мусульмане передрались между собой, а Запад здесь и вроде как не причем, и, вроде как, должен

вмешаться с целью не допустить «гуманитарной катастрофы». С другой — при данной трактовке получается, что в конфликте виновны обе стороны, и «джихадисты», и Хезболла — одного поля ягоды, террористы, заслуживающие возмездия.

Двойное дно данного тезиса состоит и в том, что при таком раскладе Иран предстает пособником «международной террористической организации» и «спонсором международного терроризма». Отсюда следует, что к списку претензий по поводу иранской ядерной программы Запад просто обязан добавить требование к Тегерану отказаться и от поддержки Сирии, и от поддержки Хезбаллы. Данный тезис, кстати, в очень сильной степени может использоваться и по отношению к России, как наказание за ее позицию в сирийском конфликте и за Сноудена.

Совершенно очевидно, что принятое на днях решение ЕС включить военное крыло ливанского шиитского движения «Хезболлах» в список террористических организаций, как нельзя полно отвечает интересам США. Ведь, не случайно Джон Керри сразу же сказал о том, что данное решение позволит европейским правоохранительным органам пресекать сбор средств и поставки для группировки. Слова о «растущей роли организации в боевых действиях в Сирии, а также в международных криминальных схемах и террористических заговорах», это, по сути, призыв к новому витку санкции против Ирана, чья связь с Хезбаллой ни для кого секретом не является.

В характеристиках сирийского конфликта вбрасывают ложный тезис о том, что на территории этой страны мы наблюдаем конфликт «суннитских джихадистов» и «вооруженных отрядов шиитов»

Удивительным образом данная политика совпадает с интересами «джихадистов» и «исламистов». Достаточно вспомнить, что еще в 1980 году представители «братьев-мусульман» предлагали великому аятолле Хомейни объявить его имамом всех суннитов и шиитов в обмен на помощь в свержении отца нынешнего сирийского президента, Хафеза Асада. Тогда они получили резкий и недвусмысленный отказ. Но, видимо, определенные внешние силы решили сегодня повторить заход, рассчитывая на то, что нынешние экономические трудности сделают руководство Исламской Республики «более податливым». Но, надо полагать, что «податливость» иранского руководства в сирийском вопросе — вещь весьма призрачная. Поэтому — помимо «пряников» сегодня стал реальностью и «кнут», в виде искусно разжигаемого суннито-шиитского противостояния по всему периметру «Большого Ирана», и прежде всего, в таких проблемных точках, как Ирак и Ливан.

Когда глава израильской военной разведки (АМАН) генерал Авив Кохави заявил несколько дней назад о том, что в Сирии формируется «центр глобального джихада», который будет влиять на ситуацию во всем регионе, что «в Сирии скапливаются тысячи радикальных моджахедов из региона и со всего мира и закрепляются в стране не только для того, чтобы свергнуть Башара Асада, но и для того, чтобы продвигать идею религиозного исламского государства» — это не вся правда. Суровая реальность региона в том, что аналогичные процессы уже около года происходят и в Ираке, и в Ливане, то есть в государствах, имеющих стратегическое значение для безопасности Исламской Республики Иран.

В Ираке «джихадисты» уже развязали войну против шиитов. Именно войну, самую настоящую, без всяких оговорок, потому что гибель за первое полугодие около трех тысяч мирных граждан — это именно война, а не «цепь хаотичных террористических актов». Без тщательной подготовки, соответствующего оснащения, финансирования, уровня координации невозможно взрывать, причем избирательно и целенаправленно, объекты и, особенно, мирное население по несколько раз в день на протяжении вот уже почти двух лет. Понятны и цели этой войны: как минимум — скинуть правительство шиитского большинства аль-Малики, как максимум — создать суннитское государство с исламской формой правления. Наивно предполагать, что в случае успеха этой идеи данное государство станет «ангелом кротости» в регионе. Более вероятно, что мы получим как раз тот самый «центр глобального джихада», который вберет в себя и сирийские и ливанские области. Жестокой реальностью является и то, что на подобной с Ираком грани гражданской войны, кровавого и вооруженного конфликта между шиитами и суннитами (плюс христиане) стоит и многострадаальный Ливан. Ситуация осложняется тем, что на конфликт накладывается приближающаяся гуманитарная катастрофа, связанная с тем, что в Ливане сегодня около 550 тысяч сирийских беженцев, причем эти данные приблизительны и, по мнению авторитетных международных источников, минимум в два раза занижены.

Сирийские беженцы, а с ними и вооруженные группы оппозиции, концентрируются вдоль ливано-сирийской границы в долине Бекаа, где боль-

В Ираке «джихадисты» уже развязали войну против шиитов

шинство населения — ливанские сунниты. Не приходится удивляться, что этот участок границы уже становится операционной базой для сирийских оппозиционеров, Израиля и джихадистов. Причем — активность вооруженных формирований направлена не только на Сирию, но и внутрь Ливана, на общего для сирийских оппозиционеров и джихадистов врага — Хезбаллу. Дестабилизация Ливана отвечает интересам джихадистов, потому как эту многострадальную страну они рассматривают как опорную базу Хезбаллы. Полыхающий Левант в геополитических расчетах — это не кровь и страдания, это возможность вывести Хезбаллу из сирийского конфликта, ударив по ней с тыла. Это — такая подленькая компенсация за те поражения джихадистов, которые они терпят в Сирии.

И опять — о многозначительном совпадении. Обозначившиеся контуры регионального противостояния аналитики США уже усиленно привязывают именно к Ирану. «США должны потребовать от иранского руководства отказаться от поддержки террористов, повстанцев и тиранических режимов, причем проводить этот курс столь же непреклонно, как и борьбу с ядерными амбициями Ирана» — подлинные строчки из доклада аналитического центра, известного своей близостью к Госдепартаменту и авторитетом в коридорах Конгресса. Причем, в самом документе вина за дальнейшую эскалацию насилия заранее возлагается на Исламскую Республику: «если следующий президент Ирана не изменит своего нынешнего курса, то США должны быть готовы к возможности того, что на Ближнем Востоке по вине Ирана прольется больше крови и в Сирии, и в других местах». Как говорится — комментарии излишни, вызов новому политическому руководству Исламской Республики сформулирован и брошен...

Формирование новой карты вызовов и угроз на Ближнем Востоке вновь ставит вопрос о возможностях России в регионе. Российская внешняя политика, поспешно признав в 90-х свое поражение в «большой контригре» на Ближнем Востоке, два прошедших десятилетия ограничивалась в регионе либо исключительно созерцанием, либо, очень редко и с большим запозданием, невнятным заявлениями. Но тот же сирийский кризис показал, что наша страна вполне в состоянии асимметричными действиями оказать серьезное влияние на происходящие в регионе процессы. Впрочем, даже для асимметричных шагов необходим не только потенциал (финансовый и военно-технический), но и твердая политическая воля. Для успешных асимметричных шагов, для «игры по-взрослому» на бурлящем Ближнем Востоке нужно, чтобы, во-первых, внятно сформулировать российские интересы в регионе (чего до сих пор так и не сделано), во-вторых, нарастить свой внешнеполитический потенциал, который на сегодня явно недостаточен, в-третьих, избавиться от иллюзий в отношении того, кто нам там сегодня союзник, а кто — противник. Даже с учетом финансовых и военно-технических ограничений, у России есть все шансы на успешную посредническую и миротворческую миссию в регионе. Дело — за компетентным анализом МИДовских чиновников и за политической волей Кремля в принятии такого решения.

Иран протягивает руку дружбы ХАМАСу

Иран и ливанская «Хезболла» решили восстановить отношения с палестинской организацией ХАМАС, а также возобновить оказание ей финансовой помощи. В чем причина? Что изменилось — или что должно измениться?

Все смешалось на Ближнем Востоке.

Ситуация меняется с каждым днем. В Египте у власти уже не «Братья-мусульмане», а военные. В Сирии — успехи правительственных сил при полной растерянности США с Евросоюзом и Саудовской Аравии с Катаром. В рядах сирийских повстанцев радикально-исламистские формирования постепенно перехватывают инициативу у своих более респектабельных соратников из Свободной сирийской армии — к великому смущению Запада.

Турецкое руководство разрывается между проблемами Сирии, курдов (как своих, так и сирийских и иракских) и антиправительственными выступлениями внутри страны. Главный спонсор суннитских боевиков и в том числе «Братьев-мусульман» и палестинской ХАМАС — эмир Катара шейх Хамад — уступил престол своему сыну шейху Тамиму, который сосредотачивается на внутренних и экономических проблемах.

На этом фоне Тегеран вновь протягивает руку движению ХАМАС, с которым поссорился из-за Сирии в прошлом году. Почему?

В нынешнем региональном сражении «всех против всех» у Ирана надежных союзников мало. Главный из них — Башар Асад — погружен в гражданскую войну. Иранцам он сейчас не помощник. Режим Асада сам нуждается в помощи. У другого давнего союзника Тегерана — ливанской «Хезболлы» — сейчас также связаны руки в Сирии: она активно вовлечена в сирийский конфликт, а плюс к этому подвергается серьезному прессингу в самом Ливане.

Тегерану остается вновь повернуться к ХАМАС: в прошлом одной из главных опор иранской политики в Палестине и инструмента воздействия на Израиль. Тем более, что этот инструмент сейчас из-за событий в Катаре остался как бы бесхозным. Пресс-секретарь МИД ИРИ Аббас Аракчи заявил недавно, что Тегеран намерен уладить разногласия с ХАМАС. Представитель руководства ХАМАС в секторе Газы Салах аль-Бардавил ответил, что группировка приветствует предложение Ирана о восстановлении отношений. По словам аль-Бардавила, ХАМАС готов поддерживать добрые отношения с любой арабской или исламской страной, выступившей в защиту палестинцев.

Газета «Аш-Шарк аль-Аусат» утверждает, что еще в прошлом месяце два представителя ХАМАС встречались с членами «Хезболлы» в иранском посольстве в Бейруте. На встрече якобы присутствовал один из руководителей ХАМАС Муса Абу-Марзук. Речь шла об увеличении иранской помощи палестинской организации.

Один из основателей ХАМАСа, Ахмед Юсуф, заявил той же «Аш-Шарк аль-Аусат», что «противоречия с Ираном будут скоро разрешены», и иранская помощь палестинцам возобновится в полном объеме. Напомним, по данным, которые приводились в мировой прессе, Иран перечислял ХАМАС 20 миллионов долларов ежемесячно и поставлял оружие.

То есть основная точка соприкосновения Тегерана и ХАМАС — общее неприятие Израиля. И это важно и для ИРИ и для ХАМАС сейчас, когда возобновляются контакты между израильтянами и палестинцами, против чего яростно выступают иранцы и хамасовцы. В союзе с ХАМАС у иранцев

Основная точка соприкосновения Тегерана и ХАМАС — общее неприятие Израиля

затеялась надежда перевести стрелки недовольства суннитов с Сирии (и не забудем — Ирана) на Израиль. Директор российского Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев отметил:

«При этом положение самой организации ХАМАС — чрезвычайно сложное. Свержение в Египте режима президента Мурси и потеря интереса к ХАМАС нового эмира Катара нанесло сильнейший удар по организации. А египетские военные

называли ХАМАС террористической структурой и уничтожили 80% тоннелей на Синайском полуострове — главных контрабандных путей, обеспечивающих хамасскую Газу всем необходимым в условиях израильской блокады».

К этому следует добавить, что по данным министерства экономики Газы, недавнее уничтожение туннелей стоило Газе примерно 320 миллионов долларов. Представитель ХАМАС Сами Абу Зохри с горечью отметил, что при Мубараке ситуация была лучше. Сейчас же союз с Ираном — фактически стал условием выживания организации, взявшей на себя ответственность за более чем 1,5 млн палестинцев сектора Газы.

Какие последствия грядут в связи с восстановлением связей Иран — ХАМАС, покажет уже самое ближайшее будущее. Как именно изменится ситуация, пока судить сложно — слишком много привходящих факторов, слишком много неопределенности и непредсказуемости в действиях игроков. Но в том, что она изменится, и изменится кардинально — сомнений нет.

Путин намерен дружить с Роухани

На вторую половину августа этого года планируется, что президент России Владимир Путин во второй раз за шесть последних лет посетит Тегеран. Стоит напомнить, что в советский период ни один руководитель этого государства не бывал в Иране после 1943 года, когда для переговоров с президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Черчиллем в Тегеран прибыл генсек ЦК КПСС и председатель советского правительства Сталин. Нынешний российский лидер намерен восстановить отношения двух стран, которые омрачились в период президентства Дмитрия Медведева и Махмуда Ахмадинежада.

Как известно, в свою бытность президентом Медведев под давлением США и Израиля приостановил поставку в Иран российского зенитно-ракетного комплекса С-300, а также согласился с введением против Исламской республики еще больших международных санкций. Кроме того, в 2010 году прежний российский президент добился принятия постановления, запрещающего продажу иранскому правительству российского вооружения, что вызвало со стороны Ахмадинежада резкую критику по поводу политики, проводимой Россией. Тогда Кремль, в свою очередь, гневно ответил на критику иранского президента, что само по себе было беспрецедентным событием в отношениях двух государств за последние двадцать лет. Так советник президента по международным вопросам Сергей Приходько в 2010 году назвал меланхоличной критику Ахмадинежада и опроверг его заявление о том, что Россия покорно следует политике Соединенных штатов. Вслед за этим министр иностранных дел России Сергей Лавров также оспорил заявление иранского лидера о том, что из-за дурного влияния Россия испокон веков враждует с Ираном, и добавил, что его страна проводит только такую политику, которая соответствует ее высшим интересам. Критические высказывания иранского президента о России и ответная резкая критика российских представителей в его адрес в тот период свидетельствовали о наступлении серьезного кризиса в отношениях двух стран.

Тогда этот кризис отражался в ухудшении отношений Москвы и Вашингтона. С приходом к власти Барака Обамы в США и началом президентства в России Дмитрия Медведева Москва в значительной степени изменила свое отношение к Ирану и, в частности, его ядерной проблеме. Однако российско-американские отношения вновь начали омрачаться после подписания СНВ-3 и вмешательства США в политическую борьбу в Украине, что само по себе повлияло на президентские выборы в России и приостановление вступления в НАТО Грузии и Украины. Соединенные Штаты всегда стремились повлиять на интересы России в Средней Азии и на Кавказе, тем не менее Обама приостановил размещение ракетного комплекса в Польше и Чехии. Все эти факты свидетельствуют о том, что Москва добивалась от Вашингтона использовать как свое преимущество введение новых международных санкций против Ирана и эмбарго на продажу комплекса С-300.

В скором времени в самой Исламской республике все громче стали слышаться призывы сократить военное сотрудничество с Россией и найти ей замену для развития собственного военно-промышленного комплекса и достижения самообеспечения в этой области. Дошло даже до того, что Тегеран потребовал от

Москвы выплатить ему компенсацию в размере четырех миллиардов долларов за ущерб, нанесенный вследствие введения эмбарго на поставку С-300. Здесь следует напомнить, что военное сотрудничество двух стран не ограничивается только поставками ракетами С-300. Российско-иранское партнерство в этой сфере гораздо шире и включает, помимо всего прочего, поставки российских истребителей МиГ-29 и Су-24. Кроме того, на вооружении армии Ирана находятся российские танки, которым нужно техническое обслуживание и запчасти. В свете нынешнего кризиса многие из российских специалистов придерживаются мнения о том, что ущерб России от прекращения сотрудничества с Ираном составляет от 11 до 13 миллиардов долларов. Именно поэтому Владимир Путин намерен встретиться с новым иранским президентом Хасаном Роухани и договориться с ним о возможности продажи Исламской республике нового вооружения, поскольку российская экономика сейчас снижает темпы роста.

Одновременно с этим президент России стремится найти какое-то решение ядерной проблемы Ирана, учитывая то, что переговоры Тегерана с западными лидерами по этому вопросу оказались безрезультатными. Кремлевский лидер добивается встречи с Роухани, чтобы возобновить переговорный процесс между двумя странами и добиться позитивных сдвигов в этом направлении. Как известно, Россия и США пришли к соглашению не допустить получение Ираном собственного ядерного оружия. Однако в отличие от Вашингтона Москва жестко отвергает любой вариант военного решения иранской ядерной проблемы и многократно предостерегала Израиль от атак на ядерные объекты Исламской республики.

Другой темой, которую Путин ставит необходимым обсудить в Тегеране, является проблема определения юридического статуса Каспийского моря и раздел его нефтяных богатств. Эта проблема возникла в 1991 году, когда после распада Советского Союза к двум прибрежным государствам (России и Ирану) добавились еще три — получившие независимость Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, которые также предъявили свои права на Каспий. Россия, Азербайджан и Казахстан договорились между собой разделить воды из расчета длины береговой линии каждой из пяти стран, однако Иран это решение не одобрил, призывая к равному разделу. Данная ситуация вызвала ряд споров по поводу капиталовложений в секторе нефтедобычи Каспийского моря, где каждая из прибрежных стран без согласования с соседями начала собственные разработки. Например, сейчас Азербайджан, несмотря на неопределенность юридического статуса Каспия, начал активное финансирование в добывающую промышленность в его водах. Вместе с тем на фоне всех существующих противоречий Россия и Иран пришли к соглашению не допустить военного присутствия неприбрежных стран в водах Каспийского моря, имея в виду прежде всего Соединенные штаты.

Еще одной темой на переговорах президентов двух стран должна стать сирийская проблем и Путин непременно постарается добиться неких слаженных действий по этому направлению. Россия и Иран имеют весьма схожие позиции по Сирии, подчеркивая необходимость сохранения Башара Асада на посту президента этой страны. Ближайшая поездка российского президента в Тегеран станет важным шагом на пути улучшения отношений двух стран, которые по полному праву можно считать стратегическими, если учитывать при этом напряженность российско-американских отношений, начавшуюся с очередным приходом Путина к власти в прошлом году.

Исмаил Денильханов

Отношения Ирана и Армении — стратегические партнеры или вынужденное сотрудничество?

В качестве базовых составляющих геополитических интересов Ирана на Кавказе можно выделить: экономическую, военно-стратегическую и духовно-цивилизационную.

В отличие от других, Иран строит свою политику на Южном Кавказе, исходя из экономической составляющей, в которой важную роль играют совместные энергетические и транспортные проекты.

На сегодняшний день Иран является одним из крупных инвесторов Армении. Объем коммерческих вложений Ирана в экономику республики составляет 26% от общего объема зарубежных инвестиций. В двусторонних армяно-иранских отношениях особую роль играют энергетические и транспортные проекты, имеющие стратегическое значение не только для двух государств, но и для всего региона. Будучи блокирована с запада Турцией, а с востока Азербайджаном, Армения через иранскую территорию получила выход в Центральную Азию, Китай, на Ближний Восток и к прибрежным государствам Индийского океана, таких как Австралия, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Мьянма, Сомали, Кения, Танзания, Мозамбик, ЮАР и т.д.

Помимо этих проектов, участие Армении предполагается и в международном транспортном коридоре «Север-Юг», на что Иран уже дал свое согласие. Посредством этого транспортного коридора Армения получит не только дополнительную дорогу ведущую в Россию по маршруту Армения-Энзели-Астрахань, но и выход в Центральную Азию и Таиланд, Мьянма, Сомали, Кения, Танзания, Мозамбик, ЮАР, Австралия, Индонезия, Малайзия.

Осуществление ирано-армянских проектов вызывает перманентное недовольство Баку, который при этом апеллирует к фактору общей с Ираном конфессиональной принадлежности. Однако исламский фундаментализм Ирана не исключает добрососедских отношений с христианскими странами — ирано-армянские отношения служат наглядным примером взаимосотрудничества двух народов, исповедующих различные религии.

Фундаментом для установления и развития ирано-армянских отношений явился сбалансированный подход Тегерана по отношению к урегулированию Карабахской проблемы. Тегеран не раз заявлял, что является сторонником исключительно мирного урегулирования конфликта. Тегеран считает, что проблема Нагорного Карабаха должна быть урегулирована только усилиями государств региона, ибо, по мнению Ирана, столкновение интересов великих держав может привести к дестабилизации региона, что поставит под угрозу его собственную национальную безопасность.

При рассмотрении геополитической активности Ирана на Северном Кавказе необходимо отметить, что Тегеран здесь строит свой внешнеполитический курс

исходя из духовно-цивилизационной составляющей геополитических основ политики Ирана на Кавказе.

Не менее важную роль продолжает играть Северный Кавказ в геополитике мировых держав в XX веке. Так, в период гражданской войны и иностранной интервенции (1918-1922) Закавказье и Дагестан были оккупированы англо-турецкими войсками. Фашистская Германия хотела захватить Кавказ и выйти к берегам Персидского залива. Збигнев Бжезинский называет Кавказ «евразийскими Балканами», имеющими «важное значение с точки зрения исторических амбиций и амбиций безопасности, по крайней мере, трех самых непосредственных и наиболее мощных соседей, а именно России, Турции и Ирана». Преследуя «масштабные стратегические цели в Евразии, США заинтересованы не только в разработке ресурсов «Евразийских Балкан», но и в предотвращении того, чтобы только Россия доминировала в геополитическом пространстве региона».

Региональный фактор в настоящее время становится весомым и актуальным. Прослеживается четкая прогностическая линия становления регионализма общемировой тенденцией, которая состоит в том, что различные регионы выдвигаются на первый план как на своей территории, так и в мировом масштабе. Данное положение совершенно справедливо и в отношении Северного Кавказа.

Наибольшей интенсивностью отличались в последние четыре года армяно-иранские отношения. Здесь, религиозный фактор не играет определяющей роли, поэтому армянское направление внешней политики Ирана можно рассматривать, в качестве наиболее прагматичного. Армения оказывается важным партнером Исламской Республики Иран, обеспокоенной усилением в регионе Турции. В этом плане мы можем говорить о некоторой игре на опережение. Пока «дорожная карта», подписанная Анкарой и Ереваном, не привела к реальным результатам (граница не открыта, дипломатические отношения не установлены), Иран объективно работает на вывод Армении из изоляции.

14 мая 2009 года Иран приступил к поставкам газа в Армению по газопроводу Иран-Армения, строительство которого было завершено в конце 2008 года. При этом рассматриваются возможности для дальнейшего увеличения объемов поставок газа. Помимо этого проекта, планируется реализация проекта строительства нефтепровода Тебриз (Иран) Ерасх (Армения) стоимостью в 250 млн долларов. В апреле 2009 года в столице Армении был подписан «Меморандум о сотрудничестве в реализации проекта строительства железной дороги Армения — Иран». Реализация проекта рассчитана на 5 лет. В определенной мере это будет ответом на проект «Баку-Ахалкалаки-Тбилиси-Карс», идущий в обход Армении, поддерживаемый Турцией и Азербайджаном.

Анализируя геополитическую активность Ирана на Кавказе, следует отметить, что большую активность Иран, на современном этапе развития отношений между ними, проявляет на Южном Кавказе. Здесь Тегеран руководствуется экономической составляющей своей политики, а также налаживает тесные связи, как в культуре, так и в религии. Иными словами, четко прослеживается экономическая и духовно-цивилизационная составляющая геополитических основ политики Тегерана в рамках кавказского региона.

Связи между Тегераном и кавказским геополитическим массивом будут только укрепляться и совершенствоваться, как в ближайшее время, так и на среднесрочную перспективу в силу исторических связей Ирана и Кавказа, их географического положения, в частности, общих границ и заинтересованности обеих сторон в развитии межгосударственных контактов.

Шамиль Султанов

Москва — Вашингтон: Соперничество за Иран

В начале августа состоится инаугурация нового Президента Исламской Республики Иран Хасана Рухани. А в середине месяца в Тегеран прилетает Президент Российской Федерации Владимир Путин. На дипломатическом языке такой визит именно в эти сроки означает, что и для ИРИ, и для России эта встреча имеет крайне существенное значение. И не столько даже в военной и экономической сферах, сколько в политико-стратегической области.

Во-первых, несмотря на некоторые проблемы, российско-иранские отношения на сегодняшний день вышли на новый уровень. И здесь особую роль, конечно, сыграло тесное сотрудничество Москвы и Тегерана в рамках сирийского конфликта за последние два года. Для обеих стран Дамаск является важнейшим региональным союзником. И совместная российско-иранская борьба за целостность сирийского государства против Запада и его региональных вассалов стала ключевым фактором сближения. Но сирийский кризис в ближайшие годы, скорее всего, вряд ли закончится, и поэтому требуется «сверка часов» между ВВП и новым иранским лидером.

Вообще, развитие отношений с Ираном — одно из центральных направлений для укрепления российских позиций на Большом Ближнем Востоке. Объективной основой такой политики является наличие идентичных или весьма близких интересов наших стран в этом регионе.

Одним из препятствий для стратегического прорыва в сотрудничестве с Ираном в предшествующий период стало то, что между Владимиром Путиным и бывшим президентом ИРИ Махмудом Ахмадинежадом так и не сложились личные, доверительные отношения. Для Путина, для его внешнеполитического стиля этот фактор играет особую роль. Путин как-то шуточно пожаловался, что после смерти Махатмы Ганди не осталось собеседников, с которыми ему хотелось бы поговорить. В лице тонкого и блестящего интеллектуала Рухани он сможет наконец-то удовлетворить это свое стремление.

Во-вторых, и ИРИ, и Россия должны неким образом согласовать свои будущие действия в отношении меняющейся стратегии США на Большом Ближнем Востоке. Я напомним, что с одной стороны, Вашингтон не хотел бы оказаться прямо вовлечен в крупный региональный конфликт, грозя-

щий перерасти в глобальную силовую конфронтацию. Одновременно США стремятся остаться «главным решающим» в регионе.

США сдерживают Израиль, но дестабилизируют весь регион

Учитывая, что принципиальным врагом американцев в этом регионе в течение последних нескольких десятилетий оставалась Исламская Республика Иран, то в рамках стратегии Обамы ключевое место отводилось непрерывному усилению блокады, проведению политики ужесточения санкций и давления на ИРИ. С другой стороны, Вашингтон должен был жестко сдерживать попытки правительства Нетаньяху спровоцировать силовую конфронтацию с Ираном. В военно-разведывательном сообществе США не забыли, как израильское лобби совместно с влиятельной неоконговской группировкой втянули Америку в войну с Ираком.

Вашингтон должен был жестко сдерживать попытки правительства Нетаньяху спровоцировать силовую конфронтацию с Ираном

Вашингтон отдавал и отдает себе отчет в том, что война Израиля с ИРИ поставит еврейское государство на грань тотального поражения, а это приведет к тому, что Америка будет вынуждена прямо прийти на помощь своему сионистскому союзнику. В этом случае потенциальный кошмар глобальной войны для американской элиты неизбежно превращается в настоящую кошмарную реальность.

Израилю при администрации Обамы резко ограничили возможности самостоятельного маневрирования. Попытки некоторых представителей израильского истеблишмента разыграть российскую карту, чтобы пошантажировать США, беспощадно пресекались.

Но, с другой стороны, Вашингтон объективно дестабилизирует ближневосточную ситуацию своими действиями не только в Сирии, но и в Египте, Ираке, Йемене. И, конечно, это не может не беспокоить и Москву и Тегеран.

Региональная супердержава Иран

В-третьих, несмотря на тотальное, системное противодействие Соединенных Штатов и их союзников, Исламская Республика Иран превратилась к настоящему времени в единственную региональную супердержаву на Ближнем Востоке. Для сравнения напомним, что такой же статус имеют во всем мире только несколько государств: в Европе — Великобритания, Германия, Франция, в Азии — Япония и Индия, в Латинской Америке — Бразилия и Мексика, в Африке — ЮАР и Нигерия.

Запад не смог ничего сделать, чтобы помешать Исламской Республике Иран выйти на новый геополитический уровень. Несмотря на все возможные и невозможные усилия Вашингтона, ни Турция, ни Саудовская Аравия так и не смогли перейти в категорию «региональных супердержав».

Достигнутый статус региональной супердержавы — это не просто некий существенный пропагандистский внешнеполитический лейбл, а очень важный фактор выживания и развития иранского социума в будущем.

В чем выражается этот новый статус ИРИ?

Прежде всего, в том, что ни один крупный вопрос сегодня на Ближнем Востоке не может быть действительно решен без участия Тегерана. Речь идет и о ситуации в Сирии, и о будущем Ирака, и о внутренней безопасности Ливана, и об обеспечении безопасности в Персидском заливе и т. д. и т. п.

Но еще более важно то, что все предшествующие тридцать три года новейшей истории революционного Ирана доказали, что страна способна самостоятельно выживать и развиваться без интеграции в глобальный экономический механизм Запада.

Здесь нужно сделать особый акцент на следующее обстоятельство. По большому счету, высшая американская элита опасается не появления ядерного оружия у Тегерана. Влиятельные представители военно-разведывательного истеблишмента США несколько раз за последние два года специально проговаривались, что десять, пятнадцать или двадцать иранских ядерных зарядок кардинальным образом военно-политическую ситуацию в регионе изменить не смогут.

Стратеги высшего политического истеблишмента США реально боятся другого — распространения революционного, антизападного примера ИРИ, иранской социально-экономической модели, которая позволяет Исламской Республике Иран более тридцати лет противостоять США. И этот страх имеет под собой основания, учитывая тот огромный потенциал ненависти к Америке, который накоплен в Исламском мире.

По большому счету, высшая американская элита опасается не появления ядерного оружия у Тегерана

Не ненавистью, так любовью?

Есть два основных отношения к принципиальному врагу. Первый путь — открытая вражда и подготовка к войне с этим принципиальным врагом. Второй путь — специально превратиться в «друга и союзника», чтобы потом удушить разомлевшего врага в своих «дружеских» объятиях. Второй путь был успешно реализован, например, по отношению к небезызвестному Михаилу Горбачеву.

Вполне возможно, что этот второй вариант сейчас американцы попробуют использовать и по отношению к новому руководству ИРИ.

В этом контексте, августовский визит Путина в ИРИ — это показатель усиливающегося соперничества в треугольнике Москва — Тегеран — Вашингтон. Одна из немногих сегодня возможностей для России вернуть статус глобальной сверхдержавы заключается в налаживании стратегического сотрудничества с Ираном. Может быть, Владимиру Путину это удастся сделать.

Михаил Агаджанян

От порта к порту остаться на каспийском плаву

Подготовка к турне президента России по прикаспийским странам вышла за рамки протокольной рутины. Возбудителем спокойствия стала иранская сторона, высказавшая свое особое мнение по вопросу визита Владимира Путина в Исламскую республику.

Глава России намерен ограничиться нанесением визитов в порты своих партнеров по Каспийскому региону. Баку, Туркменбаши, Бендер-Энзели (планируется, что одновременно с Путиным азербайджанскую столицу посетит и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев) рассматриваются в качестве пунктов каспийского турне Путина. Но у Тегерана обнаружилось собственное видение вопроса. Оттуда поступило предложение расширить рамки визита Путина в Иран посещением столицы страны и встречей с высшим руководителем и духовным лидером аятоллой Али Хаменеи. Судя по комментариям признанных российских знатоков Ирана, для руководства последнего непосещение главой России иранской столицы и «уклонение» от встречи с Рахбаром равносильно нанесению оскорбления.

Дополнительные сложности российско-иранским отношениям непозволительны. Особенно в свете текущей неопределенности двусторонних связей, заложенной осенью 2010 года, когда Москва решила свернуть контракт по системам ПВО/ПРО С-300 с Тегераном.

Ротация власти в Иране по итогам последних президентских выборов предоставила удобную возможность преодолеть былые недопонимания. Но, как ни странно, благое намерение российской стороны сверить с иранскими партнерами часы по региональной проблематике и двусторонним вопросам натолкнулось на новые противоречия.

Намеченное на середину августа прикаспийское турне Путина выдержано в русле региональной тематики. Факт инаугурации нового президента Ирана Хасана Роухани в первые числа августа логично предполагает, что вновь избранный президент скорее сам должен нанести первые зарубежные визиты, чем принимать у себя высоких гостей из числа своих приоритетных партнеров на международной арене. Так думали в Москве, но, как можно теперь с уверенностью отметить, предположения российских дипломатов не обнаружили тождественности с планами высшего иранского руководства.

Встреча Путина и Роухани в крупнейшем иранском порту на каспийском побережье Бендер-Энзели важна для Тегерана, как минимум, в ракурсе его

продолжающегося противостояния с Западом. Однако, это вовсе не означает, что иранцы намерены становиться в позу «просящего», готового принять любой визит высокого гостя как благодать. У Москвы свой интерес урегулировать выступившие на поверхность сложности с Тегераном, в первую очередь, вокруг указанной выше заморозки контракта по С-300. Как известно, иранцы подали на россиян иск в международный арбитраж с целью получить неустойку за сорванный контракт. И имеют все шансы выиграть процесс. Российские эксперты предположили одной из целей визита Путина в Иран урегулирование спора, например, выдвижением идеи поставки комплексов ПВО/ПРО «Антей-2500» (модернизированный экспортный вариант войсковой системы С-300В).

Российско-иранские сложности не обещают легких развязок. Два естественных партнера в Каспийском регионе за годы антииранских санкций Запада в последнее время обнаружили точки сближения. К примеру, на сирийском направлении. Но специфика иранского подхода к двусторонним отношениям с крупными партнерами в регионе не терпит упрощенности. Тегеран затаил обиду на Москву с осени 2010 года и предстоит большая работа, чтобы эту обиду нейтрализовать.

Российское руководство ставит перед собой конкретные цели в Каспийском регионе. Прагматичность которых региональное турне хозяина Кремля должно было выгодно подчеркнуть. Это подготовка к четвертому Каспийскому саммиту глав-государств, намеченному на вторую половину текущего года. Хозяйкой саммита будет Россия. С предыдущего каспийского форума в Баку прошло три года. Принятые в азербайджанской столице решения продвинули общую повестку региона на некоторых направлениях, но не внесли перелом в главную проблематику.

На третьем Каспийском саммите в Баку 18 ноября 2010 года президенты подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, а также совместное заявление. В последнем главы государств подтвердили твердое намерение завершить работу над Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря, «которая будет являться базовым документом, регулирующим деятельность прикаспийских государств на Каспийском море». А также высказались за продолжение работы на регулярной основе Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне замминистров иностранных дел.

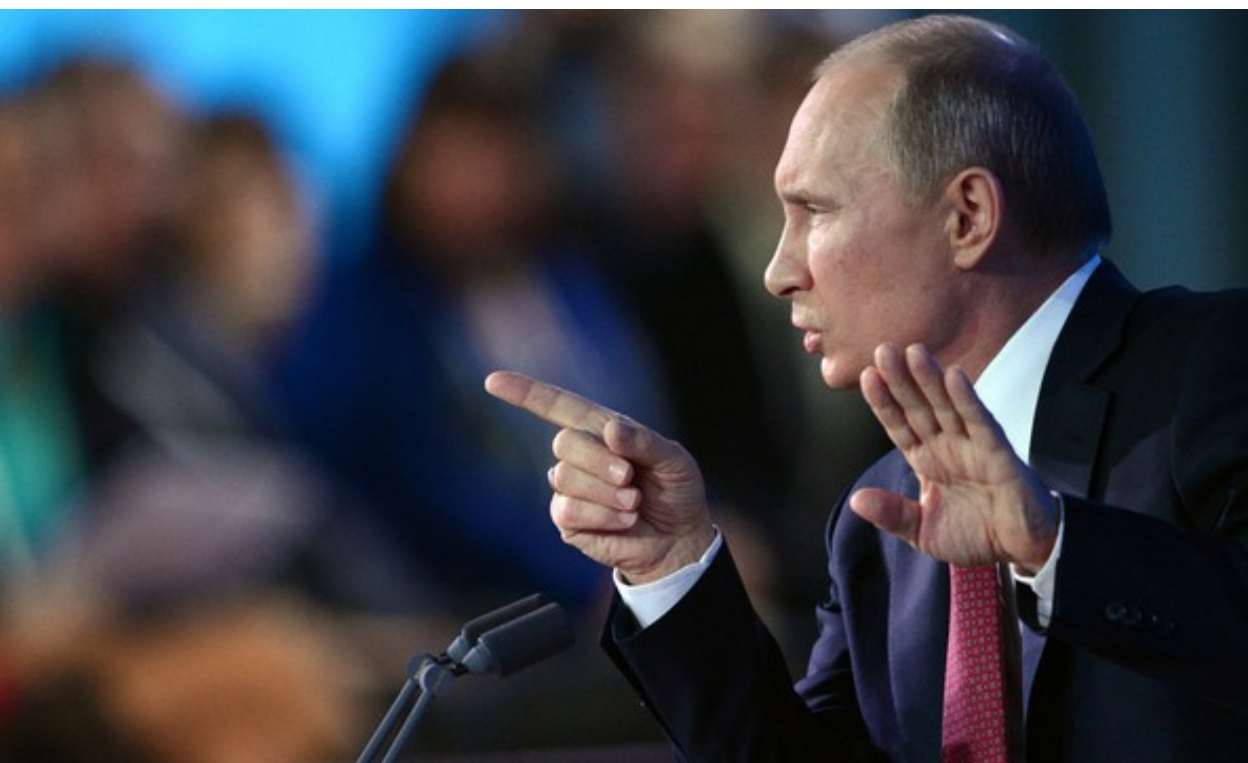
Конвенция о правовом статусе Каспия до сих пор не согласована и не совсем ясно, на каком этапе доработки находится этот пятисторонний правовой документ. Из некоторых заявлений Москвы в прошлом году можно предположить, какую позицию вокруг принятия Конвенции будет продвигать российская сторона будучи хозяйкой очередного Каспийского саммита. Так, в вопросе раздела водного пространства Каспия, обеспечения свободы судоходства в этом закрытом водоеме, в марте 2012 года замминистра иностранных дел Григорий Карасин отметил, что на переговорах по новому статусу Каспия рассматриваются различные варианты делимитации водного пространства, но Москва считает необходимым сохранение свободного судоходства.

Перед Россией стоит задача добиться подвижек и на других концептуальных направлениях развития сотрудничества прикаспийских государств. Каспий-

ское турне Путина по определению не может обойти стороной консультации с партнерами по вопросам создания Организации Каспийского экономического сотрудничества и военнополитической платформы поддержания безопасности на Каспии (совместное оперативное соединение «Касфор» по примеру Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор»). В свое время обе идеи были поддержаны Тегераном. В августе 2009 года Россия и Иран провели совместные учения в районе иранского порта Бендер-Энзели (в учениях участвовали более 500 человек, были задействованы два поисковых вертолета и 30 судов). В текущем году стороны оживили диалог в сфере безопасности на Каспии, введя в свои региональные графики такие инициативы, как обмен дружественными заходами военных кораблей в порты партнера.

Россия и Иран обоюдно заинтересованы в развитии связей на Каспии, но подходят к этому с несколько отличных внешнеполитических позиций. Москва стремится сконцентрироваться на каспийской повестке, не оттягивая ее грузом сопутствующих сложностей, связанных с отношениями Тегерана и Запада. Напротив, иранская сторона добивается расширения круга обсуждаемых с россиянами вопросов, зачастую преследуя цель выхода на некие комплексные решения.

В любом случае, не хотелось, чтобы удобный момент для активизации российско-иранских отношений был упущен из-за «протокольных» разночтений в преддверии важного для региона каспийского турне главы России.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

